

Дочь моего врага

Алисия Эванс

Глава 1.1

— Ромыч, мы ее поймали! — услышал он голос младшего брата, приложив к уху телефон. Роман был в своем кабинете. Он спокойно занимался делами, ведь ничего не предвещало проблем в этот день. — Ромыч, слышишь?! Мы схватили девчонку Капуловых! Что с ней делать? — голос брата дрожал от переполнявшего его восторга. Роман даже не понял, о чем говорит мелкий.

— Что за девчонку вы схватили?! — воскликнул он, вставая из-за стола. Интуиция подсказывала: подростки натворили беду. — Где?! — отрывисто выкрикнул альфа.

— Дочь старшего Капулова, — пояснил брат, и сердце Романа ухнуло в пятки. Разум отказывался верить. У оборотней существует непреложный закон: ни при каких обстоятельствах не причинять вреда самкам. Тот, кто нарушит это вековое правило, должен быть казнен альфой той женщины, которую посмел тронуть. — Как её... Как тебя зовут? — обратился брат к кому-то рядом с собой. — Юля. Помнишь? Единственная дочь Капулова...

— Я знаю, кто такая Юля! — рявкнул Роман, чувствуя, как по письменному столу скребут его собственные когти. Бездна! В момент ярости тело запускало самопроизвольную частичную трансформацию. Пальцы Романа удлинлись, ногти почернели и вытянулись, став опасным оружием, способным разорвать человеческую глотку одним ударом. — Что вы с ней сделали?! — никак не получалось унять эмоции. Неужели эти малолетние кретины напали на самку? Не могло же у них настолько отбить мозги...

— Увидели, как она идет по лесу, — голос брата уже не вибрировал от чувства гордости, будто у первоклашки, принесшего домой первую пятерку. — Поймали ее, связали... А что нам было делать?! Её отец убил нашего отца! Мы должны были просто отпустить ее?! — он перешел в наступление, чувствуя, как закипает альфа по ту сторону мобильной связи.

— Где вы?! — рявкнул Роман, стукнув по столу так, что дубовая мебель подпрыгнула.

— Я отправил тебе координаты, — севшим испуганным голосом ответил брат. Он уже и сам пожалел о том, что сделал, но пути назад нет... Напасть на волчицу, дочь альфы, связать ее... Боже, о чем думали эти кретины?! Они подставили под удар весь клан! Им ведь хватило ума не трогать ее...? От молодых щенков, только-только вступающих в пору взросления, можно ожидать чего угодно. Они плохо контролируют свои порывы.

Роман вылетел из дома как пуля. Прыгнул в машину, завел мотор и за полминуты разогнал скорость до показателя «сто». Что теперь делать? Как найти выход? Заставить девчонку молчать? Нереально, да и от веревок на ее руках наверняка остались следы. А если эти идиоты не просто связали ее, а позволили себе распустить руки? Да он самолично придушит их за такое!

Что он вообще знает об этой Юле? Младшая и единственная дочь Михаила Капулова — вожака враждебного клана. Когда она родилась, их стая устроила такой пышный праздник, что земля ходила ходуном несколько дней. Роману тогда было десять лет, и он прекрасно помнил все события тех дней. Правда, саму девочку видеть доводилось нечасто. Стая оберегала ее, почти не подпускала к границам. Лишь один раз, когда Роман уже был совершеннолетним, он случайно встретил ее в лесу. Девочка не заметила его — волк притаился в кустах. Она прошла мимо, держа в руках букет из одуванчиков. Милый белокурый ребенок, который вскоре превратится в молодую волчицу. Тогда Роман даже не думал ей вредить. Не мог он даже подумать, что кто-то из его стаи решится на подобную глупость.

Глава 1.2

Юля

— Проклятье! — в отчаянии ругнулась я после десятой попытки завести машину. Мотор издал глухое рычание, как уставший зверь, у которого больше нет сил, чтобы двигаться дальше. — Хорошая моя, ну давай! — взмолилась я, вновь повернув ключ зажигания. Никакого результата!

Машина заглохла посреди пустой дороги, по которой не ездят чужаки. Она ведет прямо в стаю, но надеяться на то, что меня подберет случайная машина, бессмысленно. Скоро намечается полнолуние, а значит, вся стая держится на своей территории — так безопаснее. Только я, сдавшая сессию в числе последних, добираться домой в начале июля.

Солнце находилось в зените, нещадно разогревая своими лучами лес. Температура в тени достигла тридцати восьми градусов, а под прямыми лучами и вовсе доходила до сорока пяти. Телефон здесь

не ловит, связи нет, а значит, позвонить отцу я не могу. Что же делать? Добираться пешком долго, не меньше четырех часов, если идти вдоль дороги. А вот если срезать...

Закусив губу, я с опаской посмотрела на восток. Там, за вековыми дубами, начиналась узкая тропинка, ведущая в стаю напрямую, без обходов и поворотов. Если выдвинусь сейчас, то через час-другой уже увижу отца и братьев. Вот только, есть одно «но»: мне могут встретиться волки из враждебной стаи. Эти ребята учуют меня за сотни метров. Не то, чтобы я боялась их, ведь, согласно древнейшему закону всех волков, самцы не смеют причинять вред самкам и детенышам, к какому бы клану они не принадлежали. Закон законом, но нарываться тоже не хочется. Пусть меня не убьют и не тронут даже пальцем, но вот наслушаться унижений и оскорблений мне не хочется. Что же делать...

Рука сама потянулась к бутылке воды на заднем сидении. На улице уже неделю держится сорокаградусная жара, и это в начале июля! Ой... Я ведь набрала два литра воды в дорогу. Не могла же я за несколько часов все выпить? Или могла? Иначе, почему у меня в машине лежит почти пустая тара? Кондиционер сломался, машину охлаждали лишь открытые при движении окна. Вот теперь стало совсем не до смеха. На таком солнцепеке, да еще и без воды, я долго не протяну. Кажется, у меня попросту нет выбора. Придется добираться до стаи на своих двоих, а машину потом пригонят братья. В лесу есть ручей, из которого можно напиться.

Пришлось вынуть ключ зажигания и вылезти из любимой машины. Раскаленный полуденный воздух окутал меня, словно я опустилась в горячую воздушную ванну. В лесу должно быть прохладней, чем на дороге. На первый взгляд, пышная листва не таила в себе никаких опасностей, но я знала: в лесу рыщут оборотни. Нужно двигаться как можно тише, чтобы не нарваться на неприятности. В груди зародилось нехорошее давящее чувство, инстинкты велели забраться обратно в машину. Природа волчицы все еще сильна во мне, хоть я и пытаюсь подавить ее уже много лет. Раздраженно фыркнув, я передернула плечами, отмахиваясь от животных инстинктов. Я человек, а не животное.

Лес встретил меня легким дуновением прохладного ветерка. Природа находилась на пике своей прелести, раскрывшись во всей красе. Казалось, стоящая вокруг жара не причиняла растениям никакого дискомфорта. Я с детства знаю эти места. Заблудиться невозможно. Набрав в грудь побольше воздуха, я двинулась в путь. Еще пару часов, и я окажусь дома, в кругу семьи. Так мне казалось...

Я почувствовала их за двести метров. Сначала мой слух уловил звуки бегущих по земле тяжелых волчьих лап, а затем и нос учуял запахи чужаков. Их двое, оба молодые оборотни, и оба братья. «Приятные» ароматы Манкуловых не спутать ни с одной другой стаей. Они приближались так стремительно, что у меня не было шанса скрыться и оторваться от них. Да и незачем будить в самцах инстинкты охотников. Набрав полную грудь воздуха, я приготовилась к встрече. Боюсь лишь, что они услышат мое бешено бьющееся сердце и поймут, как сильно меня взволновало их появление.

— Так, так, так... — от ехидного голоса меня передернуло. Парни вышли на тропинку ленивой походкой, словно проходили тут случайно, а не мчались ко мне на всех парах. — Кто это у нас тут гуляет без присмотра? — самый высокий и, видимо, самый старший из братьев, преградил мне путь. Встал в полушаге передо мной и навис сверху, как скала. На голову выше, в полтора раза шире меня в плечах. По запаху можно легко определить место оборотня в иерархии стаи. Эти мальчик, к счастью, не обладали даже долей той силы, которой владеет альфа. Обычные молодые волки. Уже не детеныши, но и не взрослые самцы. Они подчиняющиеся более старшим, но, тем не менее, каждый из них намного сильнее меня.

— Дай пройти, — бесцветным голосом буркнула я и попыталась обогнуть бугая, но он сделал шаг вправо, вновь отрезая мне пути к побегу. Черт, это уже не смешно. Что им от меня надо? Я улавливала в их запахе нотки агрессии, ненависти и волнения.

— А если не дам, что ты сделаешь? — издевался парень, отвратительно ухмыляясь. Сколько ему лет? Восемнадцать? Наверняка младше меня, а наглости больше, чем у бывалого волка.

— Расскажу отцу о том, что ты обидел меня, — хмыкнула я, сразу пустив в ход козыри. Я, конечно, не внушаю страха, но вот моя семья способна отомстить. И Манкуловы знают об этом, как никто другой.

— Отцу? — хищно прошипел оборотень. От этого змеиного шипения у меня мурашки пошли по коже. — Тому самому отцу, который убил нашего отца...? — под конец фразы человеческий голос превратился в настоящее животное рычание. Я невольно сделала шаг назад, но с ужасом врезалась в грудь второго преследователя.

— Ваш отец убил моего дядю! — попыталась отбиться я от словесного нападения. Пока только словесного, хотя и физическое давление было ощутимым. Пришлось отступить вправо в попытке вырваться из захлопывающегося капкана. Я чувствовала: оба брата могут сорваться в любой

момент. Не знаю, что они сделают со мной, но явно что-то нехорошее.

Глава 2.1

— А твой дядя сломал позвоночник нашему деду, и тот до конца жизни был прикован к инвалидному креслу! — второй из братьев презрительно сплюнул на землю. Сильнее всего на свете я хотела убраться отсюда как можно скорее. Инстинкты вопили о том, что мне грозит опасность, но как избавиться от общества чужаков, увы, не подсказывали. Меня защищали лишь законы оборотней.

— Знаешь что, девочка? — хищно осклабился старший из братьев. Так и захотелось крикнуть, что я ему не девочка, но пришлось прикусить язык. Обострять конфликт — самое нелепое решение. — Мне надоело, что твой папочка уничтожает мой клан! — заявил он, бешено блеснув глазами. У меня внутри что-то ёкнуло. Где-то в глубине души я поняла, что этот самец уже вынес мне приговор. — Будет справедливо, если сегодня его любимая доченька не вернется домой! — они оба двинулись на меня. Эти два огромных волка приближались ко мне с такими грозными лицами, словно собирались свернуть мою шею.

Паника охватила сознание. Я не знала, куда бежать и как спастись, а еще не понимала, что они собираются со мной сделать. Нельзя причинять вред самкам! Эту аксиому мне и моим братьям внушали с детства. Каждый самец впитывает это с молоком матери. Я всегда думала, что, где бы я ни оказалась, мужчины не тронут меня. Это карается смертной казнью.

В тот момент, когда я ощутила грубое прикосновение к своему предплечью, мне показалось, сознание оторвалось от тела. Мышцы зажили своей жизнью. Рука взлетела вверх, ударив по наглой физиономии одного из братьев. Костяшки пальцев врезались в тугую челюсть. Я и сама не ожидала, что могу ударить с такой силой, но, похоже, тело решило бороться до последнего.

— Ах ты, дрянь! — возмутился оборотень, от неожиданности отступив назад, зажимая руками место удара. Я даже не успела осознать собственную маленькую победу, ведь его брат не собирался просто так сдаваться. Его сильные пальцы обхватили мои запястья, крепко удерживая их в неподвижности. Что мне оставалось? Грозно и тяжело зарывав, я с силой пнула волка в бедро. Именно так учили меня братья: если заблокированы руки, то бей ногами. Никогда не думала, что эти уроки самообороны пригодятся мне. Теперь жалею, что не тренировалась чаще.

К сожалению, мой удар не принес старшему из братьев существенного вреда. Он даже не ослабил хватку! Что я могу противопоставить его силе и злости? Парень сжал зубы и грубо встряхнул меня, да так, что шея в позвонке хрустнула. Все смазалось, на несколько секунд я потеряла ориентацию в пространстве. Не знаю, сыграли ли эти злосчастные секунды свою роль, был бы у меня шанс вырваться, если бы не они, но в следующую секунду второй брат схватил меня за плечи, вплотную прижав к своей груди.

Две пары сильных рук скрутили меня за какие-то секунды. Я даже не пыталась сопротивляться, осознавая, что этим лишь разозлю оборотней еще сильнее. Крик застрял где-то в горле. Они не церемонились, действуя грубо и жестко. Заломили руки за спину, больно сжимая их пальцами, словно у меня есть хоть какой-то шанс вырваться.

— Ромыч будет рад такому подарку, — злорадно хохотнул младший из братьев. — Дочка того, кто отправил в могилу его отца. Ох, я готов все отдать за то, чтобы увидеть рожу твоего папочки, когда ты не приедешь домой ночевать! — издевался он.

Я ощутила, как мои руки начали связывать кожаным ремнем. Один из братьев снял его со своих брюк. Они затянули удавку туго, с болью сжав мои запястья. Я попыталась вывернуться, дернуться, чтобы отвоевать себе хотя бы крошечный кусочек свободы, но в ответ получила болезненный тычок в бок. Руки так и остались сведенными за спиной.

— Моя стая не простит этого, — из горла вырвался хрип. Я не узнавала собственный голос. Сердце бешено стучало в груди, во рту появился металлический привкус. Негодование затмевало собой страх, чувство оскорбленного достоинства оказалось сильнее испуга. Да как они посмели так поступить со мной?! Я единственная девушка за много столетий, в отношении которой приступили закон. — Если вы отпустите меня, я никому ничего не скажу! — пообещала я, уверенная, что так и поступлю, если они одумаются. Ощущение надвигающегося позора пугало сильнее, чем оскал братьев. Да какой там оскал! Так, зубы показали чуть-чуть. Настоящий оскал покажут мои братья, когда узнают обо всем. Мне страшно представить, что ждет нас всех, когда отец узнает о случившемся. Он не оставит братьев в живых после такой выходки.

— Лучше помолчи, — фыркнул один из братьев, но энтузиазма в его голосе поубавилось. Удивительно, но угроза мести подействовала. Меня больше не трясли и не пытались причинить боль. — Что теперь с ней делать? — он говорил со странным акцентом, словно ему сложно открывать рот. Неужели мой удар оказался таким болезненным?

— Будем ждать указаний Ромыча. Он решит, что делать с девчонкой. А пока... — оборотень

неожиданно вытолкнул меня из прохладной тени деревьев на небольшую полянку. Неужели нельзя обращаться с девушкой аккуратнее?! К чему эта жестокая грубость?

Солнечные лучи опалили кожу, давая понять, что отныне я буду находиться прямо под солнцем. Старший из братьев прислонил меня спиной к валуны, торчащему из земли. Над моей головой разверзлось открытое небо.

Глава 2.2

— Я не буду сидеть на солнце! — заявила им и попыталась встать, но не тут-то было. Сильная мужская рука прижала меня к камню, не позволив даже двинуться с места.

— Еще как будешь! — прошипел он с таким лицом, словно с трудом сдерживался от рукоприкладства. — Только попробуй встать! Клянусь, я за себя не ручаюсь! — не знаю, что он собирался со мной сделать, но в его интонации послышалось реальное намерение причинить мне серьезный вред.

Я опешила, вжавшись в горячий, нагретый солнцем камень. Что мне делать? Настоять на своем и попытаться отползти в сторону? Но братьям ничего не стоит вернуть меня обратно. Делать поблажки своей пленнице они явно не намерены. Я только разозлю их своим упрямством. Злобно зыркнув на меня, старший оборотень отошел в сторону. Слава богу!

Сами братья сели в тени. На что они надеются? Что я получу солнечный удар? И почему они ждут именно здесь? Теперь, когда нас разделяли несколько метров, я смогла рассмотреть парней издали. Оба — высокие и крепкие самцы. На обоих черные обтягивающие футболки и джинсы. С возрастом эти парни будут становиться лишь сильнее. По человеческим меркам — богатыри, но для оборотней эти ребята ничем не выделялись.

— Звони, — бросил младший, когда они устроились поудобней. Старший достал телефон и приложил его к уху.

— Ромыч, мы ее поймали! — радостно сообщил он, улыбаясь во все тридцать два острых зуба. Не понимаю. У меня не получилось дозвониться родным, ибо в лесу нет сети, а у этих ребят никаких проблем со связью не возникло. Оборотень дозвонился брату с первого раза. У них, что, какие-то особенные телефоны? — Ромыч, слышишь?! Мы схватили девчонку Капуловых! Что с ней делать? — он походил на маленького мальчика, который ждет похвалы от старшего брата. Глазки загорелись, на губах расплылась детская восторженная улыбка. Кажется, спроси у него «Кто тут хороший мальчик?», и парень радостно высунет язык и начнет прыгать. — Дочь старшего Капулова, — энтузиазма в голосе поубавилось. Я не могла разобрать, что ему отвечает собеседник, но, кажется, он не очень доволен происходящим. Улыбка на лице оборотня таяла как снег по весне. — Как тебя зовут? — неожиданно парень обратился ко мне.

— Юля, — шепнула я.

— Юля. Помнишь? Единственная дочь Капулова... — старший из братьев резко прервался, глаза его растерянно забегали из стороны в сторону. Из телефона донесся взбешенный мужской голос. Могу поклясться, что он кричал на моего похитителя. Этот диалог длился около минуты. Прежде уверенный в себе и наглый оборотень вдруг сник, сжался, втянул голову в плечи. Я видела страх в его глазах. В груди загорелась робкая надежда: вдруг меня отпустят?! Очень похоже, что похищение случилось спонтанно, и никто не давал этим двоим указание нападать на меня. Наконец, старший из братьев отключил вызов и спрятал телефон в карман. Вид у него был крайне расстроенный.

— Ну что? — младший нетерпеливо пихнул брата в бок. Я тоже хотела спросить: «Ну что?!» — Что он сказал?

— Скоро приедет, — тихо обронил старший, и у меня внутри что-то оборвалось. Я так надеялась, что меня отпустят прямо сейчас. Ну, хотя бы развяжут руки и позволят уйти из-под прямых солнечных лучей. А еще лучше — напоят. Жажда подступила к горлу, сковала его сухой пленкой. Я то и дело сглатывала слюну, чувствуя, как из меня в буквальном смысле испаряется влага. Солнце палило нещадно, а я...не была никак защищена от него. С каждой минутой мне становилось все хуже и хуже. Дыхание затруднилось, я с трудом втягивала в себя воздух, став похожей на уставшую собаку. Откинувшись на камень, облизнула пересохшие губы. Боже мой, это настоящая пытка.

— Дайте пить, — взмолилась я, обращаясь к своим похитителям. — Пожалуйста...

— Обойдешься, — озлобленно рыкнул на меня старший. Я тихо заскулила. Нельзя же быть такими бесчеловечными!

— Прошу вас! — вновь застонала я спустя некоторое время. Плевать на гордость! Я сейчас умру от жажды. Когда я пила в последний раз? Полтора или два часа назад... Боже мой, как плохо... Как же хочется пить... Я не способна ни о чем думать, кроме как о воде. Даже мысли о моем будущем отошли на второй план. В голове появились странные, но невероятно приятные мечты. Я представляла, как пью подсоленную минеральную воду, сладкую газировку и даже пиво. Никогда не пробовала пиво, но в этот момент захотела попить его больше всего на свете! — Дайте пить.

— Нет у нас воды! — раздраженно рявкнул на меня младший. — Терпи!

Только это мне и оставалось. Остатки сознания все еще пытались переварить происходящее и обрисовать мои перспективы. Скорее всего, старший позвонил Роману Манкулову, то бишь Ромычу, как они его по-свойски называли. Он альфа — вожак их стаи, который своей природной силой способен подчинять всех остальных оборотней. Он стал главой клана лишь пару лет назад, после смерти своего отца. Прежнего альфу отправил в могилу мой собственный отец. Сейчас за это расплачивалась я, несмотря на то, что папа победил в честном поединке. У погибшего альфы осталось шесть сыновей и четыре дочери. Все от разных волчиц. Как говорит мой папа, он «любил разнообразие». Если этих двух братьев так оскорбила смерть их отца, то они могли бы вызвать моего папу на поединок. Таковы законы оборотней. Но они не осмелились. Знают, трусы, что проиграют. Знают, что отец порвет их как мягкие игрушки, поэтому решили отыграться на мне.

Что представляет из себя Роман, которого все мы ждем? Боже, я поймала себя на мысли, что по-настоящему жду прибытия альфы из враждебного клана! Скорее всего, у него есть вода. Это невероятно глупо, но я, правда, надеялась, что он напоит меня, а уж потом можно начать беспокоиться о будущем. Если Роман откажет мне в питье, то уже не важно, что он решит сделать со мной. Я просто потеряю сознание от жажды. Солнце жарит меня, как яичницу. Я чувствую себя медузой, выброшенной на берег.

Что я вообще я знаю о Романе? Мы никогда не общались. Пару раз в жизни я мельком видела его. В памяти остался высокий темноволосый юноша с серьезным выражением лица. В нем всегда чувствовалась сила и уравновешенность. Истинный сын своего отца. Пусть я его почти не видела, но слышала имя Романа регулярно. Отец рассказывал об успехах старшего сына своего врага: то он выиграл очередные соревнования по борьбе, то поступил в престижный университет, а в последние годы и вовсе увеличил доходы клана. Он ставил Романа в пример моим братьям, пугал их тем, что, если они не будут усердно тренироваться, то альфа убьет их. Думаю, папа немного завидовал своему врагу и жалел, что у него нет такого же успешного и сильного сына.

Глава 2.3

Лишь когда я подросла, мне сказали, что сильный оборотень не может вызвать на поединок заведомо более слабого. Иначе это уже не поединок, а узаконенное убийство. У моего отца четыре сына, но никто из них не унаследовал силу альфы. Папа всегда переживал по этому поводу, но несколько лет назад смирился и понял, что придется отдать бразды правления внуку. Троице братьям он уже нашел жен, но никто из них так и не подарил стае нового альфу.

Когда я услышала звук подъезжающей машины, мое сознание почти угасло. Так плохо мне не было никогда в жизни. Каждый стук сердца отдавался в груди будто удар молота. Кровь в венах загустела и с трудом перемещалась по организму. Мысли рваные, несвязные. Стоило попробовать сосредоточиться на одной детали, и голова взрывалась от боли. Если бы кому-то вздумалось сейчас поставить меня на ноги, я бы рухнула наземь как тряпичная кукла. Боже мой, я никогда не чувствовала себя настолько слабой. Услышав звуки приближающихся шагов, я на несколько секунд открыла глаза, но тут же прикрыла веки от ударившего в них солнечного света.

Я не услышала — ощутила кожей его приближение. Инстинкты включились, вопя о том, что рядом находится альфа. Все вокруг, и даже я сама, дрожали от его силы. Будто невидимая волна, она затопила все пространство. Оборотень-вожак распространял вокруг себя такую мощную энергетику власти, что, кажется, прикажи он мне откусить себе руку, и я повинуюсь. А запах? Боже мой, он пах так ярко и терпко, что у меня немного прояснилось сознание, словно под нос сунули нюхательную смесь. Никогда не ощущала ничего подобного. Ни один оборотень на моей памяти не имел столь мощного и в то же время приятного аромата. Сила, смешанная с мужественностью и...нежностью. Нотки агрессии причудливо смешались с цветочным ароматом. Даже ярость альфы не могла заглушить запах дома, заботы, любви. Именно ими и должен пахнуть волк, а не кровью и ненавистью. Напротив, от эмоций его запах усиливался, а я не могла перестать наслаждаться им. Он будил инстинкты, внушал столь необходимое мне чувство защищенности. За это я и ненавижу свою волчью сущность. Она иррациональна, нелогична. Сейчас, когда нужно бояться, она заставляет меня млеть перед агрессором. Упорно твердила, что оборотень с таким ароматом просто неспособен причинить вред самке.

— Что с ней? — бархатистый вибрирующий баритон ласково коснулся слуха. Это...голос Романа? Я ожидала услышать тенор молодого человека, но слышала взрослого заматерелого мужчину. Что там происходит? Любопытство пересилило, я разлепила веки. Мне предстала интересная картина: два

молодых оборотня сидели на земле, сжавшись в два трясущихся комочка. Над ними нависала массивная фигура альфы, который, казалось, готов был разорвать их. — Вы что с ней сделали, идиоты?! — могу поклясться: он в бешенстве. Я даже прониклась жалостью к братьям, на которых был направлен гнев альфы. Не каждый выдержит такой напор.

— Связали, — пропищал кто-то из парней. Даже не могу сказать, кто именно. Голос звучал настолько пискляво и тихо, что определить его принадлежность оказалось невозможно. — Клянусь, больше ничего не делали! Даже не били! — он заскулил так, словно его самого сейчас побьют.

— Зачем вы посадили ее прямо на солнцепек?! — рявкнул Роман и неожиданно повернулся ко мне. Я словно получила удар в лицо. Его серые глаза обжигали своей яростью сильнее солнца. Я мгновенно зажмурилась, вжалась в камень и даже перестала дышать. — Кретины! Я изгоню вас из стаи и отрекусь! — а вот это очень серьезная угроза. Альфа и вправду может так поступить, но лишь в случае подлого предательства семьи. За мелкие проступки никого не изгоняют и просто так не бросаются подобными угрозами.

— Только так мы сможем отомстить! — попытался оправдаться старший из похитивших меня братьев. Вот же подлец! Не хватило смелости выступить против моего отца открыто, и он решил отыграться на девушке?! До этого момента я была лучшего мнения о Манкуловых.

То, что случилось потом, и вовсе заставило меня слиться с окружающей действительностью. Раздался глухой звук, будто кто-то ударил кулаком по дереву. Всхлип и стон, плавно переходящий в завывание. Я не видела, что Роман сделал со своими братьями, но больше я не слышала ни звука от похитивших меня молодых оборотней. До меня донесся звук тяжелых, жестких, уверенных шагов, и все мысли улетучились из головы. Он приближался ко мне решительно и быстро. Боже, помоги мне...

Глава 3

— Юля, что с тобой? — сильные пальцы бесцеремонно коснулись моей шеи, чуть сонную артерию. Голос сочился беспокойством. Все движения резкие, поспешные, как у человека, находящегося в панике. — Живая, — прошептал Роман, судя по всему, присев рядом со мной на корточки. Первое, что сделал альфа — спешно освободил мои руки от ремня, впившегося в кожу. Легко снял удавку и отшвырнул ее в сторону.

— Пить, — прошептала я пересохшими губами. — Пить... — я готова отдать жизнь за глоток воды.

— Потерпи, — вздохнул альфа и резко, нетерпеливо схватил меня. Одной рукой крепко-накрепко прижал к своему торсу за талию, второй обхватил под коленями. Одно сильное движение — и он выпрямился во весь рост, держа меня на руках так, словно я ничего не весила. Клянусь, он нес меня, а я даже не ощущала напряжения в его руках и теле. Очень сильном теле. Теперь природный запах альфы бил в нос, ведь моя голова лежала на его плече. Я буквально дышала им, и на короткие мгновения забыла о жажде.

Во мне смешались несочетаемые чувства. Я сгорала от внезапно возникшего влечения и утопала в стыде. Мало того, что я захмелела от одного лишь запаха своего похитителя, врага своей семьи, так на мне еще и останется его запах. Я уже чувствовала, как аромат Романа впитывается в мою одежду. Как смотреть в глаза отцу после такого позора? Куда меня несут? Что будет дальше? Вопросы градом сыпались в голову, жажда душила, а неизвестность и беспомощность убивали меня.

С трудом разлепив глаза, я поняла, что меня несут к машине. К огромной иномарке с громадным багажником. Почему-то мне показалось логичным, что Роман решит засунуть меня прямо в багажник. Я даже подумать не могла, что от Манкулова можно ожидать чего-то хорошего.

«Слишком прохладно и мягко для багажника» — мелькнула первая мысль, когда он усадил меня в машину. Именно усадил. Аккуратно опустил на мягкое кожаное сидение, поправив мою голову так, чтобы она легла точно в углубление на спинке. Я едва не застонала от удовольствия, приняв удобное для тела положение. В машине работал кондиционер, и мою разгоряченную кожу наконец-то остудил холодный воздух.

— Пить... — умоляюще повторила я, когда хлопнула дверь машины. Голова раскалывалась от боли, словно в нее вкрутили несколько огромных саморезов. Воды!

— Пей! — приказал мне Роман, и в следующий миг мечта исполнилась. Запрокинув мою голову вверх, он приставил к моим иссохшим губам горлышко бутылки. Вода стремительным потоком хлынула мне в рот, а я жадно глотала ее, чувствуя себя щенком у маминой груди. Какая же вкусная эта вода! Я никогда в жизни не пила ничего более приятного на вкус. Мой рот зажил отдельной жизнью, жадно глотая прохладную, чуть-чуть подсоленную воду. Остановиться удалось лишь тогда, когда желудок оказался переполнен жидкостью. Боюсь, еще несколько глотков, и меня стошнит прямо в машине. После такого альфа точно не оставит меня в живых.

— Напилась? — уточнил он, забирая бутылку. Ага, разбежался! Нет уж, воду я не отдам! Не знаю, откуда взялись силы и наглость, но я отпихнула руку оборотня, которая уже прикоснулась к драгоценной таре. Ну и что с того, что она пластиковая? Вода сейчас для меня дороже золота и платины вместе взятых. — Ладно... — не стал спорить Роман и с опаской убрал руку, положив ее на руль. Он выглядел удивленным, на губах появилась легкая ироничная улыбка. Ему смешно?! Пусть сам попробует полежать на такой жаре!

Мне потребовалось несколько минут для того, чтобы немного прийти в себя. В теле ощущалась неприятная, раздражающая слабость. Каждое движение давалось с трудом. Мне бы сейчас прилечь на мягкую кровать, отдохнуть, поспать. Но вряд ли кто-то мне это позволит. Организм жадно восполнял недостаток влаги, я почти чувствовала, как живительная жидкость наполняет ткани, органы, кровь. Вместе с телом оживало и сознание. Я вдруг начала отчетливо осознавать, в какой ситуации оказалась, а главное — в чьей машине!

Разлепив веки, увидела рядом с собой взрослого, серьезного и взволнованного мужчину. Смольные коротко стриженные волосы, идеально выбритое лицо с волевыми, мужественными чертами. Если бы Роман был актером, он бы прекрасно подошел на роль викинга или сурового средневекового воина. Он бросал на меня беспокойные взгляды, словно искренне переживал за мое состояние. Думаю, на самом деле его волнует не мое здоровье, а последствия для своей стаи.

В машине запах оборотня сгустился и забрался прямо мне в ноздри, щекоча мои инстинкты. Альфа не источал агрессии. Вид у него был взволнованный, нервный, но совсем не опасный. Хм... Если бы он собирался навредить мне, вряд ли стал бы поить меня и заботливо укладывать на сидение. Он не намерен вредить. От осознания этого простого факта от сердца отлегло, дышать стало легче.

Глава 3.2

— Как себя чувствуешь? — наконец, спросил Роман, окинув меня придирчивым взглядом.

— Лучше, — шепнула я, чувствуя себя крайне неудобно. Этого его машина, его вода, его правила. Моя судьба находится в руках этого мужчины. Как он решит, так и будет. Уже понятно, что поступок подопечных крайне не понравился альфе. Роман не отдавал приказа похищать меня. Уверена, сейчас он думает, как исправить ситуацию. Но мне уже причинен вред, и этого не скрыть. Следы от ремня на запястьях, обезвоживание, испачканная одежда — все говорило о нападении. А потому меня волновал только один вопрос. — Что ты со мной сделаешь? — спросила я, сглотнув вязкую слюну.

— А что ты бы хотела? — ответил Роман после паузы.

— Домой, — шепнула очень тихо, но оборотень услышал и горько усмехнулся. Не понравилась мне эта усмешка.

— Домой? — повторил Роман, хищно облизнув свои губы. Было в его облике что-то волчье, что выдавало истинную натуру Романа. И это невероятно притягивало. Б-р-р... Да что со мной такое?! Я никогда не испытывала стойкого влечения к мужчинам, а сейчас приходилось бороться со своими инстинктами, с неадекватным, неуправляемым влечением. Запах этого мужчины сводил с ума.

Постепенно жажда утихала, и я все острее ощущала опасность и серьезность ситуации. Вдобавок к страху и неизвестности, моя внутренняя волчица начала рваться наружу. Можно было бы списать это на приближающееся полнолуние, но она просилась на волю отнюдь не для того, чтобы побегать. Чувствую, ей хотелось покрасоваться перед сильным самцом. У-у-у! Я едва не взвыла. Терпеть не могу эти животные повадки!

— Пожалуй, хорошая идея, — протянул Роман, кладя обе руки на руль. Именно в этот момент я всерьез подумала о побеге. Опустив взгляд, посмотрела на ручку двери. С трудом удалось сдержать вздох раздражения — Роман заблокировал двери своей машины. Неужели альфа опасается моего побега? — Поехали домой, — выдохнул он, приняв решение. Я изумленно повернула к нему голову, не веря своим ушам.

— Ты отвезешь меня домой? — прошептала я, распахнув на альфу глаза. Неужели все так просто? Он отвезет меня к отцу, где я буду в безопасности? Интуиция подсказывала мне, что что-то здесь не так, а она меня никогда не подводит.

— Отвезу, — решительно кивнул Роман, заводя машину. Когда мы тронулись, мне вдруг стало особенно тревожно. Раньше у меня была хотя бы призрачная иллюзия того, что можно сбежать. В конце концов, разбить окно, выбраться через него. Но теперь, в движущемся автомобиле, у меня просто нет путей отступления. Я осторожно придвинулась к двери, стремясь увеличить расстояние между собой и Романом. Нельзя забывать, что он глава клана, с которым три сотни лет враждует моя семья. Я молода, но далеко не наивна. — Мне жаль, что так вышло, — неожиданно произнес

альфа, глядя на дорогу. У меня язык к небу прилип от этих слов. — Я не думал, что эти кретины решат совершить такую глупость. Не доглядел. Моя вина, — признал он.

Я сидела в оцепенении. Это он так извинился? Я никогда и подумать не могла, что однажды услышу извинения от альфы, да еще и от главы враждебного клана. Приятно, конечно, но страх и опасения никуда не делись. Станный он, этот Роман. Неужели рассчитывает, что из-за этих слов ему удастся все замять? Только теперь я заметила, что у меня немного трясутся руки. Я очень нервничала, хоть и пыталась скрыть это от альфы.

— Отец все равно все поймет, — ответила я, качая головой. Ни к чему играть в его игры.

— Не сомневаюсь, — бесстрастно отозвался Роман. Это обманчивое безразличие. Я чувствовала, что оборотень очень напряжен.

— И ты просто...отвезешь меня к отцу? — осторожно спросила я, пытаюсь понять его логику. — Он же потребует казни твоих братьев...

— Все должно быть по закону, — резко перебил меня Роман. Повисла тяжелая пауза. Неужели он настолько чтит волчьи законы, что готов пожертвовать единокровными братьями, членами своей стаи? Это странно даже для альфы. Обычно волки бьются за своих до последнего, особенно за молодежь, которая часто оступается. — Расскажи мне все с самого начала, — попросил уже намного мягче. — Я хочу знать в подробностях все, что у вас произошло.

Меня покорила такая постановка вопроса. Я не желала ввязываться во все это. Все случилось не по моей воле. Но теперь придется объясняться десятки раз, доказывая, что я никак не провоцировала Манкуловых.

— Я просто шла по лесу, — пожала плечами, отмечая, как мягко Роман ведет машину. Осторожно, не превышая скорость и очень аккуратно вписываясь в повороты. — Они выскочили, стали обвинять меня в смерти своих родственников. Я хотела уйти, просила их оставить меня в покое, но они решили связать меня. Я сопротивлялась, мы даже немного подрались, — смутилась я, поймав короткий удивленный взгляд Романа. — Говорила им, что если они отпустят меня, я никому ничего не скажу, но твои братья хотели мести, — голос предательски дрогнул. Он и так звучал сипло и подавленно, а теперь и вовсе пропал. Пришлось отпить из бутылки, чтобы подавить вставший в горле ком и продолжить разговор.

— Идиоты, — разочарованно выдохнул Роман, осуждающе покачивая головой. — Пойми, они потеряли отца в тот момент, когда очень нуждались в нем. Это серьезный удар для подрастающих самцов. Я пытаюсь заменить его, но, если честно, это невозможно, — за ироничной усмешкой пряталась гримаса боли.

— Я понимаю, — ничуть не слукавила я. Роман бросил на меня скептический взгляд, показывая, что он мне не верит. — Это правда. Убийство отца — страшное событие. Я не знаю, что я сама бы сделала, если бы моего папу кто-то убил. Это очень тяжело и больно. И бессмысленно. Вражда наших кланов, постоянные драки, кровь, убийства... — шептала я, не в силах скрыть свою боль и сожаление. Все мое детство было пропитано враждой с Манкуловыми. Вся стая жила этим противостоянием, дышала им и, кажется, просыпалась каждое утро лишь для того, чтобы сделать гадость соседнему клану. Гибли мужчины, лилась кровь, обрывались жизни, а все воспринимали это как нечто естественное.

Такая жизнь не для меня. Я не могу жить в постоянной ненависти. Едва мне исполнилось шестнадцать, я начала уговаривать отца отправить меня учиться в большой город. У оборотней так не принято. Девочки получают домашнее образование, выходят замуж и посвящают свою жизнь семье. Тратить время на учебу в университете считается бессмысленным, ведь все знания можно почерпнуть из книг, а работать все равно не придется. Женщине вообще не полагается покидать территорию клана. Благо, отец всегда любил меня и со скрипом, но все же согласился пойти на поводу у «каприза» младшей дочери.

— Оборотни живут ради семьи, — задумчиво протянул Роман, держа на руле лишь одну руку. — Мы самые заботливые отцы и самые верные мужья. Ты наверняка знаешь это и без меня, — скосил на меня глаза. — Но если семье угрожает опасность, оборотень становится страшнее самого лютого зверя.

— Я не причиняла вреда твоему клану, — покачала головой, отводя взгляд в боковое окно, — но твои братья повели себя как звери, — я хотела сказать еще что-то, но стоило посмотреть в лобовое стекло, и в горле резко пересохло. Сердце начало учащенно биться, к горлу подкатила тошнота, и я, кажется, вновь оказалась на грани обморока. Мы проехали развилку. Чтобы попасть мою стаю, нужно было свернуть направо. Но Роман спокойно и уверенно повернул налево, выехав на дорогу, которая вела в стаю Манкуловых. Горло, язык, губы будто окаменели. Я сидела, ни в силах пошевелиться от страха. Он же сказал, что отвезет меня домой! А я, дурочка, и вправду в это

поверила.

Глава 4.1

Роман

Ваниль. Роман никогда не любил ванильный аромат, но запах этой девчонки сводил с ума. Едва выйдя из машины, он почувствовал разлитый в воздухе сладкий аромат, словно кто-то решил сварить посреди леса целый чан крема для торта. Довольно быстро Роман понял, что запах отдает горечью, словно в чан вылили стакан горчицы. Это омрачало все наслаждение.

Выйдя на поляну и увидев связанную, измученную девушку под прямыми лучами раскаленного солнца, альфа обезумел. Впервые в жизни он ударил братьев. Впервые вышел из себя настолько, что причинил вред членам собственной стаи. Не сдержался, не смог совладать с собой.

Спустив пар, бросился к лежащей на камне девушке. С каждым шагом ее аромат сгущался и ощущался все острее. Роман никогда не думал, что запах Капуловых может быть настолько сладким и вкусным, что рот в буквальном смысле наполнялся слюной. Возникло странное желание лизнуть девушку, попробовать ее на вкус. Но, прежде всего нужно, конечно же, напоить ее.

Усадив девчонку к себе в машину, альфа включил вентиляцию салона на полную мощность. Выносить этот пьянящий аромат ванили и оставаться в трезвом уме было невозможно. Он напоил Юлю водой из бутылки, что вечно валялась на заднем сидении. Почти сразу горечь начала исчезать из ее природного запаха, но не ушла окончательно. Губы налились алым, на щеках заиграл слабый румянец. Приходит в себя. Отлично. Теперь главное не напугать ее и выполнить свой план с максимальной осторожностью. Совесть заела. Роман чувствовал свою вину перед Юлей и перед стаей. Он альфа, он отвечает за младших. Как мог недоглядеть настолько, что упустил парней?! Должен был увидеть в них неадекватное желание мести и готовность нарушать вековые законы. Но не увидел...

Он отвлекал ее разговорами, даже принес свои извинения. Альфа пребывал в напряженном состоянии, понимая, что еще немного, и его лукавство раскроется. Если бы девчонка заранее знала, что он намерен сделать, то никогда не села бы к нему в машину. Впрочем, особого выбора у нее не было... Проклятье! Он фактически похитил Юлю! Его братья напали на нее, связали и напугали, а он увез девушку, обманом заставив сидеть в своем автомобиле. Вот он, главный поворот. Шумно втянув воздух, альфа повернул руль влево, сворачивая в сторону своей родной стаи.

Роман кожей чувствовал, как окаменела сидящая рядом с ним девочка. Стоило свернуть в сторону клана, как Юля побледнела, замолчала, растерянным взглядом уставившись в лобовое стекло. Совесть заворочалась в душе, неприятными уколами в грудь напоминая о себе. Юля все поняла. Осознала, что он не собирается везти ее к отцу.

Но разве Роман обещал ей это?! Он всего лишь сказал, что «отвезет ее домой». Это же не означает, что именно к ней домой. Нет, альфа имел в виду свой собственный дом и свою стаю. Пока он ехал сюда, все пытался придумать, как выйти из этой ситуации с минимальными потерями. На ум пришло лишь одно решение, но оно настолько рискованное, что ему самому не верилось в исполнение столь дерзкого плана. С другой стороны, ничего другого не оставалось. Братьям грозит смерть. Роман готов изгнать их из стаи, если это сохранит жизни малолетним дуракам. Теперь осталось лишь устроить девчонке гостеприимный вечер, аккуратно подводя ко всем ритуалам, соблюдения которых требуют традиции.

— Не нужно сидеть с таким видом, словно я везу тебя на верную смерть, — не выдержал он витавшего в воздухе напряжения. Теперь с ванилью смешалась неприятная кислинка. Так пахнет страх. Девушка молчала. Сидела ни жива ни мертва, кажется, даже не дышала. Инстинкты Романа мгновенно активизировались, внутренний зверь беспокойно заворочался. Вид испуганной самки лишил его самообладания. Природа оборотня требовала утешить молодую девушку, которая так сладко пахла ванилью.

— А куда ты меня везешь? — голос Юли звучал невероятно тихо и испуганно, словно она боялась разозлить его.

— К себе домой, — не стал скрывать Роман. — Примешь душ, переоденешься, поужинаешь, заодно успокоишься, — он старался говорить непринужденно, всеми силами демонстрируя свою безобидность.

— А что потом? — голос Юли задрожал. — Что со мной сделают?

— С тобой никто и ничего больше не сделает, — по слогам проговорил Роман, подъезжая к воротам клана. Закрытый поселок, вход и въезд в который осуществляется лишь по индивидуальным пропускам. Посторонний не сможет сюда проникнуть. В общем-то, как и выйти отсюда без разрешения Романа. — Обещаю, — заверил он ее, надеясь, что хотя бы это ее успокоит. Слово

альфы — не пустой звук.

— Тогда в чем смысл всего этого? — ее голос дрожал, девочка готова была расплакаться в любой момент. Руки зачесались от желания развернуть машину и отвезти Юля к отцу, к семье, к которой она так рвалась. Она и должна туда рваться, черт возьми! Это заложено в природе самок — искать защиты у своей семьи. Роман нервно дернул головой, пытаясь прогнать противное, малознакомое ему ощущение. Это что же теперь выходит, он — похититель девушки?! Совесть давила на него, как гранитная плита, инстинкты требовали прекратить насилие. Интересно, почему у него волчьи повадки столь сильны, а братья напали на девочку без малейших колебаний?!

«Я не делаю ей никакого зла» — упорно твердил он. — Я всего лишь пытаюсь загладить свою вину».

— В моем доме тебе ничего не грозит, — вновь повторил Роман скорее для своей совести, чем для Юли. — Я просто хочу, чтобы ты успокоилась, — рука дернулась от желания прикоснуться к девушке, утешить, погладить, прижать к себе...

Да что с ним такое?! Никогда не питал к посторонним самкам столь нежных чувств, а тут его словно околдовали. Молодая волчица в самом расцвете сил будила столько эмоций, что совладать с ними было почти невозможно.

— Мой отец сойдет с ума от неизвестности, — шептала Юля, испуганными глазами смотря на поселок. Двухэтажные коттеджи в английском стиле, европейские улицы, у каждого дома стоит фонарь. В вечернее время здесь очень красиво. Почему девочка выглядит так, словно на каждом фонаре висит обезглавленный труп? Ну нельзя же быть такой пугливой, в самом деле!

— Ему сообщат, что с тобой все в порядке, — заверил ее альфа, прикидывая, кого можно послать в качестве гонца. В итоге пришел к тому, что никого. Нет такой кандидатуры, которую Капулов не разорвет в клочья, узнав о гостеприимстве Романа Манкулова в отношении его единственной дочери.

Хм... Неожиданно для себя Роман понял, что Юля — первая из семьи Капуловых, оказавшаяся на территории его стаи. Прежде члены враждебного клана не попадали в святая святых — жилую зону, где находились самки и детеныши. Но никто из Капуловых не пах так соблазнительно и нежно, как эта девочка.

«А ведь я везу в машине дочь убийцы своего отца» — мелькнула резонная мысль. Странно, но этот фак не вызвал в нем никакой жажды мести. Отец сам рвался в бой с Михаилом Капуловым. Роман отговаривал его, убеждал отца, что у него не хватит сил справиться с сильным и крупным волком. Он не послушал... Вызвал на бой альфу и погиб. Но погиб достойно, в честном бою. Разве можно винить в этом девочку, которая ко всей этой ситуации не имеет ровным счетом никакого отношения? Конечно, нет...

Впереди замаячила детская площадка. Детишки, завидев машину альфы, начали махать ему руками. Роман улыбнулся в ответ. Вид играющих, резвящихся на площадке детей вызывал теплые чувства в душе, расслаблял, наводил на мысль, что и у него когда-нибудь появятся дети. Не скоро, конечно. Семья для волка — главная ценность в жизни. Женившись один раз, он остается со своей женщиной до самой смерти. Роман был не готов так кардинально менять свою жизнь. На его пути еще не встретилась та, с которой он захотел бы связать себя нерушимыми узами. Ха! Забавный оборот приняли его мысли, учитывая, с какой целью он везет Юлю в свой дом.

— Боюсь, что скоро под вашими воротами будет стоять вся стая, — грустно усмехнулась девушка, по-прежнему осматривая все вокруг взглядом загнанной в угол лани. — Отец не оставит меня здесь.

— Не волнуйся, — улыбнулся Роман, паркуя машину около своего дома. — Все будет хорошо. Юля, тебе не нужно переживать и бояться. В моем доме ты отдохнешь и расслабишься. Выходи, — заехав во двор своего дома, он заглушил мотор. За время поездки девушка немного успокоилась и поняла, что он не собирается есть ее. Теперь дело за малым. Нужно всего лишь удовлетворять все ее потребности, оставить на ночь в своем доме и преподнести дорогой подарок. Причем, сделать это так, чтобы девушка не догадалась о его планах сделать ее своей.

В груди неприятно кольнуло.

Вот теперь у него не осталось оправданий для собственной совести. Чтобы спасти братьев от смерти, эту ночь он и Юля должны провести вместе. Не в плане близости, а буквально. Вдвоем. Лишь в одном случае Капулов не сможет требовать казни его младших. В случае, если сам Роман окажется ему без пяти минут зятем. Ох и сложную игру он затеял... Обмануть девушку, чтобы публично назвать ее своей. Проклятье! И все из-за двух идиотов, жаждущих призрачной мести. Но у Романа нет выхода. Он должен заключить помолвку с дочерью Капулова, и завтра утром она станет его невестой.

Юля

Нужно было открыть дверь машины, но я не могла пошевелиться. Боковое стекло быkj чуть опущено, и до моего носа доносились запахи чужой стаи. Манкуловы, вечные враги моей семьи. Меня учили опасаться их, остерегаться, а сейчас я оказалась в самом сердце этой стаи — в доме их альфы. Разве может быть место опаснее этого? Странно, но пахло здесь очень приятно. В воздухе витал запах выпечки.

— Прости, я совсем забыл о манерах, — дверь открылась сама, а точнее, ее распахнул Роман. Встал надо мной, в ожидании глядя сверху вниз. Он ждет, когда я выйду. Машина альфа начала казаться мне островком безопасности. Мелькнула шальная мысль прыгнуть за руль, вдавить педаль газа до упора и вынести ворота клана. Увы, Роману хватит силы и реакции предотвратить такой поворот событий. Ладно, Юля, успокойся. Не позорь свою семью. Хватит бояться. Хотел бы убить — выбросил бы тело по дороге. Резко набрав воздуха в грудь, я выбралась из машины. Роман предложил мне опереться на его руку, но я проигнорировала этот жест. Я, конечно, смелая девушка, но не настолько, чтобы прикасаться к чужому мужчине. — Прошу, чувствуй себя как дома, — Роман распахнул передо мной входную дверь. Я замешкалась у входа. Не покидало ощущение, что сама иду в пасть к зверю. А что мне остается? Заплакать, закричать, позвать на помощь? Тогда сюда сбегутся все Манкуловы, и они-то уж точно не будут демонстрировать показное дружелюбие, как Роман.

— Красиво, — кивнула я, оценив внутренний интерьер дома. Весь поселок оформлен в европейском стиле, а вот внутреннее убранство дома альфы больше напоминает имитацию средневекового замка. Стены выложены декоративным кирпичом, всюду бра в форме подсвечников, лампочки, имитирующие свечи. Особенно меня впечатлила настоящая медвежья шкура на полу в гостиной. Было в этом доме что-то brutальное, холостяцкое, охотничье.

Но главное, что мне понравилось — мощная система кондиционирования всех комнат. Жара царила лишь за стенами этого дома, внутри кожу ласкала приятная прохлада. Мое разгоряченное тело мечтало лишь об этом. О, какой же это кайф — с жары зайти в прохладное помещение!

Почему-то страх прошел. Повсюду витал запах Романа, внушая мне мысль о безопасности. Это иррационально, глупо, но рядом с альфой я чувствовала себя защищенной. Его дом, как крепость, ограждал меня от опасного внешнего мира.

- Комната для гостей наверху, — голос Романа прозвучал слишком близко. Обернувшись, я практически врезалась своим носом в его грудь. И когда только успел подобраться?! Я шарахнулась назад, словно между нами внезапно появилось магнитное поле. — Ужин будет через час. Ты же ешь говядину? — альфа странно скосил на меня глаза. Я поняла, что он задумал. Принять пищу в доме оборотня означает оказать ему честь. Этим поступком оборотни подтверждают уважение и почтение к хозяину дома. Невозможно быть в плену и есть с одного стола со своим похитителем. Этот альфа играет в странные игры.

— Ем, — буркнула я, не желая вызывать споры. И пусть мне очень хочется есть, моя совесть превыше голода.

Мы поднялись на второй этаж, куда вела искусная винтовая лестница с коваными перилами. Альфа шел впереди, я плелась за ним. Так хотелось толкнуть его посильнее, а самой развернуться и сбежать. Только осознание того, что далеко я не убегу, удерживало меня от этого безрассудного поступка.

Нас встретил длинный коридор с множеством дверей. И зачем одному холостому мужчине такой большой дом? Кто живет во всех этих комнатах? Их здесь не меньше десяти.

— Хорошо. Тогда я оставляю тебя здесь, — Роман распахнул передо мной самую дальнюю дверь. Стоило войти в нее, как в нос ударил запах чужой женщины. Самка-оборотень. Определенно, она не родственница Манкулова, но вот ее аромат, кажется, впитался в эту комнату. Особенно густо он чувствовался в районе кровати, туалетного столика и шкафа. — Душ, туалет, — альфа указал на дверь ванной комнаты. — Постельное белье свежее. Можешь пользоваться всем, чем пожелаешь. Кстати, окно закрыто на замок, — шепнул он, хитро подмигнув мне. — Имей в виду.

Ясно. Намекает, что можно не пытаться сбежать.

— А кто здесь жил до меня? — хмыкнула я, осматривая комнату. Запах чужой самки раздражал, и это раздражение требовало выхода.

— А что? — удивился альфа. Темные брови подпрыгнули вверх, карие глаза округлились. Он не притворялся, эмоция была настоящей.

— Здесь повсюду женский запах, — пожалала плечами я. — Ты часто похищаешь девушек? — прищурилась, с подозрением глядя на Романа. Альфа опешил от такой постановки вопроса. Даже

ответил не сразу, в немом изумлении глядя на меня как на инопланетянку. — А что потом с ними делаешь? — я начала осматривать комнату, словно выискивала в ней какие-то материальные следы своих предшественниц.

— До тебя здесь жила всего одна женщина, — нашелся альфа, стерев с лица выражение полной растерянности. Кажется, я услышала скрип его зубов. — Это все, что тебе нужно знать. Через час спускайся на ужин. До того времени я запрещаю тебе покидать эту комнату! — строго заявил Роман. Я ощутила, как от него отделилась волна силы, заставляющая меня подчиниться. Это похоже на то, как если бы мою голову начали сдавливать в тисках. Боли не было, но неприятные ощущения, желание склонить голову, подчиниться — сколько угодно. Именно так работает сила альфы. — Прими душ, — бросил он напоследок, прикрывая дверь. — Ты похожа на щенка, который извалялся в пыли, — Роман, наверное, хотел пошутить или поддеть меня, но его слова неприятно кольнули сердце.

Глава 4.3

— Скажи спасибо своим братьям! — обиженно бросила я, когда альфа уже почти закрыл дверь. — Это они таскали меня по земле!

Роман ничего не ответил. Захлопнул дверь, словно и не слышал меня вовсе. Что ж, оно и к лучшему. Выносить присутствие альфы физически тяжело. Он давит своей силой, его запах путает мысли, а массивная фигура заставляет чувствовать себя маленькой беспомощной девочкой. Я словно нахожусь под стражей огромного великана. Да, он, может, и способен защитить меня, да только сам не прочь отведать моей крови. Не стал сразу говорить, что решил похитить меня. С добродушной улыбкой говорил о доме, об отце... Лжец! Настоящий представитель клана Манкуловых.

Едва хозяин дома скрылся за дверью, я тут же достала телефон из кармана. Благо, Роман совершенно забыл о спасительном гаджете, с помощью которого я могу связаться со своей семьей. Уж где-где, а в доме альфы должна быть отличная связь! Я разблокировала экран, с надеждой посмотрела на деления сигнала и едва не застонала.

«Только экстренный вызов».

Не понимаю. Как такое возможно? Манкуловы прекрасно связываются друг с другом, но крупнейший сотовый оператор страны здесь не ловит? Как такое возможно?

Теплый душ помог мне расслабиться и успокоиться. Здесь, в ванной, раздражающий запах посторонней самки не ощущался. Можно продышаться. Впрочем, нельзя сказать, что совсем ничего не напоминало о ней. На полке обнаружился комплект средств для купания: гель для душа «Цветочная мечта», шампунь «Розовый сад» и детская пена для ванн «Счастье карапуза». Сомневаюсь, что всем этим мылся альфа, хотя... Стоило представить его, сооружающего на голове башню из мыльной пены, как настроение сразу улучшилось. Альфа, гроза волков, сильный воин и вожак стаи, сидит в наполненной ванне и раздувает мыльные пузыри из пены. Стоило представить такую сюрреалистичную картину, как на сердце стало очень легко.

Я просидела в ванной комнате около часа. Близость воды после пережитых мучительных часов дарила мне чувство покоя. То и дело я пила из-под крана воду и никак не могла напиться. Сначала смыла с себя всю пыль и грязь под душем, а затем набрала ванну и отмокала в ней долго-долго. Что ждет меня дальше? О планах Романа остается лишь догадываться. Одно понятно: его словам верить нельзя. Обманул один раз — обманет снова.

Раздался звук подъезжающей машины. Слишком отчетливый и громкий звук, чтобы его можно было принять за проезжающий мимо транспорт. Определенно, он доносился прямо из-под окон гостевой комнаты. Гости? Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Быстро выбравшись из воды, я обмоталась полотенцем и бросилась к окну. Стоило опустить взгляд вниз, как сердце ухнуло куда-то в пятки. Рядом с машиной альфы стоял черный «гелик». К нему кто-то приехал. Я не видела лицо мужчины, который вышел из машины. Он стоял спиной ко мне, принявшись так, словно учуял во дворе посторонний запах. Мой запах.

Увидев, что гость входит в дом, я попыталась открыть окно. Заперто, как и обещал Роман. Стало страшно. Очень страшно. Внизу послышались мужские голоса, и я больше не могла оставаться в комнате. Повернулась к двери, чтобы покинуть свою комфортную камеру, как инстинкты напомнили о себе. Альфа дал четкий приказ не покидать комнату, и моя волчица не смела слушаться. Зверь удерживал меня на месте. Она упиралась, брыкалась, повинувшись своим животным повадкам. Но я-то человек! Я не обязана подчиняться приказу постороннего мужчины, который меня похитил.

Во мне схлестнулись два начала — животное и человеческое. Человеческие инстинкты требовали выйти и узнать, что за гости пожаловали, а волчьи повадки стремились подчиниться более сильному. Я бросила растерянный взгляд в окно. Где-то там, в десяти километрах отсюда, меня

ждет семья. Они уже наверняка забеспокоились и поняли, что что-то не так. Я нужна им. Если со мной что-то случится, отец не переживет этого горя. Я должна вернуться к ним живой и невредимой, а для этого я должна контролировать ситуацию. А значит, к черту волчья повадки! Я человек, и я хочу жить. Затолкав волчью природу подальше, я прикоснулась к дверной ручке.

Пришлось надеть свою одежду, испачканную в лесной пыли. Неприятно натягивать на чистое тело грязные вещи, но иного выхода нет. Поправляя футболку, я беззвучно выскользнула за дверь. Благо, альфа не стал запирает ее на ключ, понадеявшись на силу своего внушения. Он не знает, что дочь альфы не так подвержена силе вожака, как остальные особи? Роман очень самонадеян, и это сыграет мне на руку. На цыпочках преодолев коридор, я притаилась у лестницы, за выступом в стене. Тень скрывала меня от чужих взглядов на первом этаже, но стоило чуть-чуть податься вперед, как мое присутствие легко обнаружилось бы. С этой точки я видела лишь спину альфы и широкую грудь его брата. Лица оборотней оказались скрыты.

— Что происходит? — незнакомый, низкий, грубый мужской голос донесся снизу. От этого вибрирующего баса у меня мурашки пошли по коже. Кто же он такой? — Макс и Серж вернулись сами не свои. Трясутся, нервничают, ничего объяснить не могут. Что у вас произошло?

— Скажи мне, Бен, ты ведь тренируешь младших уже пять лет, верно? — голос Романа звучал по-опасному тихо.

— Да, я... — растерялся от такого вопроса гость. Бен... Младший брат Романа, второй сын погибшего альфы. Он главный заместитель вожака стаи, его правая рука, второй по силе самец клана. Мои братья нередко вступали с ним в схватку, из которой никто из них не вышел победителем. От одной мысли, что мне придется встречаться с этим мужчиной, начинали трястись поджилки. У него такой низкий и грубый голос, будто он произошел не от волчицы, а от медведицы.

Глава 5.1

— Скажи мне, брат: разве не ты должен был вбивать им в головы основные законы волчьей стаи? — с каждым словом альфа давил все сильнее. Даже у меня от его стального голоса заболели виски. — Не ты ли должен был учить их тому, что ценно для каждого волка? Не ты ли должен был увидеть, что они обезумели после смерти нашего отца?!

— Да что случилось?! — не выдержал Бен. — Что они натворили?

— Он напали на самку! — рявкнул Роман, и на обоих этажах повисла звонкая тишина. Мне казалось, мужчины вот-вот услышал звуки моего дыхания и бьющегося сердца, и обнаружат, что их подслушивает похищенная девушка.

— Не может быть, — растерянно прошептал Бен. Не думала, что столь грубый и мужественный голос может звучать столь обескуражено. — Они не могли... Я сотни раз повторял им главные правила... Да что там я! Отец повторял, ты твердил... Они видели, как мы относимся к своим женщинам, какой заботой те окружены... Я не верю!

— Я тоже не поверил, когда они позвонили мне, — мрачно буркнул Роман. — Думаешь, они раскаялись? Пожалели о содеянном? Нет, эти два идиота радовались, как дети. Мы схватили дочь Капулова! — он передразнил братьев в глумливой манере. — Что нам с ней делать, Ромыч?

— Дочь Капулова, — шепотом повторил Бен, а я захотела провалиться сквозь землю. Он практически прорычал эти слова, будто хотел сожрать меня живьем. Ни на секунду нельзя забывать, что я нахожусь в плену у своих врагов. — Я-то думал, они напали на кого-то важного... — фыркнул он так, что мой страх мгновенно сменился гневом. «На кого-то важного»?! То есть я, дочь альфы, чистокровная самка, для него — неважная?!

«А еще у меня идеально белая шерстка!» — поддакнула волчья ипостась, но я лишь дернула плечом, отмахиваясь от ее глупостей.

— Это дочь альфы! — зарычал Роман не хуже медведя. — Ты хоть понимаешь, что теперь будет?

— Ничего не будет, — озлобленно прошипел Бен. — Ты же не отдашь нашим врагам своих братьев?!

— Есть законы, против которых не могу идти даже я! — начал терять терпение альфа. — Как мы могли не заметить, что наши младшие отбились от рук?! Как мы могли допустить, что они осмелились нарушить вековой закон?! Как ты, черт возьми, допустил такое?!

— Какое — такое? — устало вздохнул Бен. Не будь я девушкой, непременно вызвала бы его на поединок. Нет, каков?! Не считает нарушение законов преступлением! Готов закрыть глаза на преступление своих же братьев! Именно стая контролирует молодняк, и именно она в ответе за них, так что понятно, отчего Бен так ведет себя. Чувствует, что пахнет жареным. — Что они сделали-то?

— Напали на девчонку, которая просто шла по лесу. Связали, толкали и усадили на солнцепек. Думаю, у нее солнечный удар, — мне показалось, в голосе оборотня зазвучали нотки беспокойства.

— П-ф-ф... Всего-то?! — хохотнул Бен и облегченно выдохнул. — А я-то думал... — махнул рукой он. Я задыхалась от возмущения. Ему мало?! Такое чувство, будто Бен надеялся, что его братья меня убьют. Неужели он не понимает, что в таком случае моя стая просто уничтожит его клан? Сказочный оборотень. К моему удивлению, Роман тоже начал срывать на брата.

— Ты настоящий идиот, Бен! — выпалил он, и мне на миг показалось, что Роман вот-вот ударит собственного заместителя. — Они нарушили волчьи законы! Капулову даже не нужно будет сражаться ни с кем из нас, чтобы отомстить за дочь. Он просто обратится в Высший совет и потребует исполнения закона. Братьев вырежут ночью, а заодно и нас с тобой, как допустивших такое. Что, тебе уже не так весело?!

— Если они не убили девчонку, то где же она сейчас? — Бен задал странный вопрос, от которого моя волчица забила еще глубже в сознание. Человеческая часть сознания даже не испугалась. Как бы ни кричал Бен, в присутствии альфы он не осмелится причинить мне вред. Роман не спешил отвечать брату. — Стоило мне подъехать к твоему дому, как я учуял незнакомый запах. Он почти не ощущается на улице, но вот в доме... — оборотень принялся. — Не может быть, — прошептал он, отступая от старшего брата на шаг назад. — Ты что, привел ее в свой дом?! — рявкнул Бен, оборачиваясь. Он начал принохиваться, словно ищейка. Учужил меня? Кричать на альфу может осмелиться не каждый. Похоже, сила гостя не очень-то и уступает силе вожака. Если с Романом что-то случится, именно Бен займет его место. — Проклятье, Ромыч! Здесь воняет Капуловыми! Ты что, пытался замаскировать ее запах с помощью одеколона?! Фу...

— Ты еще смеешь повышать на меня лай?! — теперь Роман крикнул так, что я невольно пригнулась. Инстинкты взяли верх, и теперь я испуганно жалась к стене, пока два сильных самца выясняли, как со мной поступить. За это и ненавижу волчью ипостась. Пока человеческое нутро требовало выйти из-за стены и высказать в глаза волку все, что я о нем думаю, животные инстинкты заставляли оставаться на месте. — Ничего удивительного в том, что младшие осмелились на такой идиотский поступок! Уверен, именно ты заложил им в голову эти мысли! Пожалуй, мне стоит задуматься над тем, кому я доверил воспитание молодняка, — прорычал он уже гораздо тише, но оттого угроза прозвучала особенно страшно. Роман грозил брату пожизненным позором. Взрослый самец, не справившийся с воспитанием молодых волков — позор стаи. Найти невесту такому несчастному будет очень тяжело. Я отметила, что старший Манкулов решает все конфликты не грубой силой, а волчьими законами. Он угрожает, и его угрозы осуществимы, а главное — справедливы. Он не стал бить брата и доказывать ему свою правоту. Он просто расписал его реальные перспективы, если тот будет и дальше придерживаться своей позиции.

Глава 5.2

— Где эта девчонка?! — прошипел Бен, яростно озираясь по сторонам. — Я хочу посмотреть на ту, из-за которой разгорелся весь сыр-бор!

— Ты не подойдешь к ней, — ледяным тоном ответил ему альфа.

— Отчего же? — устав сидеть в тени, я вышла из-за стены на своеобразный балкон, с которого весь первый этаж был виден как на ладони. Роман резко повернул ко мне голову и обжег горящим негодованием взглядом. — Я не прочь пообщаться!

— Я приказал тебе сидеть в комнате! — теперь альфа обратил свой гнев на меня. Стоило ему развернуться, как на меня обрушилась волна волчьей силы. Это похоже на реальное физическое давление, как если бы на меня начала надвигаться гранитная плита. Спротивляться этой силе было невероятно сложно. Мои пальцы вцепились в кованые перила, инстинкты вопили о том, что я должна подчиниться, а вот человеческая ипостась все больше раздражалась. Даже отец никогда не применял ко мне подобных методов! Роман давил своей властью все сильнее, будто хотел сдуть меня с балкона. Наверное, он рассчитывал, что я в ужасе убегу обратно в комнату, но гордость, смешанная с негодованием, заставляла стоять на месте. Голова раскалывалась от давления на сознание, дышать становилось все сложнее.

— Ты не мой вожак, — выдавила я из себя. Рассчитывала, что получится нечто уверенное и твердое, но из горла вырвался напряженный писк. Оказалось, связки тоже находятся в напряжении. — Я не обязана тебе подчиняться, — удивительно, откуда нашлись силы покачать головой.

— Ты гостя в моем доме, — ответил Роман после недолгой паузы и все же ослабил напор своей силы. — А потому обязана подчиняться мне и моим требованиям! — ох, как сердится! Похоже, и правда недоволен тем, что я послушалась его приказа, еще и подкрепленного внушением альфы.

— Гостя вольна уйти из дома, когда пожелает, — едко заметила я, распахнув глаза. Мой взгляд уперся в горящие глаза альфы. Прежде темно-коричневые зрачки теперь приобрели оттенок

молодой луны — желтые, будто подсвеченные изнутри. — Значит ли это, что ты отпускаешь меня на все четыре стороны?

— Хорошая идея! — неожиданно поддакнул мне Бен. — Отпусти ее, брат! — он указал широкой ладонью на входную дверь. — Обещаю, девчонка Капуловых не пройдет и ста метров от твоего дома, как ее учуют и схватят.

Ик! От этих слов сердце на короткий миг пронзил страх. Увы, этой предательской секунды хватило, чтобы все мое сопротивление рассыпалось, как картонный домик. Сила альфы сбила с ног, ударила в голову тяжелым молотом. Я отлетела от перил, сделала два неловких шага назад и рухнула на каменный пол, как подкошенная.

— У Капуловых все самки такие грациозные? — услышала я смешок Бена и от души захотела залепить ему пощечину. Но вместо этого мои эмоции облачились в слова.

— А у Манкуловых все самцы — наглые хамы, способные показывать свою силу лишь тем, кто слабее? — голос предательски задрожал. Поднявшись на ноги, я безо всяких приказов ушла обратно в комнату. И вовсе не потому, что так приказал альфа! Это было мое решение — остаться одной, чтобы немного прийти в себя.

Похоже, я все-таки получила солнечный удар. Упав на кровать, во ощутила, как все мышцы облегченно расслабились. Ванна помогла лишь на время избавиться от неприятных ощущений, но теперь они спешили вернуться. Я будто бы таскала тяжести сутки напролет, а по голове словно ударили молотом. Мне бы обезболивающую таблетку... Увы, но оборотни тоже болеют. Да, у нас ускоренная регенерация, но даже она не избавляет от неприятных ощущений. Все равно мы переносим простуду, инфекции, получаем раны. Тело исцеляется быстрее, чем у обычного человека, но приходится соблюдать постельный режим, чтобы дать организму силы и ресурсы.

Целый час я валялась на кровати, изнывая от ощущения, словно мое тело разбили, как хрустальную вазу. Сил едва хватало на то, чтобы встать и попить воды. Какой уж тут ужин в компании оборотней-врагов? Я просто не смогу дойти до столовой. Чувствую, если Бен Манкулов увидит меня в таком состоянии, он не откажет себе в удовольствии лишний раз пнуть дочь своего врага. Хочется надеяться, что хотя бы словесно.

Глава 6.1

Роман

— Зачем ты пришел в мой дом? — голосом альфы можно было заморозить. Стоило девчонке скрыться в гостевой комнате, как на него накатила волна стыда. Юля — гостя в его доме, да еще и та, перед которой Роман провинился. Да, он не напал на нее лично (и никогда не напал бы), но именно вожак отвечает за молодняк. Согласно всем волчьим законам, он должен окружить девочку заботой и покоем. Не только как хороший хозяин, но и просто как мужчина. А что она получила вместо этого? Унижение, скандал, да еще и ментальное воздействие.

— А она сильная самка, — протянул Бен, игнорируя вопрос брата. Он задумчивым взглядом смотрел вверх, туда, где пару минут назад стояла дочь Капулова. — Не каждая выдержит напор альфы. Ты ведь применил к ней лишь четверть силы, верно?

— Зачем ты явился?! — повысил голос Роман, и теперь его сила могла бы расплющить брата. — Я уже рассказал тебе обо всем, что произошло! И что потом? Ты раскаялся? Ты попытался исправить ситуацию? Ха! Ты лишь доказал, что такой поступок парни совершили с твоей подачи!

— Ром...

— Молчать! Я отстраняю тебя от воспитания молодняк. Пока временно. Посмотрим, как разрешится эта ситуация. Если все закончится плохо...не жди моего заступничества. Ты ответишь за казнь братьев, ибо ты вложил им в голову мысль, что на женщину можно напасть, — альфа не шутил. Впервые он был готов отвернуться от брата. Родня родней, но...никакие законы — ни человеческие, ни волчьи — не оправдывают подлости.

— Ты не прав... — попытался оправдаться Бен голосом обиженного ребенка. Даже взгляд стал растерянным, как у малыша, у которого отобрали любимую игрушку. — Я не...

— Хоть раз в жизни подумай не о себе, Бен! — закатил глаза альфа. — Подумай о стае, подумай о своих братьях! Им грозит смерть! И если ты перестанешь демонстрировать свою ненависть девчонке, которая не сделала ни тебе, ни мне, абсолютно ничего плохого, то смерть будет грозить уже тебе!

Повисла тяжелая пауза. Бен втянул голову в плечи, став похожим на провинившегося школьника. Глядя на эту картину, Роман лишь покачал головой. Нет, он не имеет права оставить клан на этого инфантильного разгильдяя. Бен младше него всего на пару лет, но порой возникало ощущение, будто между ними не меньше пятнадцати лет разницы. Не потому ли Бен так хорошо ладил с молодняком, что в глубине души сам оставался подростком?

— Я тебя понял, — просипел брат голосом двоечника. — Будем искать выход.

— Сразу бы так, — раздраженно рыкнул альфа, развернувшись, чтобы отправиться на кухню. Он обещал девчонке ужин, а его еще надо приготовить!

— Но согласись, она действительно сильная самка! — поняв, что буря миновала, Бен снова ожил и включил свой обычный режим «взрослого ребенка». — Как противостояла тебе, а! И ведь не побоялась нарушить ментальный приказ. Ты ведь внушил ей приказ, да, Ромыч?

— Да, — буркнул альфа, бросая на раскаленную сковородку мясо. Кухня сразу наполнилась ароматами говядины, посыпанной свежемолотым ароматным перцем.

— Но не вложил в него полную силу, да? — попытывался младший, по-хозяйски усевшись за обеденный стол.

— Чего ты пристал ко мне? — повернулся к нему Роман, всем своим видом показывая, что не расположен к дружескому разговору. — Зачем тебе такие подробности?

— Хочу понять, что из себя представляет девчонка Капуловых, — демонстрируя крайнюю степень наглости, Бен протянул руку к хлебнице и вытащил оттуда булочку, которую Роман собрался взять с собой для перекуса. И ведь прекрасно, знает, гад, для чего в хлебнице постоянно лежит выпечка! Но ему лень покупать свою, поэтому он предпочитает таскать у брата. Ей-богу, не волк, а какой-то шкодливый кот. — Это поможет нам найти выход из всей этой заварухи, а заодно глубже узнать о «наших дорогих соседях».

— Я применил столько силы, сколько требовалось бы для обычной самки, — пояснил Роман, перекрикивая скворчащее мясо. — Но Юля — дочь альфа. Очевидно, она сильнее остальных самок.

— Странная она, — задумчиво протянул Бен, пережевывая булочку. — И запах у нее специфический. Ты заметил?

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Роман. Он включил вытяжку на полную мощность, лишь бы убрать из дома этот кружащий голову аромат ванили. Даже здесь, на кухне, куда девчонка и вовсе не ступала, ощущались отголоски сладкого аромата. Было в нем что-то такое, чего не ощущалось в других самках. Даже его сестры — тоже дочери альфы — никогда не источали столь трепетных ароматов.

— Он приятный, — хмыкнул Бен. — Ненавижу Капуловых, но эта девчонка пахнет так сладко... Чем-то нежным, теплым, вкусным... Как булочка, — он посмотрел на выпечку в своих руках и громко рассмеялся. — Все же эти Капуловы — идиоты. Если бы моя дочь или сестра так пахла, я бы никогда в жизни не позволил ей гулять по лесу в одиночестве. И плевать на всякие там законы. Безопасность стаи должна быть превыше законов, — изрек Бен и многозначительно покачал остаткам булочки в своей руке.

— Законы и обеспечивают безопасность стаи, — вздохнул Роман, осуждающе качая головой. Все же его брат — сущий подросток, хоть и справит скоро третий юбилей. — Капуловы уже обнаружили пропажу Юли? — задал он прямой и конкретный вопрос.

— Мне сказали, что один из них выехал в ту сторону, где девчонка бросила машину, — пожал плечами Бен.

— Раз выехал один, значит, о том, что случилось, еще неизвестно, — рассудил Роман. — Но скоро там соберется половина стаи, и по запахам они быстро вычислят похитителей. Нужно отправить Капуловым весточку и сообщить, что их дочери ничего не угрожает. Ты меня понял? — альфа послал брату мрачный взгляд. Когда Бен хочет, он умеет быть серьезным и убедительным. Его слово Михаил Капулов, как минимум, не воспримет как блеф.

— И что я должен ему передать? — развел руками брат. Его хитрые глаза блеснули азартом и жадной приключений. — Что на его любимую дочурку напали мои младшие братья, а мой старший брат увез ее к себе домой и эту ночь намерен провести с девчонкой в одном доме? Ты, правда, думаешь, что взволнованного отца такие новости успокоят?

— М-да, — почесал затылок Роман. И вправду, глупо как-то получается. Нужно убедить Капуловых в том, что девчонке ничего не угрожает, но как подобрать слова? — Может, умолчим о нападении? По крайней мере, до утра. А уж потом, когда вернем девчонку, будем парировать.

— Предлагаешь оттянуть побоище на несколько часов? — мрачно усмехнулся Бен. Даже он не верил в жизнеспособность такого плана. — Какой смысл? Что ты намерен сделать с ней в эту ночь? Переубедить? — Бен вложил в это слово столько пошлости, что даже альфа скривился. Нет, таких планов на девчонку у него точно нет.

— Позаботиться, — подмигнул ему Роман, выключая плиту. Мясо готово. Теперь можно звать свою плен...в смысле, гостью.

Глава 6.2

Юля

Я сама не заметила, как уснула. Лежала на чужой кровати, смотрела в голубое небо и медленно погрузилась в исцеляющий сон. Это именно то, что было нужно моему измотанному жаждой телу. Но нежное забытие нарушили шаги. Тяжелые, по-хозяйски неспешные, и оттого очень уверенные. Я всегда чутко спала, и раскрыла глаза за несколько секунд до того, как дверь комнаты открылась.

— Юля, ужин готов, — голос Романа звучал отстраненно и бесцветно. В нем не было ни ненависти, ни попытки изобразить из себя доброго хозяина. Будто не его братья напали на меня, будто не он применил ко мне силу альфы, заставив позорно упасть на пол. Чуть приподнявшись на локте, я обернулась, чтобы явить альфе свою заспанную физиономию. Влажные волосы успели просохнуть, пока я спала, и теперь у меня на голове творилось какое-то безобразие. Да и в целом, видок, похоже, тот еще. Когда наши взгляды встретились, лицо Романа как-то странно дернулось. — Тебе плохо? — насторожился он, прищурился внимательный взгляд карих глаз.

— Я не голодна, — бросила ему, давая понять, что не собираюсь идти на поводу у того, кто фактически пленил меня. Дело даже не в оскорбленной гордости. Мне физически плохо и совсем нет аппетита. — Оставь меня.

— Что с тобой? — вопреки моей просьбе, альфа вошел в комнату и приблизился к кровати. Я тут же отвернулась на бок, уткнувшись носом в подушку. — Эй, я к тебе обращаюсь! — поняв, что я совсем не настроена на общение, Роман ткнул меня пальцем в плечо. Ай! Больно же! — Что болит?

— Плечо, — буркнула я в ответ.

— Почему оно болит?! — с абсолютно серьезной обеспокоенностью спросил альфа. — Что с ним случилось? — этот наглец поддел край рукава моей футболки и задрал его, открывая себе взор на плечо.

— Ты в него ткнул! — не выдержав, я раздраженно одернула ткань. Нет уж, трогать себя не позволю!

— Какие мы нежные, — проворчал альфа, но прикоснуться ко мне больше не пытался. По крайней мере, без разрешения. — Температура есть? — он занес руку над моим лбом, без слов прося разрешения прикоснуться.

— Не знаю, — я попыталась прижать голову плотнее к подушке, чтобы часть лба утонула в мягкой поверхности. — Дай мне таблетку обезболивающего и оставь, — попросила тихим голосом, чтобы не нарваться на эмоциональный отказ из вредности. — Я, правда, совсем не хочу есть.

— Я принесу градусник, — только и бросил мне Роман, выходя из комнаты. Он вернулся через пару минут и протянул мне небольшой прибор для измерения температуры тела. Деваться некуда, пришлось мерять температуру в присутствии альфы.

— Тридцать шесть и девять, — вернула ему его собственность, как только она издала сигнал.

— Ни плохо, ни хорошо, — хмыкнул Роман, стоя надо мной как отвесная скала. Его присутствие давило, внушала странное чувство смущения. Не хочу, чтобы Манкулов видел меня такой: разбитой, слабой, больной. Слава богу, он не привел с собой Бена. — Болит голова? — спросил альфа.

— Болит, — вяло отозвалась я.

— Мышцы ноют? — продолжил он допрос.

— Ноют.

— Горло болит?

— Нет, — фыркнула я.

— Понятно. Сейчас вернусь, — бросил он странную фразу и вновь вышел. Я так и осталась лежать, не понимая, что собирается делать хозяин дома. В сердце теплилась надежда, что он послушал меня и пошел за обезболивающей таблеткой. Но эта надежда рассыпалась в прах, когда Роман вернулся, держа в руках стеклянный бутылек, напоминающий флакон от духов.

— Выпьешь — и все пройдет, — пообещал он, протягивая мне странную штуку с непонятным содержимым цвета болотной тины. Ха! За дуру меня держит? Пить непонятную бурду в доме врага моей семьи?

— Это яд? — самое логичное, что пришло мне в голову.

— Это лекарство, — щека Романа дернулась, словно я зарядила ему пощечину. Нервничает он, но показывать этого не хочет. — Выпьешь и через пять минут будешь прыгать, — после этой фразы он как-то странно хмыкнул, отчего желание пить эту настойку погребло в зародыше. — Юля, сама подумай: какой мне резон травить тебя? — оборотень быстро догадался, в какую сторону поскакали мои мысли.

— Кто тебя знает, — пробурчала я, одарив альфу хмурым подозрительным взглядом. Откуда мне знать, вдруг Манкуловы решили обставить все так, будто я сама разбилась на машине, наглотавшись какой-то дряни? Это, кстати, избавляло их от многих проблем и позорило мой клан.

— Я хочу вернуть тебя отцу в целостности и сохранности, — заверил меня Роман, упорно протягивая настойку. — Только представь, о чем он подумает, когда увидит тебя, едва стоящую на ногах?

— Подумает, что надо мной издевались? — предположила я, смотря на альфу как на дурака. Он что, и вправду думает, будто я собираюсь играть на его стороне? — Надеешься избежать наказания? — мне не хватило сил сдержать интонацию злорадства в своем вопросе.

— Избежать не надеюсь, — удивительно легко признался Роман. — Но вот загладить свою вину — да, хочу.

— Напоив меня какой-то дрянью? — я с неприязнью посмотрела на пузырек. — Откуда мне знать, что после этой настойки у меня не сотрется память? Что я не стану особенно внушаемой и послушной и подтвержу любое твое слово?

— Криминальное мышление у такой юной девушки — редкость, — протянул альфа, склонив голову на бок. Теперь его взгляд изменился. Он смотрел на меня как на хитрого зверя, который в любой момент может цапнуть его за протянутую руку.

— Было бы у меня криминальное мышление, я бы не пошла через лес, — тихо ответила ему, опуская взгляд. — Я не буду пить эту настойку, — решила поставить точку в этом разговоре. Повисла давящая тишина. Я чувствовала напряжение, исходящее от оборотня, но как разрядить обстановку, не представляла. Выпить настойку я не могу, а он, очевидно, не может отступить. Какой же выход?

— Хорошо, — неожиданно произнес альфа, опуская руку с бутылочкой. — А так? — в его голосе бурлило столько мрачной уверенности, что мне стало тревожно. Я ожидала, что Роман решил сбросить маску доброго хозяина и начнет применять силу, но он... поступил по-другому. Краем глаза я заметила, как альфа произвел частичную трансформацию. Его указательный палец удлинился, ноготь почернел и превратился в заостренный коготь. Мое сердце болезненно сжалось в груди. Решил убить? — Клянусь, что эта настойка не причинит тебе никакого вреда и излечит все симптомы теплового удара, — торжественно произнес слова клятвы, Роман разрезал кожу на собственной ладони, пустив себе кровь. Несколько алых капель стекли по белой коже и, упав на пол, образовали вершины равнобедренного треугольника. Если между ними провести линию, то можно нарисовать идеально ровную геометрическую фигуру. Это настоящая клятва оборотня, выполненная по всем законам и правилам. Если Роман нарушит ее, его волчья природа предаст его.

— Ну и зачем это? — прошептала я, все еще не в силах поверить в увиденное. Он принес клятву... ради того, чтобы я выпила исцеляющую настойку? Но к чему вся эта забота?

— Мне важно, чтобы ты хорошо себя чувствовала, — спокойно ответил альфа, ни одной мышцей своего лица не выдав эмоций. Понять, что именно он сейчас чувствует, было невозможно. — Выпей, — он вновь протянул мне флакон.

От моей решительности не осталось и следа. Клятва меняет все. Теперь я точно знаю, что Роман не лжет, и эта зеленоватая бурда способна исцелить меня. Если это и вправду поможет, то почему бы и нет? Обычные человеческие лекарства малоэффективны для оборотней. Мы лечимся травами и специальными препаратами, но их удается приготовить далеко не каждому.

— Ладно, — протянула я, осторожно принимая из рук альфы бутылек. Кожи коснулось холодное стекло. Чем пахнет-то? Поднеся горлышко к носу, я ощутила ароматы мяты, ромашки, фенхеля и еще каких-то трав. Голова раскалывалась так, словно мне в макушку вонзили металлический лом. Если эта настойка поможет мне, то это было бы замечательно. Еще раз все тщательно обдумав, я бросила на Романа быстрый взгляд и выпила настойку. Всю, до самой последней капли. На вкус она оказалась вполне сносной и даже приятной. Что-то среднее между валерьянкой и горьким пустырником.

— Жива? — не то издеваясь, не то шутя спросил альфа, принимая из моих рук пустую тару.

— Пока да, — хмыкнула я. Никаких изменений в организме не ощущалось ни в лучшую, ни в худшую сторону.

— Хорошо, тогда жду тебя внизу через тридцать минут, — распорядился хозяин дома. — Если вдруг вздумаешь умирать и изображать из себя подло отравленную барышню — зови, кричи. Я услышу, — похоже, он по-настоящему обиделся. Взглянув на меня исподлобья, альфа за считанные секунды вышел из комнаты. У меня появилось стойкое ощущение того, что ему трудно выносить мое присутствие.

В душу медленно заползало чувство вины. Стоп! Что это со мной? Какая еще вина?! Я что, навязываюсь этому оборотню?! Разве я сама, по своей воле пришла в его дом и завалилась в его кровать!? Если ему неприятно мое присутствие, то пусть отвозит меня обратно в мою стаю!

За всеми эмоциями и справедливыми возмущениями я и не заметила, как в организме появились силы. Головная боль медленно растворилась, из тела ушла боль, а мысли стали бодрыми и ясными. Минут через десять я уже могла вставать, ходить, и даже озаботилась собственным внешним видом. Ей-богу, эти испачканные в пыли вещи, да еще и в пятнах от травы, только позорили меня. Даже не удивительно, что Бен Манкулов позволил себе разговаривать со мной в хамской манере, учитывая его противный характер. Мой внешний вид никак не внушает желания держать себя в руках. Так дело не пойдет.

Я принялась лихорадочно дергать ящики в туалетном столике у окна. Должна же здесь быть расческа! Почти сразу мне попались щипцы для ресниц, полусохший блеск для губ, какие-то сломанные заколки с застрявшими в них черными волосами. Не понимаю, как можно так вести себя в гостях? Я и сама не слишком аккуратная в быту, но бросить в чужом доме свои личные принадлежности, да еще в таком отвратительном виде? Никогда!

Наконец, нашлось что-то, похожее на расческу: старый гребень со сломанными зубьями. Сгодится. Бросившись в ванную, я посмотрела на себя в зеркало и снова ужаснулась. У меня на голове гнездо! В таком виде показываться врагам своей семьи нельзя ни в коем случае! Если только я не хочу опозорить фамилию Капуловых.

Я смочила волосы водой и принялась расчесывать их. Огромного труда стоило сделать ровный пробор. Даже в распущенном виде моя шевелюра никуда не годилась. А значит, придется стараться. Волосы плохо слушались, но я упорно заплетала их в два колоска... Теперь я, по крайней мере, не напоминала львенка, сбежавшего из зоопарка. Что делать с одеждой? Постирать ее я уже не успею, никакого сменного комплекта здесь нет и в помине. Я прошлась по одежде влажными руками, смахивая с нее остатки пыли. Пятна, увы, так и остались на самых видных местах.

Полчаса очень быстро истекли. Я сердцем чувствовала: Роман хочет поговорить. Нам обоим нужна эта встреча. Обменяемся взглядами на эту ситуацию и, кто знает, может быть, обсудим условия моего возвращения домой.

Глава 7.1

Роман

— Ну и где она? — хмыкнул Бен, с насмешкой глядя на брата. — Мясо уже остыло, а я, знаешь ли, все еще голоден! Какого черта я должен дожидаться девчонку Капуловых? Начнем без нее! — он потянулся к стейку на своей тарелке, но неожиданно для себя одернул руку. Ладонь обожгла боль, словно кто-то воткнул в его кожу раскаленную вилку. В действительности рука Бена осталась неповрежденной. — Эй! — обиженно пискнул оборотень, но больше на мясо не покушался. Как ребенок, ей-богу!

— Невежливо начинать трапезу, не дожидаясь гостя. Ты хочешь, чтобы о Манкуловых говорили, что мы варвары и невоспитанные свиньи? — альфа скосил на брата мрачный взгляд.

— Какой-то ты слишком злой, — проворчал оборотень. — Это на тебя не похоже. Что тебе сказала эта девчонка, что ты сделался сам не свой?

— Не говори глупостей, — скривился альфа как от кислого лимона. — Я веду себя как обычно, то

есть так, как требует того ситуация. И ты тоже мог бы вспомнить о манерах! Вежливость лишней не бывает.

Бен не нашелся, что ответить. Он лишь фыркнул, как обиженный пес. Спорить с альфой, когда он пребывает в столь скверном настроении, себе дороже. Интересно, что же такого произошло между ним и девчонкой? Старший брат поднялся к ней в гостевую комнату в своем обычном состоянии, а вернулся сам не свой. Бен не мог припомнить случая, когда какой-то женщине удалось бы вывести Романа из равновесия.

— Простите за опоздание, — раздался приятный женский голос от двери. Два брата одновременно повернули головы на звук. Как они могли не услышать звуков ее шагов?! Но стоило увидеть стоящую в проеме девушку, как все лишние мысли вылетели из их голов.

Впервые запах Юли чувствовался так ярко и отчетливо, без лишних примесей и неприятных ноток болезни. Она пахла как рождественский пирог — ванилью, сладостью, теплом, уютом, домом. Обычно молодые волчцы источают ароматы свежести, энергии, секса — всего того, что олицетворяет молодость. Но Юля... Она совсем другая.

Роман не понял до конца, что именно девчонка сделала со своей внешностью, но отвести от нее изумленно-восхищенный взгляд получилось не сразу. Оказалось, до этого момента он видел перед собой замарашку. Юля причесалась, уложила растрепанные волосы в изящные колоски. Роман не разбирался в женских прическах, но его всегда завораживали вот такие объемные косы, как у его гости. Они всегда наделяли свою хозяйку особой женственностью и красотой. У Юли они, в довершение ко всему, имели приятный пшеничный оттенок, что только добавляло шарма и нежности.

Теперь лицо девушки не казалось ему изможденным, уставшим и будто бы посеревшим. Со лба исчезли складки, да и сам цвет лица стал более здоровым. Щеки обрели приятный румянец, губы налились соблазнительным розовым оттенком. Юля вся стала какой-то... другой. Будто сбросила с себя всю тяжесть неприятностей, которые с ней случились по вине его братьев. Распустила свои лепестки как цветок от солнечных лучей. Глядя на нее, оставаться на стуле было невозможно. Не успев отдать себе отчета в своих действиях, альфа поднялся на ноги.

— Проходи, — Роман махнул рукой на свободный стул за столом. Девушка застыла в дверях, ожидая приглашения. Он видел в ее глазах растерянность и испуг, которую та тщательно прятала за маской сдержанности. Что ж, ей еще учиться и учиться искусству прятать свои истинные эмоции. Жизнь научит. — Садись. Как я вижу, настойка все же помогла, и ты осталась жива? — он произнес эти слова беззлобно, словно нечто дежурное. Юля тоже не стала острить.

— Я прекрасно себя чувствую. Спасибо, — вежливо кивнула она, не обращая внимания на озадаченный взгляд Бена.

Юля молча прошла мимо него, обдав новой порцией своего потрясающего аромата, и уселась на приготовленное место. Прикоснуться к еде не спешила, хоть и бросала на мясо короткие плотоядные взгляды. Голодна, но к еде прикоснуться не спешит. В каком-то смысле, это правильно. Если бы Юля была его сестрой, Роман предпочел бы, чтобы она вела себя именно так, как сейчас — сдержанно, скромно, не давая повода заподозрить ее в плохих намерениях.

— Какое преображение, — присвистнул Бен, оценивающим взглядом глядя на девочку. Заметив этот взгляд, Роман с трудом сдержал дикий порыв ревности. Руки сами сжались в кулаки, мышцы дернулись от желания стереть с лица брата презрительную ухмылку. Роман знал, что за этой гримасой прячется совсем другое чувство — похоть.

Глава 7.2

— Вы хотите обсудить мою внешность? — губы девушки дрогнули в легкой улыбке.

— Почему бы и нет? — издевательски протянул Бен. — Она играет огромную роль в контексте всей ситуации...

— Бен, умолкни! — резко оборвал брата Роман. — Юля, прошу прощения за поведение моего брата, — произнес он, с неприязнью глядя на Бена. — Он очень волнуется, вот и несет всякую чушь.

— Давайте оставим в стороне все эти заигрывания, — вздохнула Юля, отбрасывая косы назад. Роман поразился серьезности ее интонации. Такой нежный девичий голос звучал непривычно взросло. — Нужно поговорить серьезно и предельно обстоятельно. Ваши братья напали на меня, а это карается смертью. Вы, как ответственные за младших, тоже виновны. Отчасти, — спешно добавила девушка, заметив, как Бен раскрыл рот, намереваясь возразить. — Моя семья не простит такого, — с искренним сожалением произнесла она, закусив часть нижней губы. — Я не знаю, зачем ты привез меня сюда, — обратилась она к Роману. — Каковы ваши намерения? — этот вопрос был адресован обоим братьям. Даже Бен подобрался, отбросив всю свою наглость.

— А что мне оставалось? — пожал плечами Роман, не сводя взгляда с дочери Капулова. — Ты была не в себе, целый час пролежала под палящим солнцем. Уставшая, испуганная, возможно, раненая. Вход в стаю Капуловых мне закрыт. Связаться с твоей семьей, чтобы они встретили тебя, я тоже не могу. У меня в телефоне, знаешь ли, нет номера твоего отца, — мрачно усмехнулся он. — Я привез тебя в свой дом, показывая раскаяние и чистоту своих намерений. Мы не собираемся еще сильнее ухудшать свое положение, — альфа поднял ладони вверх, показывая свою безоружность.

— Правда? — Юлия метнула острый взгляд в сторону Бена.

— Правда, — ответил оборотень серьезным голосом. — Но твой отец наверняка захочет расправы над младшими. Впрочем, все зависит от того, как поведешь себя именно ты, — Бен многозначительно приподнял брови.

— Вот к чему вся эта забота, — мрачно усмехнулась Юлия. — Вы напрасно думаете, что в моих силах повлиять на отца. Он никогда не советуется с женщинами, чтобы принять решение.

— Это правильно, — одобрил Бен. — Но он позволил тебе уехать из стаи и учиться среди людей.

— Такое решение — показатель огромной любви к дочери, — приподнял бровь Роман. — Мои сестры тоже просили меня отправить их на учебу, но я отказал. Это опасно. Самка, тем более молодая, не должна быть вдали от стаи.

— Возможно, в нашей стае уважают женщин намного сильнее, чем в вашей, — натянуто улыбнулась девушка, волей-неволей упрекнув альфу в плохом обращении с сестрами. — Моя мать тоже получила высшее образование, как и все ее сестры. Мой отец не понаслышке знает, что умная женщина рядом с мужчиной приносит стае намного больше пользы, чем необученный домашний цветочек.

— Тем не менее, твой отец не советуется с женщинами при принятии решений, — рассмеялся Роман, уловив противоречие в словах своей гостьи.

— А ему и не нужно советоваться, — ничуть не смутилась Юлия. — Он и так знает, что женщине необходимо образование.

— Ладно, оставим, — мягко свернул тему альфа. — Я не отрицаю своей вины и вины своих братьев. Когда твой отец начнет требовать смерти моих младших, я прошу лишь об одном: не лги. Не преувеличивай. Не говори о том, чего не было, — он говорил странные фразы, будто боялся прямо озвучить свою просьбу.

— В смысле? — не поняла Юлия. — Чего ты ждешь от меня? Что я начну выгораживать их? Заступаться?

— Нет, — сквозь зубы процедил Роман, теряя терпение. — Я прошу тебя не утверждать, будто бы тебя били, издевались или приставали.

— Они толкнули меня! — прошипела девушка как рассерженная кошка. Альфа с трудом удержался от того, чтобы закатить глаза.

— Так и говори, — с расстановкой попросил он. — Не насиловали, не избивали, не преследовали десять километров, злобно хохоча. Просто — толкнули.

— Просто, — обиженно прошептала Капулова и отвернулась, пытаясь скрыть не то негодование, не то слезы.

— Мне жаль, что это произошло, — произнес альфа после небольшой паузы. В который раз он извиняется перед ней? Что-то подсказывало, что делает он это вовсе не из стыда за младших. Он просит у нее прощений за то, что произойдет уже совсем скоро. За тот ритуал, после которого Юлия Капулова станет его невестой. — Мне жаль, что они вообще прикоснулись к тебе. Братья не имели права так поступать. Я не оправдываю их, но надеюсь, что мне удастся хотя бы сохранить им жизнь... — под конец фразы его голос сел, зазвучав пугающе тихо. Юлия осторожно повернула голову к альфе, поджав губы, словно подбирала слова.

— Я тоже не желаю им смерти, — неожиданно произнесла она. Роман прищурился, глядя на девушку с недоверием. Не похоже, что лукавит, но все же... — Они не заслужили ее. Все вы потеряли отца по вине моей семьи, — девушка обвела братьев извиняющимся взглядом. — Я сама не знаю, что сделала бы, если бы мой отец погиб от руки Манкуловых.

— Что ты можешь сделать? — не удержался от колкости Бен, намекая на слабость женской природы.

— Лучше тебе не знать, на что способна раненая женщина, — покачала головой Юлия, и взгляд у нее

стал жутким, тяжелым, словно она прятала за спиной топор, чтобы отрубить голову Бену.

— Завтра утром я отвезу тебя к границе твоей стаи, — вмешался альфа, прерывая словесную дуэль. Между этими двумя разве что искры не летели. Стоит оставить их наедине, и начнется страшный скандал.

— Не понимаю, зачем ты вообще привез меня в свой дом, — Юле плохо удавалось скрыть страх в своем голосе. Она чувствует себя беззащитной и беспомощной, находясь в его власти. Или рядом с Беном? — Чего ты хочешь? Если и вправду загладить свою вину, то просто отвези меня к отцу. Я не хочу здесь ночевать, — призналась она, бросив на альфу взгляд, полный мольбы. Ах вот, чего боится девочка! Опасается, что он начнет приставать к ней?

Глава 7.3

— Тебе придется, — Роман постарался произнести это как можно мягче, но все равно получилось жестковато. — Я хочу быть уверен в том, что ты в порядке. Для этого придется оставить тебя в доме на ночь, — он видел, что девушка не верит ему. Она чувствует, что что-то не так, но пока о его планах не догадывается.

— Мои родные уже знают о случившемся? — с заметным напряжением в голосе спросила Юля, опустив голову. Поняла, что проситься домой бесполезно.

— Я отправил людей, чтобы им обо всем сообщили и успокоили, — ответил альфа.

— А ты рискованый, — присвистнула девушка.

— Э... Что? — дернулся Роман.

— Отправлять живых людей для того, чтобы сообщить моему отцу о пропаже дочери? — округлила глаза Юля, став похожей на мультяшного персонажа. — Надеюсь, ты послал туда неугодных или тех, кто представляет угрозу стае?

— Почему о пропаже? — альфа сделал вид, что не понял ее намеков. — Ему сообщат именно о местонахождении драгоценной дочки.

— Тогда он потребует привезти его сюда, — улыбнулась девушка. Роман невольно залюбовался этой улыбкой. Сколько же в этой юной самке сообразительности, женственности и артистизма. Альфа намеренно старался не давить на нее, не одергивал и не перебивал. Пусть раскроет себя, почувствует, что ей ничего не грозит. Ему хотелось посмотреть на нее настоящую. — Папа не позволит мне ночевать в этом доме. Он убьет ваших людей и прорвется сюда. Вы...слишком спокойны, — Юля окинула альфу жалостливым взглядом, как ребенка, который сидит над пирамидкой и не понимает, как с ней играть.

— Юля, — Роман произнес ее имя особым рычащим тоном, словно человеческий и волчий голос слились воедино, — я не люблю повторять дважды. Эту ночь ты проведешь в моем доме, а завтра утром я отвезу тебя к отцу. Больше волноваться тебе не о чем, — заверил он ее. Хватит этих попыток запугать его. Уже начинает раздражать.

— Что ж, — вздохнула Юля, поведя головой, — поступайте, как знаете. Мое дело — предупредить. Я вас услышала, врать и строить из себя чудом спасшуюся от смерти жертву не буду. На этом все? Я могу идти? — с надеждой спросила она, обращаясь к альфе.

— А ужин? — удивился Роман, вскинув брови. — Ты ведь даже ничего не попробовала.

— А ты и не предлагал, — ему показалось, или в голосе девчонки проскользнули нотки обиды?

— Прошу, угощайся, — приторно-сладким голосом произнес альфа, расплывшись в хищной улыбке. Юля даже растерялась на несколько секунд, на милом женском лице промелькнул страх.

— Нет, — тихо ответила она, не став острить и ерничать. Роман прикрыл глаза и шумно выпустил воздух через ноздри. Она издевается над ним?! Неужели он сделал недостаточно для того, чтобы эта избалованная самка просто поела из тарелки в его доме?!

— Почему? — прохрипел альфа, все еще не открывая глаза. Казалось, стоит взглянуть на девчонку, и все самообладание полетит к чертям. Он привез ее в свой дом, выделил комнату, вылечил, обращался так, как подобает оборотню обращаться с женщиной! Закрыв глаза на то, что отец этой самки убил его собственного отца. А девчонка все равно демонстрирует ему свое неуважение! Воистину, Роман сам не понимал, отчего этот факт вызывает в душе столь сильную бурю негодования, что даже волк начал скалиться. Почему не отнестись к поведению девчонки равнодушно? В конце концов, поужинает она или нет, мало на что повлияет. И все же...

— Принять пищу в чужом доме означает оказать честь хозяину, — терпеливо объяснила Юля то, что альфа и так знал чуть ли не с рождения. — Это знак доверия. Ты же понимаешь, что я не могу так поступить?

— После всего, что я сделал, ты все еще не доверяешь мне? — облизнулся Роман и, наконец, открыл глаза. В первую очередь сознание уловило не отстраненное лицо девушки, а выпученные в изумлении глаза Бена. Всем своим видом брат спрашивал: «Чего я не знаю? Что именно ты для нее сделала?». Альфа лишь раздраженно дернул головой, давая понять, что с ним он объяснится позже.

— Нет, — Юля произнесла это короткое слово с такой легкой улыбкой, словно Роман пошутил. — Я могу верить в то, что ты не станешь ухудшать положение стаи и вредить мне, но оказывать тебе честь я не стану, — она постаралась произнести эту фразу мягко, словно нутром чувствовала скалящегося внутри альфы зверя, и боялась его гнева. Роман замер, глядя на девушку потемневшим взглядом. На языке вертелось так много «ласковых» слов, но ни одно из них не предназначено для нежных девичьих ушей.

— А чего ты ожидал от дочери Капулова? — рассмеялся Бен, запрокинув голову к потолку. — Уважения? Понимания? Ха! Эта семейка способна лишь творить подлости, — презрительно выплюнул он, с ненавистью глядя на девушку напротив себя.

— Моя семейка не тронула ни одной вашей самки, — если бы голосом можно было заморозить, Бен уже превратился бы в ледяную статую очень озлобленного вида. — Не прикоснулась ни к одному детенышу, хотя они, порой, и забредают на нашу территорию. Мои братья не убили никого, кто был бы заведомо слабее. Мой отец выиграл честный бой, на который был вызван вашим отцом...

— Лучше не поднимай эту тему! — Бен стукнул кулаком по столу, отчего посуда на нем со звоном подпрыгнула. Теперь в его глазах бушевал такой огонь, что им можно было бы спалить весь дом. Что уж говорить об одной маленькой женщине. — Ты плоть от плоти убийцы моего отца. Еще раз упомянешь о нем и, клянусь... — он зарычал, выпуская наружу свою звериную натуру. Юля отпрянула назад, тонкие пальцы впились в столешницу. Она боялась, но, к удивлению Романа, взгляд ее остался все таким же твердым и уверенным. Удивительно! Какая выдержка...

— И ты еще просишь меня есть с тобой с одного стола? — негромко спросила она, посмотрев на альфу с искренним разочарованием. — Ты даже за своего бету не можешь поручиться, что уж говорить об остальных членах стаи? — девушка встала из-за стола, сцепив руки на животе.

— Можно я ее придушу? — Бен тоже начал медленно подниматься, крупнее буквально на глазах. И без того широкие плечи разрослись еще сильнее, сделав оборотня похожим на шкаф.

— Можно, — ответила ему Юля, сжав руки в кулаки, словно собиралась наброситься на оборотня. Она собиралась сказать что-то еще, но не успела. Теперь на ноги поднялся альфа. Девушка вздрогнула от резкости его движений и невольно втянула голову в плечи, ожидая удара, но...

— Пошел вон из моего дома! — взревел Роман, обращаясь, как ни странно, к Бену. Юля отступила на шаг назад, и очень вовремя.

Глава 8.1

Юля

Альфа набросился на своего брата с такой злостью, словно готов был разорвать его. Окажись я поблизости — меня зашибли бы, даже не заметив. Я прижалась к стене, стараясь не отсвечивать лишней раз. Впервые на моих глазах два брата дрались так отчаянно. Ну, как дрались? Роман схватил Бена за шкуру и потащил к выходу, краем рубашки пережав тому горло. Бета пытался вырваться, даже пробовал лягнуть старшего брата, но выглядело это весьма...комично. Он барахтался в воздухе как беспомощный котенок, размахивая руками и ногами в попытках ухватиться за дверные косяки и предметы интерьера. Когда альфа вытащил брата из столовой, мне оставалось лишь помахать несчастному рукой на прощание. Ой... Заметив мой жест, тот побагровел еще сильнее.

— Убирайся! — взревел Роман на всю округу. Этот зычный, глубокий, полный силы голос услышали, казалось, во всех краях стаи Манкуловых. — Не попадайся мне на глаза! Увижу тебя — придушу! — раздался страшный грохот. Альфа захлопнул входную дверь с такой силой, что содрогнулся весь дом.

Я стояла у стены и не знала, что мне делать. Сердце тревожно стучало в груди, став вдруг тяжелым, словно окаменевшим. Тело оцепенело. Как бы я ни пыталась отдавать ногам команду шагнуть в сторону лестницы, они не слушались, будто вросли в пол. Даже когда мой отец пребывает не в духе, все стараются не попадаться ему на глаза, а тут совершенно чужой мне альфа буквально взорвался.

Что же мешает мне убраться подальше с его глаз?

— Ты? — Роман влетел в столовую и словно врезался в невидимую стеклянную дверь. Завидев меня, отскочил на пару шагов назад, смотря со смесью негодования и удивления. Неужели он думал, что я уже успела смыться? — Иди к себе! — раздраженно прошипел он.

— Правда?! — язык мгновенно ожил, стук сердца стал более мягким, а глаза распахнулись от вспыхнувшей в душе надежды. «К себе» — значит, домой, в стаю, к родителям! Не сразу до меня дошло, что под «моим» альфа подразумевает всего лишь выделенную мне комнату в его доме...

— Проклятье! — полупшепотом ругнулся Роман, отворачиваясь от меня. Он вонял негодованием, злостью и...растерянностью. В его запахе, среди тяжелых и мрачных эмоций отчетливо прослеживалась ниточка боли. Могу поклясться, что душа альфы кровоточила. Уж не знаю, от поступка младших или из-за поведения беты, но Роман носил в себе груз. — Отправляйся в гостевую комнату! — приказал он, махнув рукой наверх. — Ну чего встала?! Иди с глаз долой! — он обдал меня таким ненавидящим взглядом, что сердце сжалось. Не от страха, нет. Я чувствовала: эта ненависть обращена вовсе не ко мне. Его что-то гложет, а все случившееся — лишь катализатор для выхода эмоций.

— Хорошо, — шепнула я и, к своему удивлению, отделилась от стены. Проходя мимо альфы, я физически ощущала напряжение его тела. Странно, но я вдруг поняла, что все это время не испытывала страха перед Романом. Он не причинит вреда женщине — это осознание жило где-то на подкорке, и объяснить его происхождение я не могла. Когда я поравнялась с альфой и занесла ногу, чтобы сделать следующий шаг, сердце пронзила жалость. Нет, нельзя просто так уйти. Нельзя оставлять оборотня в таком состоянии. Я остановилась в полуметре от него. Сама не знаю, зачем. Нервно облизнула губы, подбирая слова. Что ему сказать? Что мне жаль? Но вряд ли это успокоит разъяренного альфу, который только что поссорился с самым верным соратником и братом.

— Я... — начала было, чувствуя, как пересохло в горле.

— Ты плохо слышишь?! — очень резко перебил меня Роман. Весь его вид вдруг стал взъерошенным, диким, словно он долго бегал по лесу. Карие глаза стали черными, зрачок расплылся по белкам, увеличиваясь в размерах. Это взгляд волка, взгляд сильного и злого самца. И вновь я поймала себя на мысли, что не боюсь его. Сердце замирало от жалости, от неловкости, от его запаха — от чего угодно, только не от страха.

— Ты хороший вожак, — слова вырвались сами, еще до того, как я успела взять под контроль свой язык. Наверное, больше меня удивился сам Роман. Он вдруг застыл, как статуя, смотря на меня огромными волчьими глазами. Я не могла понять, что именно горит в глубине его взгляда: ненависть или изумление. Посмотрела на него и тут же смешалась, залившись краской от собственной глупости. Боже мой, что я несу?! — Ты честный, — прошептала пересохшими губами и понеслась по коридору. В сознании отрывками отложилось то, как я взлетела по лестнице, пробежала по коридору и скрылась за дверью. Едва щелкнул внутренний замок, как ноги предательски ослабели. Я вдруг поняла, что задыхаюсь.

Еле-еле дойдя до кровати, я рухнула на нее и закрыла лицо руками. Стыд обжигал меня, заставляя сжиматься в комок. Что я натворила? Так хотела сделать все, чтобы эмоционально отгородиться от Манкуловых и в особенности — от их альфы, а в итоге спровоцировала бурю и сделала Роману комплимент. Если отец узнает, что я назвала его врага добрым и честным, то вся семья будет припоминать мне это до конца жизни. Кто тянул меня за язык? Зачем я поддалась минутной слабости, проявила чувства, которых не должно быть в моем сердце даже в зачаточном виде?!

Я лежала на кровати и утопала в растерянных чувствах, когда услышала в коридоре звук тяжелых мужских шагов. Роман приближался очень быстро. Казалось, от его поступи трясется весь этаж. Боже мой, неужели он решил высказать мне все, что думает? Ох, не к добру это...

Ручка двери резко прыгнула вниз и застыла. Раздраженный выдох и торопливый стук в дверь заставили меня подпрыгнуть на кровати, в считанные секунды встав на ноги. Открывать или нет — вот в чем вопрос. Риторический, конечно. Глупо надеяться на то, что у хозяина дома нет ключей ото всех замков.

— Кто там? — спросила я, будто это моя комната.

— Я, — конечно, голос принадлежал Роману. Все такой же жесткий, но намного более спокойный и сдержанный. А затем он произнес то, что я мечтала услышать больше всего на свете. — Хочешь поговорить с отцом?

Я подлетела к двери так, словно за спиной выросли крылья. Отец здесь?! Он приехал за мной?! Предложение звучало так соблазнительно, что мне даже в голову не пришла мысль, что это может быть обман. Я распахнула дверь и сразу уткнулась носом в широкую грудь Романа. Ноздри заполонил его терпкий запах, подействовав как отвлекающее средство. Отца здесь не было и

близко. Поймав мой растерянный взгляд, альфа усмехнулся и молча протянул мне свой мобильный телефон. А-а-а... Так вот, что он имел в виду.

— Да? — я осторожно приложила черный гаджет к уху. — Папа? — неуверенно спросила я. Сердце не верилось по-настоящему, что сейчас я действительно услышу отца.

— Юля? — я даже не сразу узнала его. Взволнованный, низкий, он будто принадлежал глубокому старику, а не моему папе. — Юля, дочка, как ты? Что они с тобой сделали? Где тебя держат? — вопросы посыпались градом. Прежде, чем ответить, мне пришлось сделать несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться. Хотелось дать волю эмоциям, в подробностях рассказать обо всем, что со мной случилось, но сейчас нельзя этого делать. Нельзя тревожить отца еще сильнее. Он уже не молод, и такие переживания могут закончиться очень плачевно.

Глава 8.2

— Все хорошо, не волнуйся, — улыбнулась я, услышав в ответ вздох облегчения. Все правильно. Я делаю все правильно. — Сейчас я в доме Романа.

— Они обидели тебя?! — допытывался отец. Бедный, да он же места себе не находил все это время!

— Нет, они обращались вполне пристойно, — произнеся эти слова, я бросила быстрый взгляд на Романа. Альфа недоверчиво хмыкнул, словно мой ответ его не вполне устроил. — Не переживай так, я прошу тебя, — решила попросить я, стараясь не обращать внимания на нависшего надо мной оборотня.

— Они сказали, что привезут тебя лишь завтра, — я чувствовала, как папа пытается взять себя в руки. — Я не могу ждать, Юля! Я не позволю тебе ночевать в доме этого подлого шакала! — отец начал плевать от раздражающего его негодования. Над моим ухом раздалось фырканье — Роман услышал слова моего папы и тоже начал заводиться. Нужно разряжать обстановку, пока все не стало еще хуже.

— Папа, он выделил мне отдельную комнату, — поспешила я успокоить отца. — Роман сказал, что я его гостя, — быстрый взгляд на альфу, скалой нависшего надо мной.

— Ты сама пошла с ним? — отрывисто спросил папа.

— Нет, — честно ответила я и отметила, как Роман сжал пальцы в напряженные кулаки. — Но он оказал мне помощь, — добавила тише, будто пыталась оправдать альфу. Собственно, так оно и было...

— Какую? — задохнулся от изумления и страха отец.

— Напоил, — произнесла я, растерянно проведя пальцами по лбу. Боже мой, я и сама за себя начала переживать после общения с папой.

— Что?! — рявкнул он в трубку. — Напоил?! Да я ему хвост оторву и засуну в...! — для человека эта угроза звучит смешно, но у оборотней хвост — гордость, важная и в каком-то смысле интимная часть тела. Угроза оторвать хвост — это прямое оскорбление, сродни человеческому «вырву ноги и спички вставлю». Отец решил, что альфа напоил меня алкоголем... Один короткий взгляд на Романа, и мои щеки, кажется, вспыхнули настоящим огнем. Он откровенно потешался, тихо смеясь в кулак.

— Папа, водой! — от стыда я закрыла лицо свободной рукой. — Я безумно хотела пить, и Роман напоил меня водой. Он дал мне таблетки от недомогания.

— Почему тебе было плохо? — папа не мог успокоиться. Что бы я ни сказала, он все равно будет переживать, пока я не окажусь рядом с ним, в безопасности, в родном доме.

— Я расскажу тебе при встрече, — пообещала я. — Поверь, сейчас со мной все в порядке...

— Я бы не говорил об этом с такой уверенностью, — неожиданно Роман вмешался в разговор и забрал у меня телефон. Я даже не успела сжать пальцами гаджет, чтобы вырвать для себя две секунды времени. Мне невероятно хотелось сказать отцу на прощание что-то важное. — Михаил Викторович, поговорите со своей дочерью. Она у вас упрямая до безобразия, — заявил этот нахал тоном воспитателя, уставшего возиться с трудным ребенком. Отец ответил что-то неразборчивое. Звук был очень приглушенным. — Да я только и делаю, что пытаюсь позаботиться о ней и оказать хороший прием. Но ваша Юля отказалась ужинать. Она в моем доме уже полдня, и за это время не выпила даже чая, — отец ответил что-то короткое, но, кажется, уже не столь резкое. — Конечно, она оправдывает это тем, что не хочет оказывать честь своему врагу и позорить семью. Уж не знаю, может, боится, что я отравлю ее, — остро-насмешливый взгляд карих глаз стрельнул в мою сторону. — Но я же понимаю, что, если привезу завтра вам полуобморочную девочку, вы обвините

меня в жестокости! Повлияйте на своего ребенка, — ну, точно, уставший учитель! Даже мои домашние учителя не позволяли себе разговаривать с отцом в таком тоне и жаловаться. На меня вообще никто никогда не жаловался. Альфа оторвал от уха телефон, в котором повисло удивленное молчание. Кажется, я по мобильной связи чувствовала ошеломление отца от того, в какую сторону зашел в разговор. Я приняла дорогой гаджет из рук Романа и приложила к уху. Похоже, мне все-таки удастся сказать отцу несколько теплых слов и попрощаться как полагается.

— Да? — я дала понять, что снова на связи.

— Юля, поешь, пожалуйста, — произнес папа удивительно спокойным голосом. Он больше не сквозил паникой, не дрожал от негодования и страха за своего ребенка. Неужели просьба альфы уговорить дочку поест и вправду успокоила отца? Да я такого даже представить не могла! — Это ни к чему тебя не обязывает. Все знают, что он похитил тебя, — Роман снова презрительно фыркнул. Но разве отец не прав?

— Да, папа, хорошо, — послушно кивнула я. Есть и вправду хотелось, но пока еще чувство голода было не очень сильным. — Спокойной тебе ночи, — поспешила сказать я, чувствуя, что терпение альфы на исходе. — Скажи маме, что я люблю ее. Завтра мы встретимся, и все будет хорошо, — мой голос начал предательски дрожать. Не дожидаясь действия Романа, я сама нажала кнопку отключения вызова. — Спасибо, — вернула телефон хозяину. Только теперь заметила, что это странная модель от неизвестного мне производителя. Никогда не видела таких мобильных, а ведь в институте многие студенты стараются ходить с последними новинками. Выглядит такая игрушка очень дорого и престижно, и, тем не менее, я вижу ее в первый раз.

— Не за что, — пожал плечами альфа. Выглядел он хмурым и каким-то обиженным. Неужели не понравилось то, что услышал о себе? Ну, что сказать? На правду не обижаются! Я нахожусь здесь не по своей воле. Как бы Роман не оправдывал себя, он совершил похищение. — Почему ты сама не позвонила отцу? — спросил он, нервно дернув плечом. Неожиданный и странный вопрос.

— Мой телефон здесь не ловит, — ответила я, недоуменно оглядывая Романа. Он, что же, ждал, что я сама свяжусь со своим отцом прямо из его дома? Даже не собирался мне мешать? — Поэтому я и пошла через лес. Если бы у меня была возможность, я бы позвонила родным и попросила приехать.

— Почему не попросила телефон у меня? — рыкнул Роман так, что я невольно отступила к стене.

— Я не думала, что ты захочешь моего общения с семьей, — честно ответила я. Если бы альфа хотел, чтобы я связалась с семьей, то так и сказал бы! Разве я могу догадываться о мыслях в его голове, если Роман упорно молчит?

— Из-за того, что ты не позвонила отцу, он устроил скандал на границе, — жестко отрезал Роман, словно это была моя вина! Я задохнулась от возмущения. Он похитил меня, и еще смеет обвинять в том, что я не связалась с родными?! — Грозился устроить штурм, не поверил моим людям и потребовал разговора с тобой! Ты хоть представляешь, как заставила его волноваться? Неужели так сложно просто попросить позвонить? — возмущенно воскликнул альфа, распространяя вокруг себя волны негодования. Меня это не напугало, а скорее разозлило.

— Неужели так сложно просто контролировать свой молодняк?! — прошипела я в ответ, сжав руки в кулаки. В душе подняла волна жгучей обиды от несправедливых обвинений, от его тона, от этих тяжелых волн силы, что альфа распространял вокруг себя. Казалось, эмоции застилают взор, но я быстро поняла, что что-то и вправду не так. Мое зрение сузилось, стало «тоннельным», голова закружилась, и даже то, что я все-таки видела, начало расплываться. Что со мной происходит? Я слышала собственные мысли, но не тело. Оно словно отключилось.

— Юля! Юля, что с тобой?! — до сознания донесся крайне взволнованный голос Романа. Кажется, я на несколько минут выпала из мира. Разлепив глаза, обнаружила себя почти висящей на альфе. Мужчина обхватил мою талию, крепко прижав к себе мое полубессознательное тело. Боже, у меня даже не было сил опереться на свои ноги. Если бы не Роман, я бы просто упала на пол. Поддерживая меня, альфа грязно ругнулся, видимо, думая, что я его совсем не слышу. В следующий миг он легко оторвал мои ноги от пола, подхватив их свободной рукой. Второй раз за день я оказалась на руках у Романа в беспомощном состоянии.

Глава 8.3

Несколько секунд невесомости, и меня аккуратно уложили на мягкую постель. Альфа обращался со мной так осторожно, словно я могла рассыпаться на мелкие осколки от одного неловкого движения. Голова все гудела, мысли путались, сил в теле не было совсем.

— Юля, слышишь меня? — альфа несильно хлопнул меня по щекам. Неприятно! Я поморщилась, и тогда он повторил процедуру. Теперь увереннее, пощечины стали более хлесткими.

— М-м-м! — протестующе замычала я. Как можно терпеть это издевательство?! Уж лучше лежать

без сил, чем вот так. К счастью, альфа тут же прекратил свои «побои».

— Слава богу, — выдохнул он мне в лицо. Кажется, Роман испугался еще сильнее меня. — Полежи, я сейчас, — проговорил альфа и ушел. Я физически ощутила, что он покинул комнату: исчезло давящее чувство присутствия более сильного оборотня. Он подавлял меня, словно забирал себе весь воздух в помещении. Однако, очень скоро вернулся. Стоило Роману войти в спальню, как комната наполнилась ароматами свежеприготовленного мяса. — Юля, ты должна поесть, — строго заявил альфа тоном, не терпящим возражений. — И только попробуй отказаться! — рыкнул он так, что у меня не возникло сомнений: если потребуется, альфа начнет кормить меня насильно. Да я и сама не против поесть, просто сил нет. — Сначала сладкий чай, чтобы поднять уровень сахара, — решил Роман, и я ощутила, как к моему затылку прикоснулась тяжелая мужская рука.

Альфа помог мне напиться. Он принес теплый и очень сладкий чай, в котором, казалось, сахара было больше, чем самого чая. Скулы свело от сладости напитка, но, даже если бы я захотела отстраниться от кружки, оборотень никогда не позволил бы мне этого сделать. Он так крепко прижимал мои губы к кружке, что я не могла не пить.

Наконец, с чаем было покончено. Удивительно, но, хоть он и был очень приторным, после него стало значительно легче. Сознание прояснилось, тело перестало ощущаться как груда тяжелых, неповоротливых мышц. Альфа сидел очень близко, практически упершись в кровать широко расставленными коленями.

— Надеюсь, у тебя нет диабета? — вскинул бровь альфа, с подозрением смотря на меня.

— Нет, — удивленно покачала головой я. — Но после таких чаепитий он обязательно появится.

— Открывай рот, — вздохнул Роман, беря с прикроватной тумбы что-то маленькое, горячее и очень аппетитное. Мясо! Альфа поднес к моим губам вилку с наколотым кусочком говяжьего стейка прожарки «медиум». Свежемолотый черный перец, соль и капелька кисло-сладкого соуса. М-м-м! Мой желудок, ощутив близость вкусной еды, издал жалобное урчание, будто просил его покормить. И как я могла все это время не чувствовать столь сильного голода? Наверное, от пережитого стресса просто не слышала собственного тела. — Вот так, — с облегчением выдохнул Роман, когда я без лишних вопросов стащила с вилки и принялась жевать.

— Очень вкусно, — не удержалась от похвалы я. Никогда не ела ничего подобного. Обычно отец и братья зажаривали мясо до состояния «подошвы», но теперь вкус знакомого блюда заиграл новыми красками.

— Не разговаривай, когда ешь, — посоветовал Роман вместо того, чтобы ответить более вежливо. Я не удержалась и бросила на него обиженный взгляд. Совсем короткий, но альфа его заметил. — Можно подавиться, если не следовать этому простому правилу, — пояснил он. Ах, вот оно что! Он так обо мне...заботится?

— А ты всегда следуешь правилам? — сама не знаю, зачем я это спросила. Просто создалось ощущение, что нужно поддержать разговор.

— Да, — твердо и без раздумий ответил альфа, посмотрев на меня прямым уверенным взглядом. — Если бы все поступали так же, в мире было бы меньше проблем.

— Даже следуя правилам, можно легко угодить в беду, — усмехнулась я, принимая от альфы еще один кусочек мяса. Странный у нас завязался разговор. Философский какой-то.

— Женщины, — насмешливо фыркнул Роман, покачав головой. — Из-за вас все сложности в этом мире.

— Глупости, — возразила я, погрозив альфе пустой вилкой. — Все сложности в мире из-за мужчин. Из-за вашей агрессии, гордости и амбиций. Заметь: твои братья напали на меня. Я не провоцировала их.

— Да, — устало согласился Роман. Подозреваю, ему уже надоело слышать от меня обвинения в адрес братьев, пусть и справедливые. Альфа откинулся на подвинутое к кровати кресло и задумчивым взглядом уставился в окно. Он так погрузился в свои мысли, что, кажется, забыл о моем присутствии. Я уже давно прожевала очередной кусочек, а Роман не спешил давать мне новый.

— О чем задумался? — нарушила тишину я. Как-то неловко получилось. Хозяин дома вздрогнул, словно я грубо толкнула его. Растерянно посмотрел на меня, облизнул губы и снова вернул своему лицу каменное выражение.

— Да так, пустяки, — пробормотал он и протянул мне довольно крупный кусок говядины, обильно макнув его в соус.

— Переживаешь за братьев? — и откуда во мне столько сочувствия? Все же, после всего случившегося я не могу относиться к Роману как к врагу. У этого молодого мужчины есть сердце и честь. Разве не это главное в оборотне? — Я обещаю, что не буду лгать, я опишу все так, как было. Кто знает, может, над ними и вправду сжалятся? Не убьют, все же молодые еще совсем.

— Братя, — мрачно усмехнулся Роман, вновь смотря в окно, только уже куда более осознанным взглядом. — Сколько наших с тобой предков погибло до них и сколько погибнет еще? Я могу спасти братьев, но убийства не прекратятся. Твои родственники все равно будут охотиться за ними, даже в случае изгнания. Это... тупиковый путь, — признал он. — Вражда не прекратится, пока мужчины не истребят друг друга, а наши женщины не разбредутся по другим кланам.

— Но какой выход? — пыталась понять я. Не ожидала от вожака Манкуловых таких глубокомысленных рассуждений. Признаться, я тоже думала об этом, задавалась вопросом о том, как помирить наши семьи. Увы, это невозможно. Слишком много крови пролито.

— Я не знаю, — Роман пришел к тому же выводу, что и я. На красивом лице альфы играла грустная улыбка. Стоп. С чего это вдруг я стала особенно отмечать его красоту? Грубую, жесткую, мужскую привлекательность. Все в нем было гармонизовано и стройно: запах, взгляд, походка, мимика, манеры. — Знаю лишь, что еще на триста лет нас точно не хватит, — мрачно пошутил он.

— Спасибо тебе, — решила произнести я после затянувшейся паузы. Роман бросил на меня удивленный взгляд. Боже, я надеюсь, что отец никогда не узнает об этих моих словах Манкулову. — Я, правда, очень благодарна за то, что ты заботаешься обо мне. Мог бы бросить в лесу, мог бы отказать в воде...

— Грех отказывать в питье, — перебил меня альфа. Вид у него был такой, словно мои слова, давшиеся с таким трудом, ни капли его не впечатлили.

— И твоя настойка помогла, — пожала плечами я.

— Благодарю не меня, — отмахнулся Роман. — Ее придумала и создала одна удивительная женщина. Я к этому снадобью отношение имею весьма... опосредованное.

— Но именно ты решил дать его мне! — до чего я докатилась? Доказываю Манкулову, что мне есть, за что его благодарить, а он еще отказывается принимать благодарности!

— А знаешь, что еще я решил, девочка? — прошептал Роман, и я с удивлением обнаружила, что тарелка с мясом опустела. Неужели я все съела? Даже не заметила, как проглотила два больших стейка. Это же какая я была голодная?! — Что тебе пора спать, — вздохнул Роман.

— Но солнце только начало садиться, — я удивленно обернулось к окну. Оно выходило точно на запад, и на моих глазах небесный оранжевый шар лишь наполовину скрылся за горизонтом. Спать еще рано! Да и не хочется мне. После всех этих безумных событий этой ночью вряд ли мне удастся уснуть.

— Спать, Юля, — прошептал Роман странным напряженным голосом. Повернув голову к альфе. Я столкнулась с ним практически нос к носу. От неожиданности вздрогнула, но тут моего лба коснулся указательный палец Романа. Жесткое, резкое движение, настолько быстрое, что я не успела даже пикнуть. От пальца начало исходить странное тепло, а голову словно сдавили в мягких, даже нежных тисках.

«Внушение альфы» — мелькнула смазанная мысль перед тем, как мои веки слиплись под неумолимым натиском волчьей силы. Я уснула мгновенно, погрузившись в глубокий и крепкий сон.

Глава 9.1

Глава 9.1

Роман подхватил девушку и осторожно уложил на взбитую подушку. Находиться рядом с ней было почти невыносимо и в то же время обжигающе приятно. Они знакомы всего несколько часов, но она уже успел пробудить в нем столько эмоций, сколько ни одна женщина до нее за всю жизнь. Её запах невероятно пьянил, словно девчонка источала не личный аромат, а наркотик. Рядом с ней хотелось дышать полной грудью, буквально пить воздух, пропитанный сладким запахом ванили. Поэтому Роман дышал медленно и неглубоко. Слишком велико воздействие ее аромата на его чувства и способность принимать решения. Альфа чувствовал: отпустит себя немного и потеряет контроль навсегда.

Интересно, эта девочка осознает, как воздействует на него? Вряд ли. Иначе не крутилась бы на постели как юла, открывая мужскому взору то свою грудь, то обнаженную шею, то плоский живот. Зачем она вообще носит эту короткую футболку?! И эта ее открытая, светлая улыбка, распахнутые оленьи глаза, нежные золотистые волосы, которые так и хочется погладить... Проклятье, да что с

ним творится?! Так проникнуться к малолетней волчице, дочери того, кто отправил в могилу его отца?! Потому и усыпил ее, не в силах больше бороться с собой и своими чувствами.

«А можно я ее лизну?» — в сознание ворвался голос внутреннего волка. Роман забыл о нем на время, но сейчас пригляделся, прочувствовал свою вторую сущность. Всегда серьезный и собранный, теперь волк пребывал в игривом настроении. Весело вилял хвостом, высунул язык и неотрывно рассматривал девушку глазами своего хозяина. Обожание, любопытство, желание обладать — эти чувства захватили волка. Он напоминал щенка, перед которым размахивают палочкой.

— Что это с тобой? — приподнял бровь Роман. Отвести взгляд от мирно спящей девочки почему-то не получалось. Он жадно впитывал каждую черту ее внешности, каждую нотку соблазнительного аромата.

«Она так вкусно пахнет, что я готов облизать ее всю!» — радостно заявил волк, вскочив на лапы. В ту же секунду руки Романа покрылись густой черной шерстью.

— Уймись, — мрачно бросил ему хозяин, стряхивая с рук следы произвольной трансформации. — Тебе не хватает обвинений в домогательствах?

«А давай оставим ее себе!» — глаза волка загорелись нездоровым огнем. Вместе с ними вспыхнули золотом и радужки Романа.

— На каком основании? — хохотнул альфа.

«Она вкусная» — волк медленно втянул воздух через ноздри и подался вперед, стараясь быть как можно ближе к девушке.

— Завтра Юля вернется в свою стаю, — рыкнул Роман, сжав кулаки. Не только волк, но и сам он противился такому исходу. Что-то в душе тянулось к девчонке. Она притягивала его, как магнит. Манила, как волшебный цветок. Именно это осознание заставило применить внушение и заставить ее, наконец, замолчать и не мозолить глаза. Хватит с него эмоций на сегодня. Уже даже волк начал выходить из-под контроля, а что будет дальше? Девчонку нужно держать как можно дальше от себя. — И это не обсуждается, — отрезал альфа, вставая на ноги. Ему тоже пора отдохнуть.

Проклятые традиции! Роман все чаще ловил себя на мысли, что они отравляют ему жизнь, но сейчас древние правила должны спасти жизнь его нерадивым братьям. Всегда считалось (и считается по сей день), что лишь после согласия отца девушки на свадьбу, самка становится невестой. Но оборотни — горячие головы. Нередко самцы влюблялись в женщин, отцы которых были категорически против брака. Именно для таких случаев существовал закон, который ныне отменен.

В общих чертах, выглядело это так: чтобы девушка стала невестой оборотня, она должна провести в доме своего жениха одну ночь. Не уточнялось, обязательна ли близость между парой. Достаточно самого факта, что темное время суток они провели вместе. На утро невеста должна принять подарок из рук жениха. Чем богаче жених, тем дороже и солиднее должно быть подношение. Этот жест должен дать понять всем, что он сможет содержать молодую жену. При соблюдении этих условий девушка считалась официальной невестой, даже если ее семья была против такого союза.

Многие подлецы пользовались этой прорехой в стройном укладе жизни оборотней. Они похищали женщин, насиловали, а затем женились. Не принять подарок опозоренная девушка не могла. Обесчещенную и опозоренную самку вряд ли кто-то взял бы замуж. Поэтому совет Высших никогда прежде не отменялись, да и вообще считались нерушимыми, неотменяемыми. Высшие — семья сильнейших оборотней, выполняющая роль судей и правителей. Они богаты и почти всесильны. В их власти распустить стаю, приговорить оборотня к смертной казни и разрушить брак. Но...они смертны. Могут ли смертные отменить закон, которому тысяча лет?

Вопрос.

За последние два столетия многие пытались руководствоваться отмененным законом. Каждый случай Высшие рассматривали очень подробно. Если выяснялось, что девушку похитили, а помолвка заключена недобровольно, то разговор был коротким. Подлеца приговаривали к изгнанию. Но если он и она действительно любили друг друга, а невеста настаивала на браке, никто не препятствовал молодым.

Роман не боялся за себя. Он все думал о том, как отреагирует сама Юля? Испугается? Оскорбится? Как ни старался, Роман так и не смог понять ее собственные чувства к нему. Ей тоже надоела эта вражда. Она мечтает о мире, но что, если ключом к миру будет их брак? Не фиктивный, а самый настоящий.

Какие-то глупые мысли... Он и девочка Капуловых? Это же смешно. Стая не примет такой союз. Юля не будет здесь чувствовать себя как дома. Хм... Если только сам Роман не заставит всех уважать свою жену, мать его детей.

Ни у кого не должно остаться сомнений в том, что эту ночь девчонка провела рядом с ним. Поднявшись на ноги, оборотень снял с себя рубашку и небрежно бросил ее на изножье кровати. Пришлось чуть сдвинуть девочку, чтобы улечься с ней рядом.

Инстинкты наступали на сознание все активнее. Близость нежной, невинной самки будоражила кровь. Она не только пахнет божественно, но и обладает соблазнительной внешностью. Именно такой должна быть девушка: слабой, милой, умеющей сохранять лицо в сложной ситуации. Дочь Капулова соответствует всем его представлениям об идеальной жене, но...

Что — но? Любая стая без лишних расспросов отдать за него свою дочь, стоит только намекнуть. Манкуловы — один из самых богатых и успешных кланов оборотней. Юля — дочь альфы, явно сильная и привлекательная самка. Она идеальная невеста для него. Не подставная, а настоящая. Их брак мог бы дать сильное потомство, умножить силу клана в будущих поколениях...

А почему бы и нет? Шальная мысль мелькнула в голове и трусливой мышью притаилась на задворках сознания. Взять в жены дочь Капулова? Устроить скандал, спровоцировать своих врагов на кровную месть? Но взамен получить достойную жену... Сложный выбор. Сама Юля будет не в восторге от таких перспектив. Наверное. Роман мог поклясться, что сегодня чувствовал в ее запахе возбуждение. Значит, он тоже ей нравится.

Манкулов никогда не совершал безрассудных поступков. Разум и холодный расчет — вот его верные спутники. Но сейчас, касаясь нежной девичьей кожи, он смешивал свой и ее запахи. Его грубые пальцы едва ощутимо касались ее шеи. Беззащитная жилка отчаянно вибрировала, выдавая возбуждение своей хозяйки. Роман усыпил сознание девушки, но ее тело и не думало спать.

Придвинувшись еще ближе, альфа прижал малышку к своей обнаженной груди. Теперь запах ванили стал таким сладким, что рот наполнился слюной. И это вовсе не от гастрономического аппетита. Нет, голод Романа был совсем другого характера.

Он лежал рядом с ней, не шевелясь. Не сводил пристального взгляда с милого лица в обрамлении светлых волос. С каждой минутой он утверждался в своем решении все сильнее. Кто может ему помешать осуществить свой план? Даже Высшие не смогут встать между ними.

Роман с трудом заставил себя оторваться от девушки. В душе возник такой букет чувств из возбуждения, желания обладать, нежности и сомнений, что он не мог их контролировать. Волк внутри него метался, полностью отдавшись во власть животных инстинктов. Запретный плод — вот кто для него дочь Капулова. Слишком соблазнительной она была в эти минуты, слишком красивой, слишком желанной.

Встав с кровати, Манкулов старался не смотреть на девчонку. Отвернувшись, накиннул на плечи тонкую рубашку. В комнате стоял их смешанный запах — терпкий солод Манкуловых и сладкий десерт Капуловых. Никогда прежде Роман не думал, что соединение с врагами может ощущаться столь необычно. Аромат не вызывал отторжения, напротив, хотелось дышать им беспрерывно. Это означает лишь одно — Юлия Капулова способна подарить ему очень сильных детей. Теперь он не имеет права отпустить ее.

То, что раньше казалось игрой, в эту минуту превратилось в навязчивую идею. Девочка, с которой он собирался завтра распрощаться, очень органично вписалась в картину его дальнейшей жизни. Осталось обдумать некоторые нюансы, но в целом...он готов.

Готов заявить на нее свои права.

Глава 10.1

Волчица

Ха! Он думал, что сможет усыпить древнюю волчью сущность? Человек, может, ему по зубам, но вот волка этому альфе не сморить! Близится полнолуние, и сила оборотня только возрастает. Пока Юля спала глубоким и крепким сном, волчья сущность смогла взять контроль над телом и сознанием. Белоснежная мохнатая лапа ступила на паркетный пол.

Фу! Как же здесь воняет чужой самкой! Человеческая ипостась не обращает внимания на этот мерзкий приторный дешевый запах, но волчицу он доводил до исступления. Альфа-самец, рядом с

которым она млела и превращалась в послушную хорошую девочку, недавно приводил сюда женщину. И, судя по остаточным запахам, доносящимся от кровати, они здесь вовсе не в шарады играли.

У-у-у! Волчица едва не взвыла от охватившего сердце негодования. Хозяин этого дома должен принадлежать только ей! Она чувствовала: это ее волк. Это инстинкты, чутье, которые никогда не ошибаются. Роман будет принадлежать ей! Ни с какими другими самками волчица не намерена делиться.

Спрыгнув с кровати, она принялась расставлять свои метки. Под кроватью, во всех углах, особенно — у туалетного столика, где дешевка оставила свои волосы. Да, ставить метки в чужом доме — наглость. Но она не может поступить иначе. Не похоже, что Роман планирует вновь приглашать ее, а оставить память о себе нужно. Лучший способ запомниться самцу — оставить с ним свой запах.

Сделав свое дело, волчица медленно втянула воздух через ноздри. От запаха дешевой самки не осталось и следа! Теперь вся спальня была пропитана ее собственным ароматом, который — она знала — сводит альфу с ума. Она видела голод в его карих глазах, чувствовала отчетливые нотки влечения в запахе. И он не посмеет ее забыть!

А самое прекрасное то, что человеческая ипостась даже не поймет, что сделала ее волчья сущность. Свой собственный запах она вряд ли примет за что-то ненормальное, скорее всего, даже не заметит его. Осталось лишь дожидаться реакции альфы, а она обязательно будет, в этом нет сомнений.

Глава 11.1

Юля

Что произошло? Я привстала на локтях, сонно озираясь по сторонам. Первые лучи рассвета робко скользили по комнате. Уже утро?! Когда я уснула? Чем вообще закончился вчерашний вечер? Помню только наш разговор с Романом, а затем — полный провал в памяти. Как можно было так быстро и крепко уснуть? Несколько минут я копалась в закоулках собственной памяти, но все, что мне удалось вспомнить — потрясающий вкус сочного мяса. Неужели я заснула прямо во время разговора с альфой? Что ж, учитывая мое изможденное состояние, это вполне возможно.

Тряхнув головой, я прогнала остатки сна. Отоспаться я успею дома! Этим утром Роман обещал отвезти меня домой, к родителям, и я не собираюсь ни на секунду откладывать это важное дело.

Стоило встать, как в нос ударил странный запах. Нет, не чужой, а мой собственный, родной и любимый. Какой-то он...слишком сильный, что ли.

«Ты ничего не вытворяла этой ночью?» — спросила я, обращаясь к своей волчьей сущности.

«Нет» — пожала плечами она. «А что?»

— Да так... — пробормотала я вслух. Пустяки. Наверное, из-за закрытого окна мой собственный запах сгустился в комнате, вот и ощущается особенно ярко. Мне нужно собираться домой. С запахами я разберусь как-нибудь потом.

И все-таки... Как я не старалась, не могла отделаться от странного чувства, что что-то со мной не так, но что именно — понять так и не смогла.

— Я готова, — солнце уже встало, когда я спустилась на первый этаж. Роман ждал меня на первом этаже, даже искать его не пришлось. Сегодня он выглядел куда более торжественно, чем вчера: рубашка из черного шелка, строгие черные брюки, до блеска начищенные туфли. Надеется, что его вид поможет избежать скандала? Он стоял ко мне спиной, но я могу поклясться, что он слышал каждый мой шаг с того момента, как я покинула спальню. — Едем? — с затаенной надеждой спросила я. Мне казалось, что в любой момент альфа может передумать и откажется возвращать меня отцу.

Манкулов обернулся ко мне, и я едва не споткнулась. Дыхание сбилось, сердце забило изо всех сил. Сегодня он смотрел на меня совсем не так, как вчера. Не было в этом взгляде холодной сдержанности и расчета. Теплый, лучащийся, добрый взгляд. Мне захотелось спрятаться, прикрыться, избавиться от столь открытой ласки. Щеки горели от смущения.

— Доброго утра, Юля, — промурлыкал Манкулов, не успела я сойти с лестницы. Шаг замедлился сам собой. Признаюсь, у меня возникло странное предчувствие, будто, стоит мне приблизиться, и Роман поцелует меня. — Как спалось?

— Прекрасно, — негромко отозвалась я. Вопреки тому, что спала я на новом месте, чувствовала себя удивительно бодрой и хорошо отдохнувшей.

— Ты собираешь вот так ехать? — насмешливо скуксился Роман, с сомнением глядя на мою одежду. А что не так? Да, футболка и джинсы испачканы, даже порваны в некоторых местах, но разве это имеет какое-то значение? Через полчаса я окажусь дома, там и переоденусь.

— Да, — прямо ответила я.

— Нет, — также коротко отозвался Роман. — Вот, — он протянул мне пластиковый сверток. Присмотревшись, я поняла, что это пакет из известного брендового магазина. — Иди, переоденься. Надеюсь, размер подойдет.

— Зачем? — я уставилась на альфу с ужасом. Показалось, что он не намерен выполнять свое обещание. Иначе, какое ему дело до того, как я буду выглядеть? — Объясни!

— Как ты думаешь, что подумают твои родные, когда ты покажешься им в таком виде? — хмыкнул Роман. — Твой отец успокоится, если увидит, что его дочь выглядит так, словно валялась в грязи, будто поросенок? Сомневаюсь.

— Вчера тебя не волновало, что я хожу в грязной одежде, — заметила я, мазнув по оборотню мрачным взглядом. Он заботится обо мне лишь с одной целью: показать красивую обертку и отвести гнев от своих братьев.

— Вчера мне было нечего тебе предложить, — объяснил свое поведение Роман. — Не одалживать же у других женщин. У меня в доме, знаешь ли, нет женских платьев.

— Зато полно женских безделушек, — фыркнула я, вспомнив набитый заколками и невидимками туалетный столик.

Ладно, деваться некуда. Одежда новая, чужого запаха на ней нет, а мне не мешает сменить испорченные и не очень свежие вещи. Вернувшись в гостевую спальню, раскрыла пакет и вытащила...голубое платье в пол. Нежная тонкая ткань скользила по рукам, струилась вниз голубой волной. Еще не примеряв подарок, я знала, что я в нем буду выглядеть очень женственно и нежно. Интересно, и почему Роман не купил мне джинсы и футболку взамен испорченных? Странная замена, и что-то мне подсказывало, что такой ход альфа сделал неспроста.

Глава 11.2

Ткань приятно холодила кожу. В жару это особенно важно. Подойдя к зеркалу, я обомлела. Из отражения на меня смотрела дивной красоты юная девушка, своим очарованием способная приковать любой взгляд. Голубое платье плавно облегло фигуру, не выпячивая, а лишь осторожно подчеркивая ее достоинства. Рукава открывали плечи, юбка ниспадала до самых щиколоток и разлеталась при походке. Этот небесно-голубой оттенок невероятно сочетался с моими золотистыми косами, которые я переплела утром.

Теперь замысел Романа стал ясен. Пока я в таком виде, никому и в голову не придет мысль о том, что я пережила нападение двух самцов. Мой вид совсем не тянет на «жертву». Люди скорее поверят в то, что оборотни сделали мне подножку, чем в версию со скручиванием и издевательством жарой.

— Все в порядке? — раздался настойчивый стук в дверь. — Ты что-то долго переодеваешься, — судя по голосу, Роман очень нервничает. Неужели думает, что я решила сбежать?

Мне ничего не осталось, кроме как открыть ему дверь. Увидев меня, альфа как-то растерял весь свой серьезный и грозный вид. Черты лица разгладились, в глазах появились искрящиеся огоньки. Могу поклясться, что в этот самый момент он любит меня.

— Нравится? — спросил Роман, смотря на меня с высоты собственного роста. Мы стояли так близко друг к другу, что мне приходилось высоко задираť голову, чтобы смотреть в карие глаза.

— Я предпочитаю джинсы, — повела бровью я, намекая, что этот наряд неуместен в данной ситуации.

— Зря, — ничуть не смутился альфа. — Тебе очень идут платья. Они подчеркивают твою женственность и красоту.

— Оу, — вырвалось у меня. — Так, значит, я красивая? — подловила Романа на комплименте, распахнув на него свои голубые глаза. Не прогадала! От этого жеста губы альфы дрогнули в теплой улыбке. Он не сводит глаз с моего лица.

— Да, Юля, — медленно кивнул он. — Ты очень красивая, — Роман закончил фразу шепотом, словно слова давались ему с трудом. Он произнес это искренне, без капли насмешки и сарказма. Надо же, хотела смутить его, а в итоге сама залилась краской. И этот взгляд, такой лучистый, теплый, полный нежности... Под ним я и вправду почувствовала себя настоящей красавицей. — Надевай

платья как можно чаще, — посоветовал он, окончательно смущая меня.

— В платьях я не похожу на жертву нападения, верно? — все же решилась произнести вслух, в дребезги разбивая атмосферу флирта. Улыбка Романа погасла, но не исчезла. Он не удивился моему вопросу, скорее задумался над ним.

— В платье ты выглядишь женственной, — хмыкнул он. — А вот в прежней одежде, — кивнул на сложенную стопку из джинсов и футболки, — очень напоминаешь «пацанку». Никто не отрицает нападения на тебя. Ты обещала мне не строить из себя жертву, но бессознательно хочешь выглядеть «жалкой», — разочарованно вздохнул он. — Я просто не хотел, чтобы твои родные видели тебя в таком неприглядном виде. Да и, честно говоря, мне очень хотелось сделать тебе подарок, — нехотя признался он. — Я чувствую свою вину за случившееся.

Глава 11.3

Хотелось бы верить, да верится с трудом. Я ему никто, чтобы от чистого сердца дарить тряпки. Хотел бы извиниться, то положил бы к этому платью что-то подороже. Я бы не приняла, но все же...

— Едем? — вздохнула я, нарушая затянувшуюся паузу.

— Едем, — пожал плечами Роман и сделал шаг назад, пропуская меня вперед.

Весь путь до машины, стоявшей во дворе, мы прошли молча. Лишь выйдя из дома и взглянув на окна автомобиля, я встала как вкопанная прямо на пороге. Роман едва не врезался мне в спину, успев затормозить лишь в последний момент. Наверное, даже если бы он налетел на меня и сбил с ног, я была бы очень рада. Дело в том, что в машине сидело трое взрослых, незнакомых мне оборотней. Неужели Роман ждет, что я добровольно сяду вместе с ними?

— Что с тобой? — судя по искреннему удивлению, альфа и вправду не понимает, почему я застыла на месте.

— Кто это? — отрывисто спросила я, смотря на мужчин как на диких зверей. К слову, они тоже заметили меня, но рассматривали без страха, скорее с искренним любопытством. — Я не поеду с ними.

— Почему? — недоумевал Роман. Он издевается?! — Это воины.

— Я догадалась, — прошипела в ответ, чувствуя, как страх и недоверие смешиваются в опасный коктейль. Волчья стая имеет свою, природой определённую структуру.

Во главе стоит вожак — самый сильный и мудрый самец. Сила вожаку дается от рождения, не каждый способен им стать. У него есть свита — воины, самые сильные после вожака самцы, обязательно взрослые. Они защищают стаю, отражают нападения, если такие случаются. Самцы, чьи сущности еще не достигли зрелости, как правило, оберегают детенышей и самок. Они называются опекунами. Это своеобразные няньки для детей, помощники самок.

— Боишься их? — догадался Роман, переведя взгляд на своих воинов. — Зря. Они не тронут девушку, — он сделал вид, что не заметил мой скептический взгляд.

— Почему мы должны ехать все в одной машине? — до последнего упиралась я. — У них, что, нет своих?

— Ха-ха-ха, — искренне рассмеялся Роман. От этого смеха у меня по рукам пошли мурашки. Низкий, гортанный, но в то же время приятный и теплый звук. Все мое тело отозвалось на этот смех, как кошка отзывается на ласку. — Экономим бензин, — подмигнул мне альфа и направился к машине. Увы, но у меня снова нет выбора. Уехать отсюда я могу только на автомобиле Романа.

Подходя ближе к машине, я заметила, что среди воинов нет Бена. Странно. Сильнейший после альфы, и не едет на такое ответственное мероприятие, как возвращение похищенной девушки? Похоже, они с Романом поссорились очень крупно, и та сцена, свидетелем которой я стала, вовсе не является обычным инцидентом для этой семьи.

Альфа открыл для меня дверь своего автомобиля и проследил, чтобы я уселась на пассажирское сидение рядом с водителем. Спасибо, что не заставил ехать бок и бок со своими братьями. Сделав первый вдох, вместе с ароматом кожаного салона в нос ударил семейный запах Манкуловых. Инстинкты ощетинились, даже волчица насторожилась и выразила желание придвинуться поближе к Роману. Да она с ума сошла?!

«Он защитит нас» — послала странную мысль волчица. Я нервно дернула плечом, прося ее затаиться и не расшатывать мои нервы еще сильнее. Не могу сказать, что я испытывала страх. Скорее странное будоражащее возбуждение, как от прыжка с парашютом.

Когда автомобиль тронулся, никто не проронил ни слова. Спина и плечи зудели от взглядов Манкуловых, которые те не сводили с меня. Я невольно дернула плечом и выпрямилась. Уверена, они нечасто видят женщин моей стаи, так пусть у них останутся хорошие впечатления.

— Ты приказал нам не брать оружия, — один из мужчин нарушил тишину, заставив меня едва заметно вздрогнуть от неожиданности. — Почему?

— Оно нам не понадобится, — пожал плечами Роман, всем своим видом выражая строгую невозмутимость. Стоило альфе заговорить, как мне, и вправду, стало легче. Напряжение не исчезло, но значительно ослабло. Значит, он не собирается нападать, раз приказал своим людям не брать оружие.

«Я же говорила» — довольно заявила волчица, с обожанием смотря на Романа. «Он всех их в кулаке держит. Пусть попробуют в нашу сторону хотя бы фыркнуть — мигом из машины выкинет!»

«Меня?» — неловко пошутила я про себя.

«Их, глупая!» — воскликнула сущность волка и отвернулась от меня, давая понять, что на этом сеанс связи окончен. Ох и характер у нее! Боевая, сильная, смелая и отважная. Не знает ни страха, ни упрека. Если бы моя волчица была человеком, из нее вышел бы замечательный страж порядка.

— Но мы едем на встречу с Капуловыми! — не унимался оборотень, сидящий прямо позади меня. Ого, а он смелый. В таком капризно-обвинительно тоне разговаривать с альфой сможет не каждый. Расплата не заставила себя долго ждать. Роман резко обернулся и, не сбавляя скорости, зарычал на своего воина.

У меня волосы на голове зашевелились. Сила альфы заполнила пространство салона так плотно, что стало трудно дышать. Уши разрывались от нечеловеческого рыка, который издавал альфа. Так он ставит на место особенно зарвавшихся самцов, проявивших неуважение. Лишь когда по салону машины пронесся тихий скулеж, густая энергии альфы схлынула. Роман развернулся и продолжил вести машину, сидя с таким лицом, будто ничего особенного не произошло.

— Ого! — не сдержалась я, когда мы начали подъезжать к границе кланов. Да отец сюда согнал всю стаю! Здесь не только воины, но и опекуны, а поодаль притаились самки с детенышами. Со стороны Манкуловых народа было поменьше, но не меньше пятнадцати человек.

Мой взгляд быстро прыгал по родственникам в поисках самых близких людей. Не сразу я увидела отца, с посеребрившим лицом стоявшего у самой границы. От стаи Манкуловых его отделяли считанные миллиметры. Седая борода на загорелом лице только придавала папе мужественности и зрелой красоты. Его крепкое поджарое тело никто не посмел бы назвать старым. В свои пятьдесят хвостиком отец мог дать фору даже Роману.

Карие глаза папы метали молнии, но я ощущала на дне этого жалеющего взгляда невыразимое беспокойство за меня, его единственную дочь. Все вокруг перестало иметь значение. Я не слышала, что говорит мне Роман. Сознание уловило тот момент, когда машина остановилась, а дальше все как в тумане.

Я выскочила из салона и бросилась к границе. Роман припарковался у кустарника, поэтому папа не сразу заметил мое прибытие. Я бежала изо всех сил, но отец заметил меня лишь тогда, когда между нами оказалось всего десять метров. Его лицо тут же разгладилось, посветлело, исчезла крупная складка на лбу. Он вдруг перестал источать угрожающую мрачность, став тем самым папой, каким я всегда его знала.

— Моя Снежинка, — отец буквально поймал меня в воздухе, обхватив крепкими руками и прижав к своему сильному телу. Родной запах ударил в нос. Наконец-то он рядом! Теперь, когда я нахожусь в окружении родных, мне больше ничего не угрожает. — Я чуть с ума не сошел, — сокрушался отец, несколько раз крепко поцеловав меня в щеки и в макушку. Он никогда не позволял себе проявлять нежность на людях. Если папа целует меня на глазах у Манкуловых, значит, не может совладать со своими эмоциями.

— Все хорошо, — я спешила успокоить сердце отца, дать понять, что я в порядке.

Не знаю, сколько мы стояли так, прижавшись друг к другу изо всех сил. Я не могла расцепить свои руки, не могла отпрянуть от отца, жадно вдыхая знакомый с детства запах любви, защищенности и преданности.

— Доброго утра, Михаил Викторович, — голос Романа звучал жестко и уверенно. Я сразу почувствовала себя неуютно, словно позволила Манкулову увидеть то, что для него не предназначалось. Судорожно втянув воздух, отец мягко задвинул меня за свое плечо. Он вновь придал лицу угрожающее выражение, словно хотел разорвать Романа на месте.

Глава 12.1

— Детка, ты как? — мама нежно коснулась моего плеча. Обернувшись, я улыбнулась ей и коротко кивнула. — Хочешь уйти? — предложила она, намекая, что дальнейший разговор не предназначен для моих ушей. Я бросила вопросительный взгляд на отца. Он не приказывал мне уйти, а значит, я могу остаться.

— Нет, мам, — заведя руку за спину, я поймала ее пальцы и крепко сжала их.

— Мне не нужны твои приветствия! — высокомерно заявил отец, смотря на альфу с презрением. — Выдай мне тех, кто прикоснулся к моей дочери, и на этом разойдемся! — даже в интонации папы слышалось намерение разорвать младших братьев Романа. Неужели Манкулов отправит их на верную смерть?

— Для начала, думаю, нам нужно восстановить события вчерашнего дня, — отозвался Роман. Ага, значит, что-то задумал. — Пусть твоя дочь расскажет обо всем, что с ней случилось, — он перевел внимательный взгляд на меня, напоминая о моем обещании не лгать. Я помню, и марасть свою совесть не собираюсь.

Взгляды всех присутствующих устремились ко мне. Все ждали, что же я скажу. Многие родственники смотрели с жалостью, ожидая, что я расплачусь. Во взглядах Манкуловых я заметила злорадство, неприязнь и откровенную ненависть. Нет, я не позволю им наслаждаться таким зрелищем. Гордо подняв голову, я расправила плечи и заставила себя говорить ровно, спокойно, без запинки отвечая на уточняющие вопросы Романа и отца.

— Правильно ли я понял, что мои братья связали тебя, а затем грубо толкнули и усадили на солнцепек? — вкрадчиво допытывался Манкулов, подойдя максимально близко к черте. Это раздражало. Мы интуитивно чувствуем границы своей стаи, и столь наглое поведение сравнимо с дыханием в лицо. Если альфа переступит границу (что вряд ли), это будет вызовом. Начнется потасовка.

— Да, все верно, — кивком подтвердила я.

— Макс, Серж, выйдите сюда! — приказал Роман. Раздался треск раздвигаемых веток. Из-за зарослей вышли те самые парни, которые напали на меня. Сейчас они выглядели...куда менее уверенными в себе. Не было ни того запала, ни огонька в глазах, ни храбрости. Головы опущены очень низко, на моего отца и меня они как будто боялись смотреть. Два нашкодивших щенка — вот, какими они выглядели сейчас. У меня в сердце не было ни злости, ни желания мстить этим ребятам. Страх перед ними не было и подавно. Они вызывали лишь жалость. — Серж, покажи, — приказал Роман, не оборачиваясь. Что он должен показать?! Младший брат повиновался не сразу. Медленно поднял голову, будто опасался чего-то. Наконец, все присутствующие увидели то, что так хотел продемонстрировать альфа. От этого зрелища даже у меня челюсть отвисла. У старшего вокруг глаза кожа стала синей, веки распухли, а сам глаз заплакал. Парень даже не мог его открыть. Это, что же, я его так...? — Юля, это сделала ты? — с упреком в голосе спросил альфа, смотря на меня как на заправскую хулиганку. Он издевается?! У меня бы никогда не хватило силы, чтобы нанести такую травму!

— Э-э... — протянула я и невольно рассмеялась. Боже, какая нелепица! Альфа пытается надавить на то, что я одна, ростом сто шестьдесят пять сантиметров, избиваю двух крепких самцов. Звучит как анекдот. Вместе со мной начали смеяться и братья, и отец, и даже самки поодаль от нас. Только Манкуловы сохраняли мрачную серьезность.

— И это тоже ты? — с упреком спросил Роман, кивая второму брату. Альфа словно не замечал того, что над ним смеялись его враги. Макс, младший из братьев, которого я вчера ударила ногой, задрал штанину своих шортов и показал всем нам синяк размером с теннисный мяч. Ладно, может, эту травму действительно нанесла я. Но и у младшего на лице следы побоев! Губа разбита и, кажется, пострадала челюсть — парень старался лишней раз не открывать рот. Ему прилетело не в глаз, а в челюсть. Думаю, Роман провел с братьями воспитательную беседу, последствия которой теперь пытается переложить на меня.

Глава 12.2

Что мне теперь делать? Как реагировать? Отпираться? А зачем? В конце концов. Если Манкуловы начнут думать, что я — беззубый цветочек, который можно бессовестно бить, то моей стае от такого вывода выгоды не будет. Пусть думают, что наши женщины могут постоять за себя не хуже самцов!

— Я, — призналась с улыбкой. Краем глаза заметила, как изменились лица Манкуловых. Они стали смотреть на меня более серьезно. Без прежних насмешливых ухмылок.

— А на тебе, Юля, есть следы нападения? — Роман не сводил с меня пристального взгляда, будто следователь, загоняющий в угол преступника.

— К сожалению, есть, — я вытянула вперед руки, демонстрируя борозды от ремня. До сих пор они не сошли, напоминая о печальном инциденте.

— Они связывали тебя, — кивнул Роман. — А еще? Синяки, ссадины? Может быть, сломанные ногти?

— Нет, — покачала головой я. — Тебе мало следов ремня? — осмелилась огрызнуться, хотя такое дерзкое поведение девушки не приветствуется. Нападение на самок, впрочем, не приветствуется еще сильнее.

— Мне? — Роман удивленно указал пальцем на самого себя. — Мне достаточно. Думаю, каждому присутствующему здесь очевидно, что, если бы мои братья хотели причинить тебе серьезный вред, ты бы не отделалась следами ремня на запястьях. Да и они не желторотые щенки, чтобы позволить девчонке избивать себя.

— Ты к чему это клонишь, паскуда? — прошипел отец. Между его ногой и границей стаи оставались буквально считанные миллиметры.

— Ваша дочь прекрасна, — развел руками альфа. — Мои братья — всего лишь дети. Они только вступают в пору взросления, только учатся контролировать свои желания. Прелесть вашей дочери всколыхнула в них такие чувства, с которыми они просто не справились. Молодые идиоты. Посмотрите на них! — воскликнул он, указывая на Макса и Сержа, втянувших головы в плечи. — Разве можно рассматривать случившееся как настоящее нападение? Они заигрывали с девушкой, пытались завязать разговор как умели. Да, глупо. Да, бездарно, но по-другому они пока не умеют. Они же избиты так, что пришлось вызывать врача! — возмущенно воскликнул оборотень.

Нет, это уже даже не смешно. Не ожидала такого удара в спину от Романа. Решил представить дело так, словно все случившееся лишь невинная шалость, ничего серьезного? Обида колючим зверем ворочалась в груди. А ведь в какой-то момент я поверила в то, что Манкулов намерен уладить конфликт, не позоря меня...

— Чтобы причинить вред человеку, совершенно необязательно его избивать до кровавых соплей, — сама удивляюсь, как хватило наглости взять слово. Голос звучал как стальная струна. Даже Роман, и тот присмирил свой пыл. — Эти два «невинных ребенка» связали меня и усадили на открытый солнцепек. Я думала, что умру от жажды! Я пролежала на жаре около часа, а они не то, что не дали попить, они еще и не позволили мне уйти с того места! — я невольно перешла на крик. Боль прорывалась сквозь самообладание, у меня дрожали руки. — Сами же сели в тени! — я обвиняюще ткнула пальцем в двух шакалов. — Я сходила с ума от жажды. Я мечтала о глотке воды, а они просто наблюдали за моими мучениями. У вас в стае принято именно так ухаживать за женщинами?

— У нас не было воды! — буркнул Серж, бросив на меня запуганный извиняющийся взгляд. — Мы тоже хотели пить...

— Но вы сидели в прохладе, а я едва не умерла от жажды, — прошептала я, сжав пальцы в кулаки. Не смогла удержаться и обратила на Романа свой взгляд, полный боли и обиды. Альфа едва заметно дернул щекой и впервые опустил взгляд. Неужели стало стыдно? Не верится! Я больше никогда не поверю Манкулову.

— Поймите меня, я не пытаюсь оправдать преступление своих братьев, — заявил Роман, обращаясь к моей стае. Он вскинул голову, обводя всех собравшихся уверенным взглядом. — Они дураки, в этом ни у кого не может быть сомнений. Но мотив их преступления вовсе не в том, чтобы причинить вред этой девочке! — он указал ладонью на меня. — Мои братья не злодеи! Они кретины, что, возможно, еще хуже, но все-таки! — когда в толпе раздались смешки, Роман повысил голос. Какой он все-таки...позер. — Я прошу о снисходительности. Они раскаиваются в том, что сделали, и готовы принести свои извинения.

Глава 12.3

— Нет! — отрезал отец прежде, чем Манкулов закончил фразу. — Нам не нужны извинения! Мы требуем их выдачи! — он был в своем праве. Остальные члены стаи поддержали отца энергичными выкриками.

— А вот здесь есть нюанс, — лукаво улыбнулся Роман, и я сразу поняла, что он задумал что-то очень хитрое. У него есть какой-то план, и своих братьев он будет отстаивать до последнего. — Видите ли, согласно законам оборотней, нельзя требовать казни родственников того, кто приходится женихом вашей дочери, — альфа расплылся в хитрой улыбке.

На границе воцарилась полная тишина. В шоковом молчании пребывали обе стороны: и Манкуловы, и Капуловы. Что несет этот малахольный? Какой еще жених дочери? Кто? Нет у меня никакого жениха и не было никогда! И уж точно моим женихом не может быть Манкулов! Никто из их клана!

Тем более, их альфа...

— Среди твоих родственников нет жениха моей дочери, — отрезал отец, первый из всех отошедший от шока. — Ты нагло похитил ее! — прямо обвинил он Манкулова.

— Разве? — вопросительно вскинул бровь Роман. Он уже не казался тем добродушным хозяином, каким был вчера. Теперь я видела хладнокровного, жесткого, хитрого альфу. Похоже, от обвинений в похищении он готов отбиваться яростнее, чем от вражеских клыков. — Юля, разве я применял к тебе силу? — неожиданно он обратился ко мне, полоснув по моему лицу угрожающим взглядом.

— Я... — замялась, чувствуя, что внимание всех присутствующих приковано ко мне. — Я была так измотана пребыванием на жаре, что не могла сопротивляться.

— А нужно было? Давай восстановим те события, — терпеливо вздохнул Роман, но, судя по тому, как начали раздуваться его ноздри, терпение альфы на исходе. — Я нашел тебя изможденную, уставшую, почти без сознания. Ты не могла даже стоять на ногах, — ох, лучше бы он этого не говорил. От такой информации мой отец злобно зарычал, а вместе с ним и все воины стаи Капуловых — мои братья, родные и двоюродные. — Не надо злиться, — Роман расплылся в насмешливой улыбке. Да он откровенно насмеяется над моим отцом! И как я могла не замечать всей этой наглости и невоспитанности? Со мной альфа был совсем другим: обходительным, сдержанным, вежливым. Меня не покидало ощущение, что такое его вызывающее поведение — игра. Чего же добивается Роман? — Не я довел вашу дочь до такого состояния, — фыркнул он с презрением.

— Так выдай тех, кто довел! — проревел папа так громко, что я невольно отступила на шаг назад. Каким же страшным он может быть в моменты ярости! — Хватит точить ляды! — многие восприняли эту фразу как призыв готовиться к бою. Мои братья ошетились, кто-то частично трансформировался, показав острые, как ножи, когти.

— Непременно, — с лукавой улыбкой пообещал Роман. Он никак не отреагировал на вспышку гнева моего отца, словно не заметил ее вовсе. Ох, сомневаюсь, что альфа намерен выполнить свое обещание. Он играет с нами. — Но имейте в виду: в случае нападения на стаю я буду обращаться в Высший совет и требовать вашего наказания, — угроза более, чем серьезная. В случае, если в наши дела вмешаются Высшие, худо будет всем. После их последнего вмешательства пятьдесят лет назад многие были с позором изгнаны из своих кланов за преступления. Если такое повторится, наказание может быть еще более суровым. Все соседние стаи и так шепчутся, что вражду наших семей нужно прекратить, распустив Манкуловых и Капуловых на все четыре стороны. Незамужних самок выдать замуж, семейные пары отселить в другие районы страны, а одиноких волков заставить создать новые кланы. Слова Романа словно встряхнули отца. Он сжал кулаки, но все же решил дать отбой — поднял руку вверх, призывая своих успокоиться. Манкулов благодарно кивнул ему и продолжил свое выступление. — Итак, я обнаружил Юлю в крайне уязвимом, беспомощном состоянии. Оставить ее в таком положении я не мог, мне не позволяли инстинкты, да и воспитание, — после этой фразы презрительно фыркнул уже мой отец. Роман не обратил внимания. — Я перенес твою дочь в свою машину, напоил, включил кондиционер и принял решение отвезти в свой дом. Она была не в себе! Что мне оставалось делать? — развел руками он.

— Отвезти ее ко мне! — рявкнул папа. — Кто ты такой, чтобы забирать мою девочку в свою берлогу?! Она принадлежит мне! — я ничуть не обиделась. По законам оборотней, женщина должна быть под покровительством мужчины — отца, брата или мужа. Формально я действительно принадлежу отцу. Это не означает, что он — мой хозяин, а я рабыня. Отец защищает меня так, как не сможет ни один другой мужчина в мире.

Глава 13.1

— Как хорошо, Михаил Викторович, что вы решили поднять этот важный вопрос, — Роман погрозил папе пальцем, поджав при этом губы так, словно то, что он произносил дальше, было неприятно даже самому Манкулову. — Поймите меня правильно. Несмотря на то, что мой отец погиб от вашей руки, я тщательно чту традиции оборотней. И я не был уверен, что, если отвезу девушку в вашу стаю, она окажется в безопасности.

После такого заявления все присутствующие задохнулись от возмущения. Даже сородичи Манкулова, и те бросали на него странные взгляды. Что он несет?

— Твои люди напали на мою дочь, а ты еще смеешь обвинять меня в том, что рядом со мной она не в безопасности?! — нашелся отец, прожигая Романа ненавидящим взглядом.

— Я не оправдываю своих людей, — альфа Манкуловых будто бы вообще не спорил с отцом и был во всем с ним согласен. Это вводило в растерянность и раздражало одновременно. — Они совершили ошибку, но! — оборотень резко воздел палец к небу. — Что привело к этой ошибке, Михаил

Викторович? Ваша беспечность и безответственность! — развел руками Роман.

— Ты забываешься, щенок! — зарычал папа. Опустив взгляд вниз, я заметила, что его руки уже давно превратились в когтистые лапы. Отец с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на более молодого альфу прямо сейчас. Может, именно этого Роман и добивается? Решил спровоцировать отца, чтобы затмить этой стычкой преступление своих братьев?

— Я всего лишь называю вещи своими именами, — парировал Манкулов. — Ваша дочь — настоящее сокровище, — без капли сарказма произнес Роман. — Как вы могли допустить, чтобы такая красивая самка в одиночестве, абсолютно незащищенная, скиталась по лесу? Почему не забрали ее из университета и не привезли в стаю под присмотром мужчины? А если бы она наткнулась не на моих братьев, которыми все же движут законы оборотней, а обычных бандитов? — этот наглец упрекал моего отца! Уму непостижимо, сколько наглости живет в этом альфе.

— В наших лесах нет бандитов, кроме твоих шакалов! — проревел отец.

— Спорное утверждение, — скривился Манкулов. — Я отвез девушку к себе, потому что не доверял тебе, — развел руками альфа. — Я считаю, что ты не можешь обеспечить ее безопасность. В моем доме твоя дочь получила все, чего желала: лечение, отдых, безопасность. Я принес клятву, что не причиню ей вреда, — он гордо поднял вверх ладонь с красным порезом от пальцев до запястья. — Она провела ночь в моем доме, — загадочная фраза, произнесенная шепотом, заставила мою кожу покрыться мурашками. Это на что это он намекает?!

— Ты не оставил выбора моей дочери! — заступился отец, и я была готова расцеловать его прямо здесь. — Она не могла уйти! Это похищение, как бы хорошо ты с ней не обращался, чтобы задобрить девочку!

— Задобрить? — скривился Роман. — Я заботился о ней. Я вылечил ее, накормил, сделал все, что предписывают традиции, — хитро блеснул глазами Роман. Вот оно! Вот то, ради чего он затеял весь этот цирк. Я нутром чувствовала, что Манкулов сейчас раскроет карты, и не прогадала.

— Какие еще традиции? — отец тоже не понимал, о чем говорит Роман. — Традиция похищать девушку?!

— Да, — расплылся в улыбке Манкулов. — Традиция брать себе невесту, если быть точнее. Неужели ты забыл об этой старинной практике? — лукаво блеснул глазами он. — Если оборотень захотел взять себе жену, а отец девушки против, есть особый ритуал...

— Нет никакого ритуала! — воскликнул отец. — Лишь отец может распоряжаться дочерью! Никакие ритуалы не сделают ее невестой без моего согласия!

Глава 13/2

— О чем вы? — не выдержала я, переводя испуганный взгляд с отца на альфу. Уже второй раз поднимается тема замужества. Ох, не к добру это, не к добру... — Роман не проводил никаких ритуалов... — прошептала я и осеклась, заметив хитрую улыбку на лице Манкулова. Он будто хотел сказать «Ты так уверена в этом, девочка?». Не понимаю... Что я упустила? Я знаю почти все обычаи своего народа. Помолвка всегда заключается между женихом и отцом невесты. Никаких обходных путей нет... Или я просто о них не знала?

— Видишь ли, Юля, — вкрадчиво протянул Роман, потирая подбородок. — Древние, создавшие наши законы, были очень мудры. Они понимали, что горячее сердце оборотня не остановится перед запретом отца любимой женщины. Тогда они создали лазейку: если девушка провела в доме жениха одну ночь и приняла от него ценный подарок, она считается его невестой, — с наслаждением произнес Роман, внимательно глядя на меня. Я стояла как громом пораженная.

— Во-первых, это правило было отменено два столетия назад, — жестко заявил мой отец.

— Законы Древних нельзя отменить, — насмешливо покачал головой Манкулов.

— Во-вторых, ты, щенок, «забываешь», что даже в отмененном законе был очень важный нюанс, а именно — добрая воля девушки. Потому что правило и было отменено, что нечестивцы, такие как ты, похищали невинных девушек, насильствовали, а затем выдавали это за добровольный брак! Ты надеешься избежать наказания, основываясь на родстве?! Ха! Не бывать этому! — со всей серьезностью заявил папа, и я ощутила горячее желание обнять его изо всех сил.

— Это смешно, — я качала головой, упорно отказываясь верить в то, что замысел Романа вообще имел право на существование. Эта забота, исцеление, ночь в его доме, затем подарок... Он делал это, чтобы признать меня своей невестой?! А я-то, наивная, была уверена, что он хочет заручиться моим расположением. Манкулов оказался настолько хитер, что я даже приблизительно не могла рассчитать его планы. Хотя насильствовать не стал, и на том спасибо.

— Законы Древних не смешны, — отрезал Роман, наблюдая за моей реакцией.

А ведь я даже никогда не слышала о том, что девушку можно похитить, дабы сделать своей. Мне всегда твердили, что свадьба возможна лишь с разрешения моего отца.

— А где мой подарок? — я удивленно заозиралась. — Это должно быть что-то ценное, подобающее твоему и моему статусу. Где же он? — долго играть в дурочку, ищущую невидимый дар, у меня не получилось.

— Девочка, то платье, что сейчас на тебе, стоит столько же, сколько твоя заглохшая машинка, — беззлобно ответил Роман, с удовлетворением наблюдая за тем, как я растерянно перевожу взгляд на голубое платье. — Это редкий коллекционный пошив, выполненный модельным домом «Рай». Мне показалось, что дарить тебе драгоценности как-то...несовременно, — хмыкнул он.

Глава 13.3

И снова врет. Он знает, что драгоценность я бы не приняла, а вот в одежде очень нуждалась. Он воспользовался этим, всучив мне свой «дар». Воистину, мне захотелось содрать с себя голубую ткань прямо здесь, разорвав ее в клочья. Как только окажусь дома, сразу сожгу эту тряпку в печи!

— Ты не говорил, что это подарок к помолвке, — прошипела я в бессильной злобе. — Просто вручил платье взамен испорченных вещей!

— Я не хотел смущать тебя его стоимостью, — не краснея, ответил Роман. — Ты такая скромная, милая, неизбалованная, — вроде бы сыплет комплиментами, но в словах чувствуется подвох. Он будто упрекал моего отца в том, что тот не обеспечивает меня.

— Моя дочь отправилась с тобой не по доброй воле, — настаивал на своем отец.

— Ничего не мешало ей уйти, — нагло заявил Роман. — Я не связывал ее, не запираю дверь и даже ворота своего двора. Она была вольна уйти, когда пожелает.

— Твой бета угрожал мне, что в таком случае схватит меня и убьет! — выпалила я, жалея, что так и не отвесила Манкулову пощечину, когда была такая возможность.

— Он не говорил подобного, — фыркнул Роман. — Бен сказал, что ты не пройдешь и ста метров. Зная его, я скорее поверю, что он бы отнес тебя к выходу на руках, чем причинил вред.

Гад! Знает ведь, что я не могу ничего доказать, и нагло пользуется этим! Бен отнес бы меня на руках?! Ха! Если только притащил бы за волосы.

— Не понимаю, почему мы стоим и слушаем все это. Если закон отменен, мы в своем праве, — я обратила умоляющий взор на отца. Почему он позволяет Манкулову позорить всю нашу стаю?

— Если сомневаетесь в моих словах, мы можем провести ритуал чести, — сверкнул глазами Роман, сложив руки на груди. — Пусть нас рассудит сила.

— А давай! — с азартной улыбкой согласился папа. Я в изумлении смотрела на него, когда кто-то сжал мое плечо и оттащил на несколько шагов назад.

Они, что же, собрались драться? Ритуал чести подразумевает рукопашный бой, когда аргументы у всех сторон уже закончились. Когда-то, во времена язычества, наши предки уповали на волю богов, но с приходом христианства поединки стали редкостью. Если они и проводились, то лишь в качестве развлечения на свадьбах и других праздниках. Не понимаю, почему отец стремится что-то доказать Манкулову? Почему не откажет ему в притязаниях на...меня?

— Если побеждаю я, то ты выдаешь мне своих шакалов, — папа кивнул на стоящих в сторонке Сержа и Макса.

— А если побеждаю я, то вы отдаете мне свою дочь, — напомнил Роман, снимая рубашку. Я смущенно отвела глаза, но все равно успела заметить крепкие кубики пресса и объемные мышцы груди. Отец тоже разделся, но его тело не вызывало у меня смущения. Папа нередко оборачивался в моем присутствии, так что к нему я привыкла. А вот от Романа старательно отводила взгляд...

— Ты не получишь ее даже если меня обяжут Высшие, — злорадно усмехнулся отец, а в следующую секунду подпрыгнул вверх. В воздухе он обернулся за считанные секунды — это признак сильного и опытного самца. Роман действовал иначе. Раздевшись, он неспешно потянулся, демонстрируя окружающим тугие мышцы, увивавшие его крепкие торс, руки и ноги. Я не смотрю, не смотрю... Посмотрев на самок, стоящих поодаль от стаи, я с удивлением отметила, что они-то себя скромностью не утруждают, глазают на альфу без стеснения, прямо таки пожирают его глазами.

Глава 13.4

Роман обращался медленно, позволяя нам проследить весь процесс в подробностях. Руки и ноги вытянулись, обросли густой черной шерстью, пальцы трансформировались в острые когти. Красивое мужское лицо начало вытягиваться, за несколько секунд превратившись в морду огромного волка.

Вот теперь у меня не было сил оторвать от него взгляд. Какой же он большой! И красивый. Блестящая густая шерсть, стоячие уши, притягивающая взгляд серьезная морда. Кроме папы, я никогда не видела других альфа-самцов в волчьей ипостаси. Папа имел серый окрас, клоки шерсти угрожающе торчали в разные стороны. Раньше эта черта придавала ему виду дикости, но сейчас, на фоне молодого и аккуратного Романа, отец казался каким-то...потасканным. Тряхнув головой, я устыдилась собственных мыслей. Наверное, это от нервного перенапряжения в голову лезет всякая чушь.

Я вздрогнула всем телом, вцепилась рукой в руку рядом стоящего человека, когда мой папа и Манкулов схлестнулись не на жизнь, а на смерть. Шерсть клоками полетела в воздух. Волки сцепились в такой плотный клубок, что невозможно было определить, где торчит хвост отца, а где лапа Романа. Они издавали глухое агрессивное рычание, отчего у меня внутри все сжималось в тугий узел. Мелькали острые волчьи зубы, длинные когти-кинжалы, вскоре появилась и первая кровь.

— О боже... — невольно вырвалось у меня. Кто-то накрыл мои глаза ладонью и заставил отвернуть голову. Только теперь я поняла, что все это время рядом со мной стоял Марк — опекун; молодой, неопытный самец восемнадцати лет. Он мне как младший брат. Мы дружим с детства и много времени проводим вместе. Опекуны присматривают за дитенышами и незамужними самками, защищая их и оберегая.

— Может, уйдешь? — шепотом предложил Марк. Разумное предложение, но в неизвестности я сойду с ума. Нужно узнать, чем закончится поединок. К моему удивлению, звуки борьбы на время стихли.

Отец и Роман разошлись в разные стороны. У папы была повреждена правая передняя лапа, у Манкулова рассечен левый бок. Оба выглядели уставшими и злыми.

— Что такое? Кто победил? — шептала я, не понимая, что происходит.

— Пока ничья, — шепнул мне Марк. — Такое впечатление, что они равны по силе. Никто из них не может причинить сопернику серьезного урона.

— И что теперь будет? — я со страхом смотрела на черного волка Романа, зализывающего свои раны.

— Второй раунд, — подсказал Марк. — Если и после него не появится победитель, будет засчитана «ничья».

Мое будущее оставалось все таким же туманным. Безусловно, я не сомневалась в том, что папа не отдаст меня Манкулову даже под дулом пистолета, но знать, что этот хитрец имеет на меня хотя бы призрачные права, было невыносимо. Это задевало до глубины души, оскорбляло, заставляло меня чувствовать себя в постоянной опасности.

— Не переживай, мы не отдадим тебя никому, — подмигнул мне Марк, ободряюще сжав мое плечо. — Не думаю, что Манкулову ты нужна в качестве жены. Он просто спасает задницы своих младших.

Хочется верить, но что-то в поведении Манкулова меня смущает. В его взглядах, бросаемых на меня. В том странном блеске, который я вижу на дне его зрачков, когда наши глаза встречаются друг с другом. Что-то дикое, потаенное, страстное.

Глава 13.5

Отец вновь развернулся и пошел на Манкулова. Пасть оскалена, с острых клыков капает слюна. Никогда не видела папу таким озлобленным. Впрочем, не он один разошелся не на шутку. Шерсть Романа будто бы стала еще чернее. Он не скалился, но всем своим видом внушал такой страх, что даже Марк рядом со мной звонко сглотнул слюну.

— Как бы они не разорвали друг друга, — шепнул он скорее себе, чем мне. Я не верю, что папа позволит кому-то разорвать себя. Не тот у него характер, да и опыта в два раза больше, чем у Романа.

Не дожидаясь сигнала, два альфы набросились друг на друга. Два крупных волка принялись отчаянно рвать и кусать друг друга. Сколько же в них силы! Это пугало и завораживало. Мощь и

грация, сила и красота, человеческое и животное — все слилось воедино в этом танце ненависти. Их противостояние длилось, кажется, целую вечность. Но вот Манкулов уловил момент, обманным движением заставив отца броситься в сторону, а сам ринулся вперед и повалил того на землю.

Где-то совсем рядом вскрикнула мама. Самцы Капуловых оцетинились, готовые нарушить границу и броситься на помощь своему вожаку. Роман застыл над серым врагом, оголив ряд острых зубов прямо над его шеей. Нет, не может все так закончиться! Удары собственного сердца оглушали меня. Секунда, вторая... Чего же он ждет? Зачем тянет? Если хочет завершить бой, то должен вцепиться в глотку врагу. Манкулов будто бы...дает моему отцу время.

Облегченный выдох непроизвольно вырвался из груди. Папа оттолкнулся от земли и ловким молниеносным движением ударил Романа прямо в морду. От неожиданности и боли тот отпрыгнул назад, давая отцу время, чтобы встать на лапы. Всего несколько секунд заминки, но они забрали у Романа победу. Теперь отец набросился на молодого альфу с удвоенной агрессией, нанося удары так часто, что черный волк не успевал от них отбиваться.

Снова череда рваных ран, порезов, клочки шерсти, летящие во все стороны. Но никто из них не брал верх в этой схватке. Марк прав, они и вправду как будто равны по силе. Папа больше не велся на обманные движения Романа, да и времени для маневра у Манкулова не оставалось — слишком частые удары посылали мой отец.

— Все! — прокричал кто-то из Капуловых.

— Довольно! — вторили ему Манкуловы.

— Остановитесь! — мой старший брат улучил момент, когда два вожака оказались на территории нашей стаи, и встал между ними. — Вы оба изранены! Вести бой дальше не имеет никакого смысла!

Альфы сверлили друг друга ненавидящими взглядами. По морде Романа стекала струйка алой крови, а отец старался не наступать на переднюю лапу. Они просто убьют друг друга, но никто из них не выйдет из этого сражения победителем. Разойтись просто так гордые волки тоже не могли. Отец подался вперед и злобно клацнул зубами прямо перед мордой Манкулова. Тот огрызнулся в ответ. Только после взаимного «обмена любезностями» они разошлись.

Ноги сами понесли меня к отцу. Он обратился в человека, и мы смогли оценить весь спектр его повреждений. Отцу потребуется время, чтобы восстановиться после стычки с Манкуловым. Самое обидное то, что она не дала никакого результата. Спор по-прежнему не разрешен.

— Я нарекаю твою дочь своей невестой и отказываюсь выдать своих братьев! — агрессивно заявил Роман, и от его злого окрика я встала как вкопанная. — Она моя, согласно законам Древних! — Манкулов вплотную подошел к границе. По его лицу стекала алая струйка. Глаза метали молнии, сила альфы распространялась на всю округу. Если бы не аура моего отца, Манкулов вполне мог бы подчинить себе всех в радиусе километра. — Я привез ее в свой дом и выходил! Кормил, поил, развлекал как мог! Она провела ночь в моем доме и приняла мой дар! Отныне она моя! Можешь оспаривать это сколько угодно, но закон на моей стороне! — выплюнув свои слова, альфа развернулся и направился к своей машине. Мои братья вчетвером удерживали отца, который рвался к границе. В глазах папы читалось лишь одно желание — разорвать Макнулова голыми руками.

Глава 14.

Я впервые в жизни испугалась родного папу. Сейчас он больше походил на демона, чем на оборотня или человека. Из его рта лился такой поток брани, что мои уши чудом не свернулись в трубочку. Сердце пронзило невыносимое чувство вины. Мне хотелось обнять папу, прижаться к нему, но, боюсь, если сейчас подойду к нему, очень пожалею об этом.

Все, что происходило потом, запечатлелось в памяти нечеткими отрывками. Кто-то берет меня за плечи и уводит. Кажется, Марк, а может, это был кто-то из моих братьев. Я не помню...

Меня усадили на заднее сидение машины...

В окне мелькает с детства знакомая дорога в стаю...

Родной дом...

У меня не осталось чувств и эмоций. В душе царит невыносимая пустота, а перед глазами мелькают сцены побоища. Кровь, пролитая отцом ради меня, позор, наречение меня невестой Манкулова. Последнее казалось самым сюрреалистичным действием за всю мою жизнь. Проще поверить в то, что все случившееся — страшный сон, чем осознать реальность помолвки.

— Почему ты не увел ее? — слышу, как мама высказывает Марку претензии. — Посмотри, на

девочке лица нет!

— Она захотела остаться... — оправдывается друг моего детства. Он опекун — самец, зверь которого еще не достиг зрелости. Опекуны обязаны подчиняться самкам-матерям и во всем их слушаться. Но сейчас, на мой взгляд, мама перегибала палку.

— Захотела! Мало ли, чего она захотела! Ты должен думать об ее безопасности, а не о желаниях! Откуда нам знать, что этот подлец сделал с малышкой в прошлую ночь...

— Мама, не кричи на Марка, — у меня нашлись силы, чтобы заступиться за друга. Не выношу, когда обижают кого-то из моих близких. — Манкулов ничего со мной не делал.

— Милая моя, от тебя за километр несет его запахом, — прошипела мама, смотря на меня со смесью беспокойства и раздражения. Могу поклясться, что она подозревает меня во лжи. Я пахну Манкуловым?

— Я провела в доме почти сутки. Неудивительно, что на мне его запах, мама, — отмахнулась я, но мама не сдалась.

— На тебе не просто его запах, — раздражение начало прорываться сквозь беспокойство. — Ты воняешь им, словно всю ночь терлась об этого нечистивца! — сверкнула глазами мама. Когда она сердится, то становится похожа на грозную средневековую богиню. Маме уже за сорок, но ее фигура ничуть не изменилась со дня их с папой свадьбы, даже несмотря на пять родов. Короткая стрижка, тонкие черты лица, выступающие скулы и миндалевидные глаза. Именно от нее я унаследовала небесно-голубой цвет своих радужек. Иногда мне казалось, что когда мама злилась, ее глаза становились серыми, как дождливое небо.

— Я всю ночь спала, — тихо отозвалась я, вновь отвернувшись к отцу. Хорошо, что мы не поехали с отцом в одной машине. Я не знаю, как смотреть ему в глаза. — Он...не прикасался ко мне, — выдавила я, мечтая, чтобы меня оставили в покое. Хотелось уйти к себе, спрятаться в своей комнате и не вылезать из теплой ванны, смывая с себя запах Манкулова. Я уже начала сомневаться в том, что этой ночью он ничего со мной не делал. Я даже не помню, как уснула... А что, если он что-то подмешал в мясо?

Сердце гулко забилось в груди. Страх пронзил меня как стрела. Стоило машине остановиться возле дома, как я выпрыгнула из нее будто ошпаренная. Забежала в дом, пронеслась по коридору, едва не сбив с ног горничную. Добравшись до своей комнаты, закрыла дверь на замок и бросилась в ванную. Я должна смыть с себя запах Манкулова, даже если для этого придется содрать собственную кожу.

Глава 15.

— Дорогой, на тебе лица нет, — Лидия Капулова вошла в кабинет мужа, но приблизиться к супругу не решилась. Михаил стоял у окна, буравя летний лес напряженным взглядом. Его широкие плечи подрагивали от напряжения и ярости. Он всегда был горячим мужчиной. Чтобы прийти в себя после вспышки, ему нужно время и покой, но ласка любимой жены никогда не помешает.

— Где Юля? — отрывисто спросил альфа, неотрывно рассматривая лес.

— У себя в комнате, — ответила Лидия, сделав первый осторожный шаг. — Марк пытается успокоить ее и разговорить.

— Он изнасиловал ее? — прямо спросил жену Капулов, имея в виду Романа. Подняв голову, альфа пронзил женщину горящим взглядом, на дне которого виднелось желание убивать.

— Похоже, что нет, — протянула Лидия, закусив нижнюю губу. — Ты же сам слышал, запаха секса на ней нет. Наша девочка все еще невинна.

— Хорошо, если так, — напряжение немного спало в голосе Михаила, и даже его взгляд смягчился. — Если бы он ее тронул, я бы точно устроил штурм. Она пропахла его телом... Он что, терся об нее?! — прыснул он с отвращением.

— Может быть, — не стала скрывать Лидия. — Запах выветрится, дорогой. Скажи, намерения Романа...они серьезны? — спросила волчица, сглотнув ставшую вязкой от волнения слюну. — Он хочет жениться на Юле?

— Не говори глупостей, женщина, — отмахнулся Капулов. — Об этом и речи быть не может. Он пытается выгородить своих младших, расплатившись за их жизни репутацией моей дочери. Решил убить двух зайцев одним выстрелом, паскуда, — презрительно выплюнул он.

— Но он не может обращаться к отмененному закону! — воскликнула Лидия, разведя руками. — Обратись к Высшим! Закон на нашей стороне. Мы можем разделаться с Манкуловыми чужими

руками.

— Ты не понимаешь, о чем толкуешь, женщина, — мрачно проворчал Капулов. — Роман Манкулов — одноклассник с младшим сыном Иосифа.

— С главой клана Высших? — уточнила Лидия.

— Именно! — раздраженно проворчал Капулов. — Роман и сын Иосифа учились вместе и были дружны в годы студенчества. Они до сих пор общаются. Как ты считаешь, моя дорогая, повлияет ли эта дружба на решение Высших? — с саркастической издевкой спросил Михаил.

— Роман Манкулов водит дружбу с будущим главой Высших? — прошептала Лидия, садясь на кожаный диван. — Теперь для него закона не существует?! — она вскинула на мужа воинственный взгляд.

— Существует, — задумчиво протянул Капулов. — Но для него он не так строг, как для всех остальных. Если обратимся к Высшим за помощью, нам припомнят многое: и убийства, и нападения... Слишком рискованно, — цокнул языком он. — Если отобьем Юлю и признаем эту помолвку фикцией, начнут копать в нашем прошлом. Нет, нужно искать другой выход.

— Какой? — вздохнула Лидия.

— Нужно выдать Юлю замуж, и как можно скорее, — принял решение Михаил.

— Что?! — услышав это, Лидия поднялась с дивана, изумленно воззрившись на супруга. — Но ей всего двадцать лет! Нужно закончить учебу, впереди...

— Лида, речь идет о чести нашей дочери! — одернул жену Капулов. — Пусть она будет необученная, но с клеймом опозоренной?! Ты лично будешь рассказывать всем потенциальным женихам, что Манкулов не спал с ней?! К тому же, этот шакал всех будет убеждать в обратном. Нет, нужно найти нашей девочке мужа, и поскорее.

— Ты прав. Этим летом Высшие проводят Бал дебютанток, — протянула Лидия, подходя к мужу. Ее глаза загорелись живым огнем — волчица всегда любила светские мероприятия. — У него всего одна цель — показать самых красивых и молодых самок, готовых к замужеству. Юля должна поехать туда! Если где и можно найти богатого жениха, то только там. Его проводят раз в пять лет! Другого шанса попасть туда не будет, — Лидия заглядывала в глаза мужа, словно собачка, силясь увидеть в ответном взгляде согласие.

— Лететь в столицу? — Михаил скривился, словно проглотил лимон. — К чему так далеко? Можно же поискать здесь, в нашем крае...

— Миша, у тебя единственная дочь! — Лидия нахмурилась, сведя аккуратные светлые брови на переносице. — Ты должен выводить ее в свет! Наша Юля — завидная невеста, красивая девочка, гордость клана. Она должна блистать на балах! — вскинула руки волчица. — А вдруг она понравится кому-то из Высших?

Михаил отшатнулся от жены. Она вдруг стала похожа на помешанную: взгляд горит нездоровым огнем, лицо исказилось от алчности и жадности. Такое случалось с его женой нечасто. Как правило, от перспектив разжиться богатством.

— Успокойся, Лида, — голос мужа окатил женщину ледяной волной. — Ты забыла, что случается с женщинами, которых принимают в свой клан Высшие? — Капулов послал жене хмурый, полный мрачности взгляд. Лидия понуро опустила голову.

— Прости, — выдохнула она. — Юля — моя единственная дочь. Я хочу, чтобы у нее было все.

— Мы найдем ей мужа, который даст нашей девочке все, — пообещал Михаил, притягивая к себе свою самку. Положив руку на хрупкую шею, осторожно поцеловал жену в лоб. — Манкулов не оставит ее в покое. Она будет жить вдали отсюда, — покачал головой Капулов, вновь внимательно посмотрев куда-то вдаль. — Готовь Юлю к балу. Купи все самое лучшее. Бери столько денег, сколько потребуется.

— А как мне сказать ей о замужестве? — неуверенно спросила Лидия после паузы. — Она не обрадуется.

— Не говори. Я сам сообщу за ужином, — вздохнул Михаил.

Глава 16.

Семья... Я так рвалась домой, а, оказавшись дома, начала мечтать о возвращении в город, полный людей, машин и пыли. Запахи там, конечно, оставляют желать лучшего, но зато нет

отвратительного давящего чувства вины. Я чувствовала: вся семья уже собралась в доме, но никто из них ко мне не заглянул. Ни братья, ни родители, ни даже прислуга. Только Марк сидел под дверью ванной, дожидаясь, когда я выйду.

— Юля, с тобой все хорошо? — неуверенно подал голос молодой волчонок. — Ты там уже час сидишь, — в голосе друга слышалось искреннее беспокойство.

— Я купаюсь, — меланхолично отозвалась я. Моя ванная комната имела большие размеры. Я сама обставляла ее и придумывала дизайн. Огромное окно со специальным стеклом, смотреть в которое можно лишь изнутри — моя изюминка. Можно лежать и наслаждаться прекрасным видом. Вода уже остыла, но я не хотела выбираться и показываться родственникам.

Голубое платье ценой с мою машину (весьма недешевую, надо заметить) скомканной тряпкой валялось в углу. Я еще не решила, что с ним сделаю. Выбросить рука не поднималась, но и носить тоже не стану. Эта тряпка — символ моей глупости и доверчивости. Как могла принять ее, не понимая, что Манкулов ничего не делает просто так?! Думала, этот лис заботится о моем образе... Он оказался куда хитрее и практичнее.

— Я волнуюсь за тебя, — вновь подал голос Марк, отвлекая меня созерцания нежной голубой ткани.

— Зачем ты пришел? — вздохнула я, вынимая пробку из сливного отверстия. — Тебя прислала мама?

— Мы все переживаем за тебя, Юля, — косвенно подтвердил Марк мою догадку. — Когда стало известно, что тебя похитили Манкуловы, я чуть с ума не сошел! Хотел броситься, чтобы спасти тебя, но меня остановили.

Я лишь грустно улыбнулась. Марк, храбрый и отважный рыцарь. Если бы он сунулся к Манкуловым, воины уложили бы его одним пальцем левой руки.

— Что теперь будет? — обернувшись в полотенце, я открыла дверь и застыла на пороге. Перед Марком не было ни стыда, ни смущения. Он друг, опекун, щенок. У него еще нет ни влечения, ни настоящих инстинктов самца. По сути, он ребенок, хоть и выше меня на две головы.

— Не знаю, — пожал плечами Марк, осматривая меня с ног до головы. — Расскажи, что они с тобой сделали?

— Расскажу, но прежде ответь: я пахну Манкуловым? — задала я главный вопрос, волновавший меня уже несколько часов. Если ответ будет утвердительным, я вернусь в ванну и просижу там еще час.

— Не чувствую, — принялся Марк, чуть подавшись вперед. — А он, что...прикасался к тебе? — теперь в его интонации не было сочувствия. Друг говорил с отвращением.

— Нет, — буркнула я и завернулась еще плотнее. Взгляд Марка смягчился.

— А что он делал? Я слышал, что Манкулов забрал тебя к себе и держал в своем доме... Это правда, что ты теперь его невеста?! — последний вопрос он выпалил как из пулемета, сжав пальцы в кулаки от напряжения.

Пришлось все в подробностях рассказать Марку. Про нападение волчат Манкуловых, про Романа, про его решение отвезти меня в свой дом. Чем больше я говорила, тем чаще ловила себя на мысли, что поступки Романа и вправду выглядят как забота и желание понравиться. Привез к себе, защищал от нападок брата, подлечил, накормил... Если не брать во внимание то, что в свой дом он привез меня насильно, можно подумать, что Манкулов пытался мне понравиться.

— Я никогда не слышала о законе, где невесте позволялось бы провести в доме жениха ночь, — покачала головой я. Да это же верх неприличия и распущенности! — Ты что-то знаешь об этом?

— Немного, — поморщился Марк. — Знаю, что его отменили, потому что им часто злоупотребляли. Многих девушек похищали и насильно брали в жены, а родители не могли заступиться. Об этом стараются не вспоминать, — почесал затылок он. — Двести лет прошло, даже странно, что Манкулов решил воспользоваться этим полузабытым законом.

Марк рассказал мне о том, что происходило в стае вчера вечером, после моего исчезновения. Сначала все думали, что я просто задерживаюсь, но вскоре стало ясно, что моего возвращения ждать не стоит. Один из братьев выехал мне навстречу, но нашел лишь пустую машину. Мой след обрывался неглубоко в лесу, смешиваясь с запахами Манкуловых. Почти сразу все были подняты по тревоге, у границы собрались все мужчины клана. Они решили, что меня похитили, готовились устроить побоище с Манкуловыми. Была реальная угроза штурма.

— Затем приехал Бен Манкулов, — вздохнул Марк, вспоминая события прошедшего дня. — Он подошел к границе и объяснил твоему отцу, что в лесу произошел неприятный инцидент. На все расспросы отнекивался и говорил, что утром ты сама ему все расскажешь. Твой отец требовал вернуть ему дочь, но Манкулов все время повторял, что это невозможно. Когда твой отец уже приготовился отдать приказ о штурме, бета достал свой телефон и стал кому-то звонить. Как мы поняли, он разговаривал с тобой и убедился, что ты в полном порядке, — улыбнулся Марк. — Только после этого твой отец успокоился, — продолжил друг. — Хотя и был недоволен, конечно... — хмыкнул он. — Ты пойдешь на ужин? — Марк нарушил тишину, вырвав меня из размышлений.

— Пойду, — вздохнула я, зажмурившись и покачав головой. — Папа...он злится на меня? — спросила друга, с надеждой смотря на него. Он-то не скроет от меня правду. Он подготовит к тому, чего следует ожидать от общения с семьей.

— Думаю, он злится на себя. Михаил Викторович все время повторял, что нужно было встретить тебя, что нужно было сопроводить. Вы поговорите, он увидит, что ты в порядке, и все наладится, — ободряюще улыбнулся Марк, по-дружески потрепав меня за плечо.

— Поверить не могу, что считаюсь невестой Манкулова, — я устало вздохнула, прикрыв глаза. — Это все какой-то сон.

— Не переживай, — Марк ободряюще улыбнулся и вновь прикоснулся ко мне, сжав длинными пальцами мою кисть. — Мы тебя им не отдадим, — подмигнул он мне, отчего на сердце и вправду стало легче. Хотелось верить Марку, верить в защиту семьи и светлое будущее. Но в глубине души я знала, что это не будет просто.

Глава 17.

До самого ужина никто из родных не заглянул в мою комнату, никто не проведал. Марк сказал, что они не хотят меня беспокоить и дают время, чтобы прийти в себя. У меня же сложилось стойкое ощущение, что семья осуждает меня и не желает видеть. К вечеру я так накрутила себя, что в какой-то момент решила и вовсе не спускаться.

— Юля, тогда они решат, что ты что-то скрываешь, — рассмеялся Марк, наблюдавший за моими метаниями. — Не глупи! Они твоя семья. Если не спустишься, все решат, что Манкулов зашел куда дальше, чем ты говоришь. Юля, я буду рядом с тобой, — пообещал он, делая шаг мне навстречу. — Ничего плохого не случится, — опекун ободряюще улыбнулся и обнял меня, прижав к своей твердой груди. Даже странно, что его зверь до сих пор не проснулся. Тело уже взрослое, а в этом возрасте самцы уже учатся владеть своей силой.

На ужин я спускалась, заметно нервничая. На мне было летнее платье ниже колена, строгая коса на голове и темные балетки. Мне казалось, если я надену что-то светлое и свободное, то буду ловить на себе осуждающие взгляды. Марк неотступно следовал за мной, подбадривая шепотом, но я почти не слышала его слов. У нас большой трехэтажный дом, поэтому дорога занимает несколько минут, в течение которых я могу собраться с мыслями.

Открывается дверь столовой, и я вижу всю семью, собравшуюся за столом: в центре мама и папа, по правую руку от отца четыре брата, рассевшиеся по старшинству, затем их жены. И все смотрят на меня. Я застыла на пороге, чувствуя себя прозрачной. Несколько минут в столовой царит тишина. Никто не нарушил тишину, и даже я не решилась поднять глаза на отца.

Наконец, раздался звук отодвигаемого стула. Отец встал из-за стола и неспешно подошел ко мне. Я стояла, опустив голову, и не знала, что сейчас он скажет мне. Обвинит? Начнет читать нотации? Пока я перебирала варианты, папа резко раскинул руки и сжал меня в медвежьих объятиях. От его силы у меня выбило воздух из легких. Казалось, папа хочет меня раздавить, такими крепкими были его объятия.

— Я безмерно рад, что ты наконец-то дома, — пошептал папа мне на ухо. Сама удивляюсь, как у меня не вышибло слезу. Сыграла роль привычка держать себя в руках на людях.

— Спасибо, папа, — отозвалась я. — Спасибо, что вытащил меня оттуда.

— Они сами тебя привезли, — недовольно фыркнул папа, разжимая руки. — Моей заслуги нет. Я вообще не смог повлиять на ситуацию, как оказалось, — отец на глазах мрачнел и злился. — Больше я никогда не отпущу тебя одну. Никуда! — отрезал он, вскинув указательный палец. — Найму тебе водителя, будешь ездить только с ним.

— Папа, но откуда у нас деньги на это? — не сдержалась я, распахнув глаза. — Водитель обойдется дорого, а денег в стае не очень много.

В последнее время дела у клана идут не очень. Бизнес приносит все меньше денег, мы стараемся урезать расходы. Наша семья владеет сетью кафе в городе, но уже много месяцев там не прекращаются проверки от всевозможных инспекций. Они выискивают нарушения везде, где только можно. Папа пытался от них откупиться, но они не взяли денег. И в таких условиях он хочет разориться на личного водителя?! Хотелось жестко возразить отцу, но, думаю, сейчас не лучший момент, чтобы сделать это.

— Мы найдем деньги, — упрямо заявил папа. — Садись, — он указал мне на свободный стул. — У меня важное объявление для всех вас, — отец оперся руками о спинку своего стула. Судя по напряженному взгляду, папа собирается сообщить нам что-то очень важное и неприятное. Чувствую, что эта новость напрямую касается меня. — Манкуловы провернули очень хитрую комбинацию, — вздохнул папа. — Я не удивлюсь, если все было подстроено. Правдами и неправдами Роман заявил на мою дочь свои права, — от злости папа сжал губы, словно в этот момент хотел разорвать Романа на части. — Я не могу оспорить его поступок. Если мы обратимся в Совет Высших, проблем будет только больше. У альфы Манкуловых связи, он в любом случае не понесет наказания, а вот репутация Юли пострадает.

— Простите за опоздание, — раздался дверь спешно распахиваемых дверей. В столовую вошел Тимур — мой двоюродный брат. Единственный сын покойного дяди. Пять лет назад он уехал в военную академию, где все это время получал образование. Увидев его, повзрослевшего, возмужавшего, я растерялась. Тимур запомнился мне нескладным подростком с робкой улыбкой. Этого сильного и серьезного мужчину я словно вижу в первый раз в жизни!

— Куда ты исчез? — вместо приветствия отец мрачно нахмурился. — Тебя не было сутки!

— Пытался проникнуть в стаю Капуловых, — невозмутимо отозвался брат и, не обращая ни на кого внимания, взял со стола графин с водой и залпом осушил его. — Хорошо... — облегченно выдохнул он, запрокинув голову к потолку. Боже мой, как же он изменился! — Здравствуй, сестра, — Тимур резко обернулся ко мне, впившись в мое растерянное лицо цепким оценивающим взглядом.

— Здравствуй... — прошептала я, обескураженная его хищными манерами. Взгляд двоюродного брата вызывал мурашки, доставлял дискомфорт, а уж от его запаха почти заслезилась глаза. Тогда, пять лет назад, он пах чем-то родным, безобидным, приятным, но сейчас я не знала, куда спрятаться от резкого цитрусового аромата его тела.

— Даже не обнимешь брата? — он распахнул руки для объятий. Не стало неловко. Неуклюже поднявшись, подошла к нему и обняла, сжав руки на крепком торсе. Не могу сказать, что это действие доставило мне удовольствие. Я словно обнимала колючий куст. Неприятный, резкий, слишком густой запах Тимура бил в нос. Никогда не думала, что запах родственника может быть настолько неприятным, сравнимым с неприятным запахом изо рта. Даже на Манкуловых я так не реагировала, а сейчас с трудом боролась с желанием отстраниться и больше никогда не подходить к двоюродному брату настолько близко. Наконец, пытка закончилась. Мы разжали руки, и я вернулась на свое место.

— Ты...давно здесь? — я обвела вопросительным взглядом родных братьев и отца. Не понимаю, если Тимур вернулся из академии, то почему он не присутствовал на встрече с Манкуловыми?

— Вчера приехал, — ответил он, опускаясь на стул рядом со мной. Проклятье! Я так надеялась, что мне удастся отдышаться, отдохнуть от его присутствия, но, увы, не судьба.

— Приехал и сбежал! — негодуяще прыснул слюной отец. Он смотрел на племянника с нескрываемым негодованием. — Как ты мог исчезнуть в тот момент, когда пропала моя дочь?! — проревел альфа.

— Не кипятитесь, Михаил Викторович, — поморщился Тимур, как от кислого лимона на языке. — Как только я узнал, что Юля пропала, я сразу отправился на ее поиски. Пока вы тут рассуждали, что же вам делать и как не опозориться, я отправился на границу и пересек ее.

— Что?! — ахнули все мы в унисон.

— Ты попал на территорию их стаи? — не могла поверить я. Звучит слишком безумно. Нельзя пересечь границу и остаться незамеченным. Это...невозможно.

— Легко, — хмыкнул Тимур в ответ, расслабленно откинувшись на спинку стула. — К дому альфы не подобрался, но услышал много интересного. Например, то, что альфой недовольны, и очень многие. Его не одобряют.

— С чего бы? — с недоверием прищурился отец, оперевшись руками о спинку стула. — Он расширил бизнес отца, сделал свою стаю богаче. С чего бы его невзлюбили? — папа не верит Тимуру. Честно говоря, я тоже. Слишком фантастично звучит его рассказ.

— Говорят, он слишком мирно настроен, — ухмыльнулся Тимур, странно сверкнув черными глазами. — Многие хотят мести, но молодой альфа пресекает все попытки навредить нам. Мальцов, которые напали на Юлю, поддерживают почти все, но альфа наказал их. Стая недовольна и не понимает, на чьей он стороне.

— Станный парень, — проворчал отец, поджав губы. — Он душит нас финансово, но не желает силового столкновения? Хитер, черт, хитер... Хочет уничтожить наш клан так, чтобы на него и не подумал никто.

Прежде я бы не удивилась таким речам отцам. Но сейчас, после того, как я лично пообщалась с Романом, мне странно поверить, что Манкулов — злодей, который желает кого-то уничтожить. Он хитер, это бесспорно. Но умом и хитростью он решает спорные вопросы так, чтобы никто не пострадал. После нашего разговора вчера вечером у меня сложилось стойкое ощущение, что Роман желает мира и не держит зла на меня и мой род за смерть своего отца.

— Куда бы ты не проник, ты не помог спасти мою дочь, и об этом мы еще поговорим! — пригрозил племяннику отец, сверкнув на него волчьими глазами. — А сейчас надо думать о том, что нам делать дальше.

— Я давно предлагаю убить Романа, — буднично хмыкнул мой старший брат. Я подняла на него изумленный взгляд. Прежде такие вопросы не обсуждались в моем присутствии, но теперь, похоже, папа решил, что я достаточно взрослая. Братья начали обсуждать варианты убийства Манкулова так, словно говорили о простой поездке в магазин.

— Можно подстроить автокатастрофу, — предложил младший из моих братьев. — Будет лучше, если мы окажемся в тени. Пусть все знают, кто это совершил, но доказать ничего не смогут. Если перерезать тормозные колодки и повредить бензобак, никто никогда ничего не докажет.

— Хороший вариант, — одобрительно кивнул отец. У меня в голове не укладывалось то, что я вижу и слышу. Нет, я и прежде знала, что папа — жесткий человек, но неужели настолько, чтобы подло убить противника? Отец всегда казался мне честным человеком, не способным совершить подлость. — Но это слишком явный способ, — покачал головой он. — Мы подставимся. Нужно сделать все чужими руками, желательно подстроить это как несчастный случай. Настоящий, а не такой, где доказать ничего невозможно, — он постучал пальцами по стулу, напряженно обдумывая варианты. У меня язык к горлу присох. Так и хотелось встать и устыдить отца и братьев, но, боюсь, меня не поймут. Похоже, для них это в порядке вещей — рассуждать об убийствах в присутствии своих жен. Ни мама, ни мои невестки не выглядели удивленными.

— Роман нередко улетает на другие континенты, — протянул мой средний брат, цокнув языком. А вот этого я не знала. И куда же путешествует Манкулов, а главное — зачем? — Примерно три раза в год. Он оказывается вдали от стаи, в чужой стране... — брат многозначительно приподнял бровь. — Расследовать что-либо будет трудно.

— Но почему не вызвать Романа на поединок? — не смогла сдержать я. Слушать это дальше было просто невозможно. Все резко умолкло и вновь уставились на меня. Отец одарил меня снисходительным взглядом и объяснил:

— Дочка, ты же видела, что одолеть Романа я не смог, — вздохнул он, имея в виду утренний поединок. — Старею... Еще лет пять, и Манкулов легко одолеет меня. А ведь я — сильнейший самец в стае.

— Убить его вне поединка — наш единственный шанс, — вздохнул мой самый старший брат. — По-другому с Романом не справиться, а ты видишь, как он опасен и хитер. Нападение на тебя — лишь начало. Уверен, проблемы с нашими кафе — тоже его рук дело. Наверняка он дал на лапу кому нужно и организовал нам проблемы. С Романом нужно что-то решать. Его заявление о статусе Юли — это крайняя черта. Мы не можем позволить позорить своих женщин!

— А что, если он и правда намерен на ней жениться? — предположила жена моего старшего брата. Вскинув голову, я утонула в ее черных, как антрациты, глазах. — Если Юля войдет в стаю Манкуловых, это будет...

— Это будет означать смерть, — перебил ее Тимур. — Они ненавидят весь наш род. Если не Роман, так его прихвостни устроят ей несчастный случай или тихо пришьют. Они не смогут терпеть дочь того, кто убил их альфу. Такого не прощают.

Повисла давящая тишина.

— Тимур прав, а потому я вижу лишь один выход из ситуации, — папа шумно втянул воздух через ноздри, словно следующие слова дались ему с трудом. — Юля должна выйти замуж, и как можно скорее.

Повисла оглушенная тишина. В шоке были даже мои братья.

— Я? — нелепо ткнула в себя пальцем, словно здесь могла быть какая-то другая Юля. — Замуж? — да это даже звучало смешно! Я не планировала так кардинально менять свою жизнь. Мне нужно закончить учебу, хоть немного поработать... Господи, да у меня даже жениха нет!

— Да, девочка моя, до конца этого лета ты должна выйти замуж, — припечатал меня отец. Его взгляд изменился. В нем больше не было нежности и любви, лишь жесткость и немой упрек. — Только это спасет тебя и стаю от позора.

— Дядя, не руби с плеча! — неожиданно за меня заступился Тимур. — Поспешный брак может обернуться проблемами, да и дочь твоя еще ребенок!

— Она выйдет замуж! — упрямо повторил отец, потемнев лицо.

— Но за кого?! — у меня не получалось держать свои эмоции в узде, поэтому я повысила голос. Где-то в сердце образовалась бездна. Неужели меня насильно выдадут замуж за того, кто будет угоден семье?! Я в страшном сне не могла представить себе такой судьбы. — Папа, я не могу выйти за того, кого совсем не знаю...

— Ты с ним познакомишься, — «обрадовал» меня папа. — Через две недели Высшие проводят Бал дебютанток. Это своего рода смотрины, где принято представлять самых достойных самок, готовых к замужеству. Можешь начинать готовиться.

— Но ты же сам говорил, что это мерзко — выводить молодых девушек на показ, словно товар, — выпалила я, не веря своим ушам. Я всегда была уверена, что родители никогда не разрешат мне посетить Бал дебютанток. В последний раз он проводился, когда мне было пятнадцать лет, но отец строго-настрого запретил маме отправлять меня туда. Дело вовсе не в возрасте. В шестнадцать лет многие волчицы становятся мамами, это не удивительно для оборотней. Отец не хотел, чтобы я стала товаром, вещью, на который любой может поглазеть и примерить на себя.

— Сейчас все изменилось! — видя, что я не могу принять его решение, отец начал злиться. Он мог простить мне почти все, кроме одного — неподчинения. Папа не выносил, когда ему перечили и не исполняли указаний. Сейчас он смотрел на меня таким горящим взглядом, словно хотел прожечь дыру в моей голове. — Может, ты хочешь замуж за этого проходимца?! — он начал кричать на меня, каждым словом рая моя душу. — Может, ты не против того, чтобы жить с ним?! Понравилось в гостях у тех, кто убил половину твоих родственников?!

— Нет... — едва слышно шепнула я, втянув голову в плечи. Слезы наворачивались на глаза от такого обращения. Папа всегда был ласков и добр со мной, и даже если повышал голос, то не сильно. А сейчас налетел на меня, как ураган.

— Бал через две недели, — отрезал папа, видя, что я сдалась и больше не собираюсь бороться. — Готовься.

Я больше не смогла ничего сказать. Встала со своего места и молча бросилась вон из столовой. Боюсь, еще немного, и я просто разревусь на глазах у всей семьи. Истерики отец мне не простит. Лучше плакать вдали от него, чтобы не стало еще хуже.

Я поднималась на второй этаж, когда пространство наполнил высокий гул. Тихий, приглушенный, доносящийся издалека. Это...вой? Прислушавшись, я убедилась: где-то вдалеке, в стороне стаи Манкуловых, очень громко и протяжно выл оборотень. Волки воют очень редко. Если такое случается, это всегда означает нечто важное и печальное. Воем волчья сущность выражает свою боль и печаль, а по пустякам они, понятное дело, не расстраиваются.

Я подошла к окну в коридоре, которое выходило четко на запад. Именно там располагался вражеский клан. Вой доносился сквозь многие километры леса, сворачивая все внутри меня в тугой узел. Что могло случиться, раз волк так расстроился? Кто-то умер? Кто-то совершил предательство?

В следующую секунду все стихло. Вой прекратился, а лес вновь укрылся темной сонной пеленой.

Глава 18.

— Марк, оставь меня, — попросила я безжизненным голосом. — Хочу побыть одна, — сказала честно и откровенно. Уверена, Марк поймет меня.

— Ты сама не своя после ужина, — друг переживал за меня. После ссоры с отцом всегда держался рядом, поддерживал, даже предложил остаться на ночь в моей спальне, но я решительно запретила ему это делать. — Не переживай так, Снежинка, — Марк назвал меня ласково, по-семейному. Из-за того, что моя волчица имеет идеально белую шерсть, домашние порой зовут меня Снежинкой. В детстве я обижалась, но теперь приятно. — Отец не желает тебе зла. Уверен, он выберет самого

достойного мужа для тебя...

— Спасибо за поддержку, — я перебила Марка, не в силах слушать его. Мое сердце протестовало против решения отца. Никакие доводы не могли примирить душу с тем, что к концу этого лета я стану чьей-то женой. Мне нужна прогулка. Я и так не спала пол ночи, а теперь чувствую себя разбитой. Мне нужно проветриться, и огромная территория за домом — лучшее место для этого.

Все здесь родное. Тропинки, выложенные мелким гравием, будто мозаикой. Плодовые деревья, потянувшие свои листья к южному солнцу. Садовые качели, на которых мы с братьями играли, когда были маленькими. С каждым кустом, с каждым деревцем у меня было связано множество воспоминаний. Неужели мне придется навсегда покинуть этот дом навсегда? Уехать к неизвестному мужчине, у которого даже не будет времени, чтобы узнать меня и полюбить? Сердце болезненно сжалось в груди.

Ноги сами принесли меня к границе участка. Здесь растет старинная яблоня. Ей, наверное, уже лет сто, если не больше. В высоту три метра, на сухих корявых ветках почти нет листьев, но все они увешаны алыми плодами. Удивительно, но она до сих пор приносит самые вкусные и крупные яблоки. Компот и варенье из них — объедение! Наверное, весь секрет в крепком стволе, на котором держатся все ветки.

Яблоки еще не созрели. Яблоня увешана маленькими зелеными шариками, которые лишь через месяц превратятся в крупные алые плоды. Я вскинула голову кверху и случайно задела взглядом розовое пятнышко. Не может быть! На самой высокой ветке висело почти созревшее яблоко. Оно еще не налилось сладостью, поэтому наверняка имеет приятный кислый вкус.

Решение сорвать его пришло само собой. Пришлось вспомнить детство и мои полузабытые навыки лазания по деревьям. Уперлась ногой в ствол, оттолкнулась и взмыла вверх. Рука уцепилась за толстую ветку, подтянулась и...

— А-а-а! — закричала я, услышав треск обломившейся ветки. Вторая рука схватила воздух, а в следующий миг я полетела вниз.

— Оп! — мужские руки ловко обхватили мою талию и прижали спиной к твердокаменной груди. Я оказалась в глупом положении: плечами упиралась в мужскую грудь, а ногами все еще держалась на стволе яблони. — Хотел сделать своей невесте комплимент об ее ловкости и грациозности, но, увы... — Роман рассмеялся, продолжая сжимать меня в своих руках. И как я могла не учуять его?! Как... Какого дьявола он вообще делает на территории моей стаи?! Да что там стаи — на участке моего отца! Забор в высоту четыре метра, как он смог пробраться? И как я могла его не заметить...? Только сейчас поняла, что все еще не ощущаю запаха Романа. Он стоял максимально близко, трогал меня, а я не могла уловить даже частичку его запаха.

— Как ты сюда попал? — дрожащим от напряжения голосом спросила я. Дернулась, попыталась принять вертикальное положение, но ничего не вышло. Роман зафиксировал меня так крепко, что без его разрешения встать на ноги у меня не получится. Проклятье! Закралась мысль, что он явился с вполне конкретной целью — похитить меня и вернуть в свой дом на правах жениха, а там и до свадьбы рукой подать. От этой мысли сердце болезненно дрогнуло в груди, и я принялась брыкаться изо всех сил. Мои усилия оказались не напрасными, и каким-то нелепым движением я ударила альфу локтем прямо в грудь.

— Ох...! — выдохнул Роман и немного ослабил хватку. Не настолько, чтобы я могла окончательно вырваться, но достаточно, чтобы мне удалось опустить ноги на землю и принять устойчивое положение. — Бойкая девочка, мне такие нравятся, — он очень быстро отдышался и вновь зажал меня в тисках своих рук.

— Ты подлый и гадкий шакал! — прошипела я, чувствуя себя беспомощной и беззащитной. Что он намерен сделать со мной? Явно ничего хорошего, раз Роман решил тайно проникнуть в усадьбу моего отца.

— Да? — хмыкнул альфа, безо всякого труда удерживая меня на месте. — И это благодарность за то, что я тебя выхаживал и кормил с рук, — он говорил с нотками обиды в голосе. — За то, что сделал тебя «Зеной королевой воинов» в глазах окружающих?

— Ты меня обманул! Выставил душой! Опозорил на глазах у всех! — в отчаянии я рванулась в его руках изо всех сил и, к своему удивлению, вырвалась. Отпрыгнула от Романа на пару шагов и застыла. Альфа не делал попыток ко мне приблизиться, а я смогла его рассмотреть. Спортивные штаны, обтягивающая темная футболка, летние ботинки. Он будто вышел на утреннюю пробежку и случайно забрел в наш сад. Лицо сосредоточенное, в глазах кипит живой интерес ко мне. От его вида я чувствовала себя неуютно. Обтянутое поджарое тело, рельефные мышцы, проступающие под спортивной одеждой. Широкие мужественные плечи, узкие бедра, крепкие накачанные ноги. Я смущенно отвела взгляд, чувствуя себя неловко.

— Я представил все так, что ты осталась только в выгодном свете. Неужели ты так хотела, чтобы на тебя смотрели с жалостью? — хмыкнул альфа, ничуть не раскаявшись в своем поведении. — Нельзя опозорить девушку, когда действуешь по закону. А ты могла бы быть более благодарной, — это он так туманно намекнул на то, что хочет извинений? Нет, каков! После всего, что он натворил, еще хватает наглости требовать от меня раскаяния!

— Я ведь поверила тебе, — прошептала с болью в каждом звуке. — Ты даже словом не обмолвился о том, что собираешься сделать меня своей невестой. Выставил своих паршивых братьев эдакими любовниками-неумехами! А ведь они говорили, что хотят убить меня...

— Прости нас! — выпалил Роман так, что я опешила. Раскаяние и злость смешались в нем в опасный коктейль. — Прости за эти слова! Прости за нападение! Прости за все, что пережила по вине моей семьи! Мне жаль, что так вышло, но я не знаю, как еще можно выйти из этой ситуации! Думаешь, из-за того, что тебя повалили по земле, я брошу в огонь своих братьев, которых растил с младых ногтей?! — потемнел глазами он. — Извини, не могу! Они — моя семья, и я буду биться за них до последнего.

— А я? — прошептала пересохшими губами. — А как же я?! — не понимаю, почему ему должно быть до меня дело, но сердце разрывалось от обиды. Нельзя делать так, как он...просто нельзя.

— Я сделал все, чтобы ты вышла из ситуации без вреда для репутации, — Роман начал говорить на два тона ниже, почти нормально. — Я завидный жених, и помолвка со мной никак не может считаться позором. То, что назвал их поступок детской шалостью... — замялся он. — Я защищал своих людей. Ты должна понять, как много для оборотня значит семья. Буквально — все.

— Скажи... — я облизнула губы. — А если бы я была твоей семьей, ты бы также защищал меня? — сама не ожидала от себя такого вопроса. Роман тоже опешил. Распахнул глаза и удивленно вскинул брови, словно у меня на голове выросли рога.

— Нет, — прохрипел он, дернув плечом. Я уныло опустила голову и ощутила, как горячие слезы обжигают глаза. — Я бы защищал тебя как самое драгоценное сокровище в этом мире, — произнес он без капли насмешки и сарказма. Поначалу я подумала, что ослышалась. — Но я рад, что ты не относишься к моей семье, — хмыкнул Роман. Боже, в эту секунду я мечтала о том, чтобы провалиться сквозь землю. И зачем задала тот вопрос...? — Если бы ты была моей сестрой, я бы не смог на тебе жениться.

Эмоции сменяли одну другую со скоростью реактивных самолетов. Стыд, отчаяние, боль, изумление, а затем вспышка озарения. Роман не шутил, и это одновременно пугало и изумляло. Несколько долгих мгновений мы смотрели друг на друга. Роман — с напряженным ожиданием, я — со страхом. Наконец, альфа сделал шаг ко мне, но я отпрыгнула от него как кошка от пылесоса.

— Я позову отца! — пригрозила я. Только теперь я осознала, что ничего не мешает ему похитить меня и насильно обручиться. Оставалось надеяться лишь на защиту отца. Проникновение на территорию чужой стаи — это вызов, но Романа мои угрозы не впечатлили. Он лишь хохотнул и посмотрел в сторону дома, синяя крыша которого возвышалась над садом.

— Он сейчас в своем кабинете, — протянул Роман, будто видел сквозь стены. — Даже если он тебя услышит, в чем я сомневаюсь, то доберется сюда минут через семь, и это в лучшем случае. К тому времени меня здесь не будет, — нахально улыбнулся он.

— Ты ничем не пахнешь, — прошептала я, присматриваясь к альфе. Как такое возможно? Все имеет запах, даже вода и стекло — любой оборотень знает это с раннего детства. Но сейчас Роман не пах совершенно ничем. Я ощущала запах его одежды, его обуви, даже его дезодоранта, но не его тела.

— Да, — самодовольно фыркнул Роман, улыбаясь во все тридцать два. — И кто тебе поверит, когда здесь не окажется даже моих следов? — он нагло подмигнул мне. Могу поклясться, что его забавляет эта ситуация.

— Что тебе нужно? — прошептала я, отступая еще на шаг. Он сильнее, не оставляет следов и явился сюда по мою душу. Моей волчице нужно было бы вопить о побеге, но эта нахалка нагло любовалась фигурой альфы!

— Ты кое-что забыла в моем доме, — протянул Роман и как фокусник достал из-за спины коробку. — Ты, наверное, думала, что я разозлюсь, — произнес он странную фразу, смотря на меня так, словно я с ним кокетничала.

— О чем ты? — прищурилась я.

— О том, что в комнате, в которой ты ночевала, теперь стойкий запах твоей...э-э-э...волчьей сущности, — кашлянул в кулак альфа. — Это, конечно, очень мило, я польщен, — игриво подмигнул он, окончательно вгоняя меня в краску.

— Что? — не поняла я. О чем он вообще? И почему так хитро смотрит?! От этого взгляда я чувствовала себя не жертвой, а застигнутым за шалостью ребенком. — Откуда он там? Я не оборачивалась.

— Оборачивалась, — мурлыкнул Роман. — Твоя волчица оставила свои следы. Допускаю, что без твоего ведома, но ее намек мне ясен, — подмигнул мне этот нахал и протянул коробку. Я даже не сразу заметила ее. Что успела натворить моя волчица, а главное — когда? Ответ напрашивался сам собой — ночью. Другого времени у нее не было.

«Что ты сделала?!» — прошипела я, за шкурку вытаскивая свою волчицу из глубины сознания.

«Ничего» — испуганно пикнула она, виновато отводя глазки. И вырваться не пытается, гадина. Значит, точно что-то натворила. Понять бы, что. Очень похоже, что она оказывала альфе какие-то знаки внимания.

— Мне ни к чему намекать тебе о чем-либо, Манкулов, — резко осадил его я. Надоел этот насмешливый тон, словно он застал меня голой. Неужели я не ясно выразилась в первый раз?! — Я могу заявить тебе в глаза, что ты подлец и мерзавец! — прорычала я, глядя в карие глаза с искренней ненавистью. Роман с непониманием распахнул карие волчьи глаза. Он — причина того, что мне придется круто изменить свою жизнь. Он и его семья — причина того, что я должна искать себе жениха, чтобы выскочить замуж как можно скорее. Он — причина того, что я проживу с нелюбимым человеком всю свою жизнь. Эмоции накрыли меня с головой. Слова вырывались из горла как стрелы, а я не могла их остановить. — Стоишь здесь, красивый и довольный жизнью. Рад, что удалось выйти сухим из воды?! Шкура твоих братьев не пострадала, ты не понес никакого ущерба! Даже когти моего отца не смогли пробить твою шкуру! А что дальше? Что будет со мной? Тебе плевать! Опозорил совместной ночью, при всех назвал своей! А потом разорвешь помолвку и выбросишь меня как игрушку!

— Юля... — Роман уже не сверкал как начищенный самовар. Его взгляд больше не искрился самодовольством. Альфа стал предельно серьезным, даже мрачным. Таким, каким и должен быть вожак...не моей стаи.

— Или ты думаешь, что я и вправду стану твоей женой?! — я не позволила себя перебить. — Да я скорее отгрызу себе ногу, чем пойду с тобой под венец! — из глаз начали катиться слезы, но я почти не заметила этого. Сама не знаю, зачем говорила все это Манкулову, но я...не могла остановиться. Просто хотела, чтобы он знал, какую боль причиняет мне своими интригами.

— Послушай, тебе нужно успокоиться... — Роман совершил роковую ошибку. Он решительно направился ко мне, в считанные секунды оказавшись рядом. Горячие руки сжали мои плечи, чуть встряхнув их.

— Успокоиться?! — боже, я только сейчас осознала, что рыдаю. — Отец намерен выдать меня замуж. Ему все равно, за кого, лишь бы не за тебя. Ты хоть понимаешь, на что обрек меня, Манкулов? — я уже не кричала. Из горла вырывался лишь тихий шепот. Из меня будто высосали все силы, отобрали всю энергию, которая заставляет человека жить. Я вдруг осознала то, в чем отчаянно боялась себе признаться: моя жизнь заканчивается. То, что ждет меня дальше, в любом случае нельзя будет назвать жизнью. Это лишь существование.

— Юля... — проникновенно, даже нежно выдохнул альфа и притянул меня к своей груди. Прижал к себе крепко и в то же время мягко. Я ощущала его силу, но она не причиняла боли. Я плакала, спрятав лицо на его груди, без зазрения совести смачивая слезами дорогую спортивную футболку альфу. Ощувив на своей голове его мозолистую ладонь, которая начала поглаживать мои распущенные волосы, я даже ненадолго притихла. Он не оттолкнул меня, не начал насмехаться. Роман словно бы искренне сочувствовал мне. Что делать? Поверить ему? Сердце ныло и твердило, что оборотень искренен. Разум привык опираться на прошлый опыт и уверял, что все его поведение — лишь игра. — Твой запах... — прошептал альфа, шумно втянув воздух над моей головой. Это отрезвило меня, словно реальность вновь дала хлесткую пощечину. Я попыталась резко отстраниться, но Роман сжал меня еще сильнее и беспардонно зарылся (!) своим наглым носом в мои волосы. — Когда ты плачешь, он становится соленым, как морская пена. Словно в десерт добавили соль. Это невыносимо. Я не хочу, чтобы ты плакала, — заявил он так, словно просил о чем-то простом и доступном.

— Я не верю тебе, Манкулов, — упрямо заявила, качая головой из стороны в сторону. — Ты подлец! Ты использовал меня, чтобы прикрыть собственный зад...

— Не говори так! — он прижал крупный указательный палец к моим губам. — Я никогда не желал, чтобы ты пострадала. Никогда. И ты не пострадаешь, даю тебе слово, — завладев моей ладонью, альфа прижал ее к своей груди. Я ощущала биение его сердца под тканью футболки. И взгляд... Горящий, искренний, полный решимости и силы. — Сначала думал, что мы разойдемся мирно, что я отпущу тебя, и мы обо всем забудем, но...понял, что не могу. Не смог отвезти тебя к отцу, когда ты

умирала от жажды. Не смог отказать тебе в помощи, когда ты в ней нуждалась. Знаешь, я ведь мог бы порекомендовать тебя кому-то другому, но снова не решился. Сам ухаживал, сам оберегал тебя. Убеждал себя, что забочусь лишь из желания спасти братьев, — его голос стал хриплым, низким, басистым. — Но ты уехала, а мой волк не находит покоя.

— Это ты вчера выл? — насторожилась я. Неужели он настолько болезненно воспринял расставание? Нет, не могу в это поверить.

— Я, — неохотно признался альфа. — Когда вернулся в дом, где не было тебя, мой волк как будто сошел с ума. Потерял контроль. Носился по лесу пол ночи, и лишь под утро вернулся обратно. Улегся с грязными лапами на постель, в которой ты спала, и наслаждался твоим ароматом, — вновь он втянул воздух над моими волосами, делая это так, словно принимает наркотик.

— Нет, — удивительно твердо ответила я и осторожно отстранилась. В моих действиях больше не было эмоций, один лишь разум. Так нельзя. Все это неправильно. Верить ему — безрассудство. Отдаваться во власть чувств мужчины, который уже обвел меня вокруг пальца и подставил — глупость. А я не дура. — Уходи, Манкулов, — отступила от него на шаг. — Уходи и не возвращайся. Еще раз увижу — расскажу обо всем отцу. Ты вошел в мою жизнь всего день назад, а она уже сломана и катится в пропасть. Чувствую, если задержишься в ней еще дольше, все это закончится кровью.

— В тебе говорит гнев твоего отца, — вздохнул Роман. — Слушай не его, Юля. Слушай свое сердце. Какой вред я причинил тебе? Назвал своей невестой? Да разве ж это преступление?

— Ты сделал это только затем, чтобы спасти своих младших! — я устала слушать его оправдания. Что он пытается сказать? Что влюбился в меня? Ха! Я не настолько наивна.

— Ты ошибаешься, — ничуть не обиделся альфа. Его губы тронула легкая и нежная улыбка, словно я сказала что-то милое и смешное. — Я хочу, чтобы ты была моей. По-настоящему, — заявил он твердо, глядя на меня глазами все для себя решившего мужчины. Вот только меня спросить забыл.

— Ты враг моей семьи, Манкулов, — я отступила еще на шаг. — Я больше не верю тебе.

— Юля, неужели мои чувства не взаимны? — развел руками Роман. — Неужели ты ничего не чувствуешь ко мне? Я не сделал тебе ничего плохого. Да, не сказал о своих планах. Да, не признался, что, принимая мой подарок, ты становишься моей невестой. Возможно, это было ошибкой, — признал он. — Но я не хотел, чтобы ты исчезла из моей жизни. Это был единственный способ хоть как-то связать нас. Прошу, не отталкивай меня, — вздохнул он, устало коснувшись пальцами переносицы. — Дай мне шанс. Дай нам шанс. Наши семьи — враги, но мы с тобой не должны продолжать эту вражду, — альфа замолчал, ожидая моего ответа, но я не знала, что ему сказать. — Кстати, я рад, что ты вняла моему совету и теперь носишь платья, — альфа мрачно усмехнулся, посмотрев на мою одежду. О чем это он?! Да, с утра я надела сарафан выше колена, но это вовсе не из-за комплиментов Манкулова о том, что мне идут платья.

— Уходи, — прошептала я. Нет больше сил, чтобы разговаривать с ним. Мне нечего ответить Манкулову. Ругаться с ним я не могу, а дать согласие не позволяют остатки разума в голове.

— Уйду, — не стал спорить Роман. — Но не думай, что тебе удастся выйти замуж за кого-то другого. Не в ближайшее время, малышка, — он вновь подмигнул мне. Это не было похоже на дружеский жест, скорее на угрозу.

— Ты что-то задумал, — догадалась я, сощурив глаза.

— Заметь, мысль о том, чтобы стать моей женой пугает тебя не так сильно, как брак с тем, на кого укажет отец, — заметив Роман. — Юля... — выдохнул он, запрокинув голову к небу. — Я хочу, чтобы ты знала: никто не сможет принудить тебя к тому, чего ты не желаешь, — произнес он странную фразу, которая звонким колоколом отдалась в моем сердце. Это...это именно то, что я мечтала услышать от отца. — Я не собираюсь жениться на тебе насильно. Мне нужна верная жена, а не пленница. Но и ты не должна следовать воле отца, если того не желаешь. Откажись от навязанного брака. Никто не сможет навязать тебе мужа.

Я лишь грустно усмехнулась. Роман, каким бы хитрым и проницательным не был, имеет один неисправимый недостаток — он мужчина. Мало того, он еще и альфа. Ему не понять, что значит подчиняться. Этого мальчика с детства учили лишь приказывать, вершить чужие судьбы, управлять, и никогда — быть в роли слабого, зависимого, должного. Что он знает об участии женщины? Как может понять долг дочери перед своей стаей? Он знает лишь о долге вожака.

— Прощай, Манкулов, — вздохнула я на прощание.

— До скорой встречи, Юля, — Роман не воспринял мои слова всерьез. Я не успела ничего ответить, как вдруг альфа резко развернулся, ловким и цепким движением ухватился за выступ в заборе и

взлетел на добрых полтора метра.

— Стой! — спохватилась я, когда альфа уже собрался перепрыгнуть через забор. — Проверь тормозные колодки своей машины, — сама не верю, что это говорю. Роман потемнел лицом, растеряв свой веселый и нахальный настрой. — И вообще...будь осторожнее, — не прошу себе, если позволю этому наглецу погибнуть, не предупредив его об опасности.

— Хорошо, — медленно кивнул он, не сводя с меня напряженного взгляда. — Спасибо, — бросил напоследок, окончательно разрывая зрительный контакт.

Как обезьяна он вскарабкался по забору и перепрыгнул его, скрывшись за металлическим выступом, отделяющим поместье моей семьи от леса.

Глава 19.

Я осталась одна. Стоило Роману скрыться из вида, как на меня навалилось ощущение абсолютного одиночества. Пальцы сжали плотный картон, и только теперь я вспомнила о том, что альфа явился под предлогом вернуть мне забытые вещи. Я сняла крышку и не смогла сдержать нервный смешок, вырвавшийся из горла. Seriously? Он пришел, чтобы вернуть мне грязную одежду? Мои изорванные джинсы вместе с красной пыльной футболкой лежали аккуратной стопочкой.

Я не могла понять, что меня настораживает. Что-то было не так в том странном маленьком предмете. Через несколько минут я поняла, что именно — вес. Картонная упаковка вместе с моей летней одеждой не может весить столько, сколько я ощущаю на своей руке. Я вынула из коробки свои вещи и...едва не уронила свою обувь.

Он что, с ума сошел?! Я даже пожалела, что Манкулов смылся. Захотелось швырнуть эту коробку к нему за забор, а еще лучше прямо в лицо. На дне коробочки лежала брошь. С первого взгляда ясно, что это настоящее золото. Я никогда не видела таких искусных ювелирных изделий, созданных словно в другом мире. Брошь в форме цветка. Лепестки сверкают голубым сиянием аквамарина, но даже они меркнут перед сердцевинкой, усыпанной бриллиантами. Солнечные лучи падают на украшение, и брошь буквально сияет в моих руках переливчатыми лучами. Боже мой, какая же это невероятная красота!

Мое негодование отошло на второй план сознания. Я не могла оторвать взгляд от произведения искусства, которое держала в руках. Я даже не думала, что можно создать такую потрясающую вещь, напоминающую волшебный Каменный цветок из сказок. Брошка заворожила меня своей красотой и нежностью. Хотелось любоваться ею вечно.

— Юля! — я вздрогнула от окрика, послышавшегося недалеко от меня. — Ты чего? — Марк приближался ко мне поспешными широкими шагами. Что делать?! Если он увидит брошь, то начнутся расспросы. Сама не знаю, чего я так испугалась, ведь моей вины в произошедшем нет. Я не звала сюда Манкулова, не впускала его в стаю. Он сам пришел! Но, тем не менее, не успев обдумать собственные поступки, я сунула брошь в коробку, прикрыла ее одеждой и бросила картонную упаковку под ближайший куст малины. — Что-то случилось? — кажется, Марк ничего не заметил. — Ты странно выглядишь, — он огляделся по сторонам, будто почувствовал недавнее присутствие альфы, но так никого и не увидел и не учуял.

— Зачем ты пришел? — сразу перевела тему я. Говорить Марку о том, что произошло, не стала. Друг наверняка погнался бы за Манкуловым, и это дело кончилось бы очень плохо. В первую очередь для моего друга.

— Почувствовал что-то неладное, — хмыкнул Марк. Хм, а у него неплохие инстинкты. Добавить к этому острый ум, отвагу, высокий рост — почти идеальный оборотень. Непонятно, почему же при всех его данных, зверь моего друга до сих пор не проснулся. Именно после пробуждения волчьей сущности мальчики становятся мужчинами. Масса их тела стремительно увеличивается, мышцы растут не по дням, а по часам, увеличивается уровень агрессивности, поэтому за ними тщательно следят старшие, дабы те не влипли в неприятности. Если в течение следующего года лет волк Марка так и не даст о себе знать, это будет означать, что он навсегда останется обычным человеком... — Я поеду с тобой на бал, — ободряюще улыбнулся друг, заметив, что я нервничаю. — Все будет хорошо, Снежинка. Отец выберет тебе мужа намного лучше, чем этот шакал Манкулов.

Шух-шух.

Мне послышалось или за забором раздался шорох?

— Идем, твоя мама привезла кучу всяких тканей и собралась шить тебе платье, — наверное, Марк думал, что эта новость развеселит меня, но нет. Обязанность примерять бальные наряды только расстроила, напомнив о цели сего мероприятия. Я отчаянно не хочу выходить замуж, тем более, за незнакомого мужчину. Это чудовищно, но я чувствую себя птицей, запертой в клетке. Деваться некуда, помощи ждать тоже неоткуда. Остается рассчитывать лишь на себя.

Глава 20.

Роман

— Стая недовольна твоим решением, брат, — вздохнул Бен, сидя в гостиной. Он все же решился показаться на глаза альфе. Принес свои извинения, но старший брат по-прежнему держался с ним очень холодно.

— Каким именно? — отрывисто спросил он. Из головы все еще не шел разговор Юли с этим мелким щенком, которого, похоже, даже собственный волк не посчитал достойным стать истинным оборотнем. Перепрыгнув через забор, Роман собирался убраться восвояси, но его остановил запах чужака, вдруг ударивший в нос. Он просто не смог уйти, оставив Юлю наедине с её...хм...другом. Странная у них дружба, нездоровая. Да и сам этот Марк не внушает доверия. Куда смотрит отец девочки, черт возьми?! Такое чувство, что ему наплевать на единственную дочь.

Роман с трудом удержался от того, чтобы не перепрыгнуть забор снова и не свернуть щенку его хлипкую шею. Он посмел назвать его, альфу, взрослого волка, шакалом! Да за такое в прежние времена без разговоров вырывали язык. Посмел бы этот малец заявить такое в глаза Роману? Ха! В тот момент, когда альфа передавал Юлю обратно в стаю, этот щенок прятался за спинами старших.

Манкулов жил на этом свете не первый день. Ежу понятно, что щенок влюбился в дочь Капулова. Забавно, что она не спешит отвечать взаимностью. Девочка так расстроена всем происходящим, что даже попытки друга развеселить ее не увенчались успехом.

А Михаил Капулов оказался не таким уж любящим отцом. Роман и представить не мог, что тот решится отдать дочь замуж за первого встречного. Все же это единственная девочка в семье, любимая и оберегаемая. Такого решения следовало ожидать, но Роман исходил из убежденности в беззаветной любви отца к дочери. Что ж, просчитался. Теперь придется немного подкорректировать планы.

— Чем же недовольна стая? — хмыкнул Роман после затянувшейся паузы. Он так глубоко погрузился в свои мысли, что почти забыл о присутствии брата.

— Считают, что ты обошелся с девчонкой слишком мягко, — пояснил Бен. — Многие рассчитывали на бой, а не на свадьбу. Воины хотят выплеснуть энергию. Сила на нашей стороне, у Капулова даже нет молодого альфы.

— У Капулова четыре сына. Не надо недооценивать своих врагов. Они сильные волки, — это он только что похвалил враждебный клан?

— Ты вправду намерен жениться на девчонке? — Бен впился взглядом в лицо брата. В нем читалось все: неверие, отчаяние и негодование.

— А ты против? — хмыкнул альфа в ответ.

— Дочь Капулова в нашей стае?! — вновь вспыхнул Бен. — Её никогда не примут! Ты растеряешь весь авторитет, если совершишь эту глупость! Тебя... тебя просто свергнут, — Бен поднял на брата изумленный взгляд. Он чем-то напомнил Роману самого себя в детстве. Такие же наивные, полные доверия к старшему брату глаза.

— Тебе же это на руку, — пожал плечами альфа. — Следующий после меня по силе — ты. Меня свергнут, а ты займешь свое место и сделаешь все, о чем мечтаешь. Устроишь войну с Капуловыми, отомстишь за отца. Ты не думал об этом в таком ключе?

— Что ты несешь? — скривился Бен. — Лучше тебя никто не справится с управлением! После смерти отца дела пошли в гору, наш клан разбогател и возвысился. Мы впервые стали жить богаче Капуловых. Слушай, если ты так хочешь, давай я женюсь на этой девчонке! — закатил глаза бета. — Хотя бы отведем от тебя глаза...

Роман не смог сдержаться и искренне заржал над предложением брата.

— Серьезно? Ты готов взять этот «удар» на себя? — спросил он, отсмеявшись. Но волку внутри него было не до смеха. Звериная ипостась нечасто злилась на младших, но сейчас волк ошетинился и показал зубы.

В буквальном смысле. Всплеск его эмоций был таким неконтролируемым, что произошла частичная трансформация: зубы Романа увеличились и заострились. Сейчас он мог бы перемолоть в фарш кусок самого жесткого мяса.

«Я откушу голову этому щенку!» — вместо слов из горла альфы вырвался грозный рык, заставивший Бена отступить на шаг назад.

— Ты чего?! — испуганно вскрикнул бета, едва не поскользнувшись на медвежьей шкуре.

— Сам не знаю, — буркнул Роман, беря себя в руки. Зверя удалось уговорить, но он продолжал тихо порыкивать на Бена. Бета чувствовал это, поэтому приближаться к брату не решался. — Волк какой-то нервный в последнее время...

— Ты вчера выл, — прищурился Бен. Это щекотливая тема. Альфе не полагается проявлять слабость, но волк как с цепи сорвался. Стоило Юле покинуть дом, как он потерял покой. До сих пор не может прийти в себя. Роману стоило огромных трудов держать зверя под контролем, когда он вручал девушке подарок под видом забытых вещей. Интересно, она уже обнаружила его? Ей должно понравиться... — Что с тобой происходит? Как только появилась эта Юля, ты сам не свой. Соберись!

— Нет, собираться придется нам с тобой вдвоем, — Роман повернулся к брату.

— В каком смысле? Мы уезжаем? — догадался бета.

— Именно, — подтвердил альфа, прикидывая, во что одеть брата, чтобы он выглядел подобающе. Не хочется позорить клан диким и неотесанным видом своего заместителя. А что делать с его манерами? Даже за семейным столом Бен оставляет под своим стулом кучу крошек и остатков еды. Покойный отец шутил, что его второй сын родился не волком, а хряком — настолько неаккуратным всегда был Бен. — Говоришь, готов взять себе жену? — прищурился Роман. — Поедем, присмотрим тебе невесту.

— Что? — даже вспышка гнева альфы не напугала Бету так, как слова о женитьбе. — Какую еще невесту? — он побледнел.

— Молодую, красивую, сильную самку, — пожалуй, Бену пойдет темно-синий костюм. Не мрачно и не будет видно пятен, которые он непременно оставит на дорогой ткани. — Мы едем на Бал дебютанток, брат, — заявил Роман.

— Это тот балаган, на который привозят засидевшихся в девках самочек? — скривился Бен. — Не смехи!

— Туда привозят девушек, которым хотят найти богатого жениха. Кстати, Юля тоже туда едет, — заметил он не без злости в голосе.

— Так она же твоя невеста! — развел руками бен. В его глазах по-прежнему плескался страх.

— Капулов рассчитывает, что выдаст дочь замуж раньше, чем я заявлю о свадьбе, — хмыкнул Роман.

— И что? Ты так спокойно об этом говоришь. Это же оскорбление! Он пытается обвести тебя вокруг пальца, забрав товар из-под носа!

— Юля — не товар, — альфа бросил на брата осуждающий взгляд. — Относись к самкам с уважением, иначе я изгоню тебя окончательно. Дочь Капулова не сделала нам никакого зла. И, как ты правильно заметил, она — моя невеста.

— Это фиктивная помолвка, — скривился Бен. — Никакая она не невеста и не будущая жена. Зачем ты собрался на этот Бал? Что мы будем там делать? Следить, чтобы твоя фиктивная невеста случайно не выскочила замуж? Тогда давай просто помешаем этой поездке!

— Мы не будем никому мешать, — отмахнулся Роман. Где его галстуки? Сто лет не одевался как человек. — Поедем на Бал, оценим красоту девушек, нанесем визит вежливости Высшим. В конце концов, нам не помешает развеяться. Возьмем с собой пару ребят и сверкнем, — а для себя он выберет черный костюм.

— Могу поклясться, что ты хочешь заставить девчонку ревновать, — хитро прищурился Бен. — Ромыч, ты влюбился что ли?

— Не говори глупостей, — цокнул альфа. — Нам нужна поддержка Высших, да и побыть в обществе сильных не помешает. Да и тебе не помешает жениться, — вполне серьезно заявил альфа. — Нечего бобылем ходить, скоро тридцать стукнет. Еще не хватало, чтобы слухи пошли, будто в нашей стае мужчины не хотят семьи.

— Но я не хочу семью! — Бен вновь стал похож на капризного подростка.

— Семья — главная ценность оборотня, — глубокомысленно протянул Роман.

— Ты и стая — вот моя семья, — упрямо заявил бета.

— Слушай, я же не настаиваю, чтобы ты сломя голову бежал в храм, — закатил глаза альфа. —

Поедешь, полюбишься на девушек, порадуешь свои глаза. Или тебе не нравятся женщины? — с подозрением прищурился Роман.

— Нравятся, — тут же дернулся Бен. Подозрения в нетрадиционной ориентации для него опаснее, чем нежелание искать себе жену.

— Вот и радуйся, — улыбнулся альфа, давая понять, что на этом обсуждение закрыто.

Глава 21.

— Юля, улыбнись, — поджав губы, повторила мне мама в сотый раз. Она сидела напротив, стараясь смотреть куда угодно, только не на меня. Моя кислая физиономия портила ей все праздничное настроение. Я тоже не могу на нее смотреть. После всего, что я услышала о себе за последние несколько дней, в моем сердце образовалась огромная рана. — Хватит сидеть с таким лицом, словно тебя собираются казнить!

— Мама, ты прекрасно знаешь, что я не желаю ни выходить замуж, ни появляться на этом балу, — вздохнула я. В иллюминаторе проплывали белые облака, залитые ярким солнечным светом. Все вокруг располагало к хорошему настроению, но я мечтала провалиться сквозь землю, как только мы сойдем с трапа. Бизнес-класс самолета — комфортное место. Мягкие и удобные сидения, приятная глазу обстановка, тишина, услужливые стюардессы. Но все это проплывает на окраине сознания. В голове лишь одна мысль — меня намерены выдать замуж до конца этого лета, то есть через полтора месяца, и после этого моя жизнь закончится.

У меня было время, чтобы свыкнуться с этой участью, но я так и не смогла. Две недели шла подготовка к балу. Мама подбирала мне платье, старалась подчеркнуть все мои достоинства, но я не чувствовала себя окруженной заботой. Я ощущала себя самкой, которую готовят к случке.

— Нельзя быть такой эгоисткой! — зашипела мать, скинув маску доброжелательности. — Я тоже не хотела выходить замуж за твоего отца. Как и ты, была глупая, грезилась о любви, отвергала его ухаживания. Хорошо, что родители настояли на свадьбе. Настоящая жизнь быстро выбила из моей головы всю дурь. Скоро ты поймешь, что мы с отцом правы, — она скорее уверяла себя, а не меня. Пыталась успокоить свою совесть. За последние две недели мы с ней разговаривали сотни раз. Кричали, ругались, плакали, но никто не изменил своей позиции. Я не могу спокойно принять вынужденный брак, а мама не может отступить.

— Ты любишь папу? — впервые в жизни спросила я, не отрывая взгляд от иллюминатора. Мама встрепенулась от этого вопроса.

— В твоей голове слишком много пустых мыслей, — вздохнула она. — Это я виновата. Нужно было запрещать тебе читать эти глупые книги! Ты выросла слишком романтичной. Моя вина...

— Так, ты любишь папу или нет? — устало повторила я свой вопрос. Её слова не произвели на меня впечатления. За последние дни она и не так сокрушалась. Два дня назад из ее уст прозвучала фраза о том, что я «гнилой плод». Сыновья удались, а дочь родилась «без души и без сердца». После этих слов у меня нет сил смотреть на нее с прежней любовью и трепетом. Нужно время, чтобы эта рана зарубцевалась.

— Любовь — не главное условия брака, моя дорогая! — ответила мама. — Брак строится не на любви, а на уважении! На умении слышать и слушать. На умении женщины придержать свой язык и подчиниться мужу.

— Когда папа приказал тебе прекратить тратить деньги налево и направо, ты не поспешила исполнить его приказ, — мрачно усмехнулась я. Два года назад начались проблемы с деньгами, а до того момента мама очень любила «ездить в город». Возвращалась она оттуда с огромными пакетами покупок, понятное дело, не дешевых. Как правило, в магазинах оставалось несколько сотен тысяч. Но когда папа попросил ее прекратить тратить так много, мама устроила грандиозный скандал. В итоге деньги ей дают сыновья. Формально она перестала тратить деньги отца, но бюджет стаи все равно терпит убытки. Братья никогда не решатся возражать матери, а отец знает лишь о части ее трат.

— Еще одно слово, и я ударю тебя, маленькая эгоистка, — злобно прищурилась мама.

Я отвернулась к иллюминатору и замолчала. У меня больше нет сил с ней ругаться. Отец так и вовсе перестал со мной разговаривать. Братья бросают сочувственные взгляды, но спорить с родителями не станут. Этой ночью мне в голову пришла странная мысль. Подумалось, что стать женой Романа — не такой уж плохой вариант. Глупость, конечно... Манкулову нельзя верить. Он хитер и интересы стаи ставит во главу угла. Увы, я к интересам никак не отношусь.

Бал должен проходить в пригороде столицы, поодаль от шумных улиц и лишних глаз. Уже сейчас сюда стекались оборотни со всей страны. Кто-то желал представить свою дочь в качестве невесты, а

кто-то и сам хотел жениться. Гостей праздника заселяли в небольшие летние домики, расположенные на участках в один гектар каждый. Мы, оборотни, не любим постороннего присутствия и чужих запахов, поэтому Высшие каждой семье выделили отдельный дом. Сами они живут в огромном особняке, который своим видом очень напоминает замок. Там и будет проходить Бал...

Я ни с кем не разговаривала до самого заселения в номер. Завтра вечером состоится Бал, а до того времени меня будут готовить, как собаку на выставку. На праздник принято брать всю семью, поэтому с нами полетели все мои братья с женами и детьми, Марк, Тимур, и еще пара дальних родственников. Вся дорогу я плелась позади этой огромной толпы, чувствуя, что вся семья мною недовольна. В дороге никто, кроме мамы, не заговорил со мной. Впервые в жизни меня так открыто отвергали. Всякое бывало, но вот такое противостояние у нас впервые. Отец и вовсе не желал смотреть в мою сторону, а если и задевал взглядом, то никак не проявлял это, будто я стеклянная.

— Раздевайся и примеряй платье, — скомандовала мама, как только мы остались одни. — Швея вот-вот придет.

— Платье ведь уже готово, — вздохнула я. В последние дни меня измучили бесконечными примерками и подгонками. Самое противное, что у меня не было никакого интереса к происходящему. Надень мама на меня мешок из-под картошки, и я бы не стала возражать.

— Его еще подгонять и подгонять! — возмущенно охнула мама. Я устало закатила глаза. Боже мой, когда все это закончится? — Ну как ты можешь быть такой...равнодушной?! — не выдержала мама. Я едва не схватилась за голову. От ее громкого визгливого голоса виски пронзила резкая. — Ты же девочка, ты должна хотеть красиво наряжаться!

— Я не кукла, — пробубнила в ответ, чувствуя себя в этот момент гораздо более взрослой, чем мама. Порой она напоминала мне маленькую девочку, которой нравится играть в куклы и наряжать красивую Барби в разные наряды. Вот только, у ее игрушки в груди живое сердце.

Мама проворчала что-то про книги, сказки и глупости, и все-таки дала мне возможность отдохнуть от ее навязчивого присутствия. Правда, передышка была совсем небольшой. Буквально через полчаса мама вернулась в сопровождении швеи, с огромным ворохом белоснежного сатина, которое и было моим бальным платьем.

— Белый — цвет невинности, — в сотый раз повторила мама. Каждая деталь моего наряда непременно что-нибудь, да обозначала. Форма рукавов, объем юбки, каждая бусинка и каждый шов имел некое символическое значение. Подозреваю, что знания обо всех этих «тайных» имелись только в голосе моей матери. Для всех остальных бисер оставался бисером, а рукава три четверти всего лишь рукавами три четверти. — Я сомневаюсь, стоило ли делать вышивку в виде розы... Не слишком ли вульгарно? Может, лучше было бы изобразить лилию? Или подснежник?

Я не удержалась и закатила глаза. Вышивка в виде подснежника на бальном платье?!

— Чем ты снова недовольна?! — мама заметила мой жест. — Когда я была в твоём возрасте, одна из девочек нацепила на себя брошку в виде черной розы! Она думала, что это будет красиво, — презрительно фыркнула мама. — Но черной розой раньше называли волчиц, который до свадьбы ходили по рукам! Только представь, на какой позор она обрекла свою стаю! Поэтому помолчи! Я лучше знаю, как ты должна выглядеть!

— Да хоть подсолнух на меня приделай, мне все равно, — пробубнила я и отвернула голову в окно. Близится полнолуние. Многие сегодня выйдут на прогулку по лесу, порадуют свои волчьи сущности. Интересно, отпустят ли меня? Место незнакомое, но моя волчица рвется наружу, ее переполняет энергия. — Сегодня вечером я хочу пробежаться, — сообщила матери, давая понять, что возиться с платьем до ночи я не намерена.

— Отец не одобрит, — равнодушно вздохнула мама, мол, она такие вопросы не решает.

— Так поговори с ним, — не отступилась я. Кто-то посторонний легко поверит, что слово отца — закон, но я-то знаю, что многие мелкие вопросы мама умеет решать в свою пользу. — Завтра бал, а потом мне будет не до того, — шумно сглотнула я. Что-то подсказывает, что затягивать с будущей свадьбой родители не станут. А уж о том, как долго у оборотней длится брачный период, я знаю по многочисленным примерам. Нашим сущностям нужно время, чтобы слиться воедино, стать одним целым, настоящей парой, и обычно этот страстный процесс занимает не меньше месяца.

Медовый месяц. Четыре недели любовных ласк, ежедневной близости и, как итог — беременность. Стоило вновь прокрутить в голове свои перспективы, как голова закружилась.

— Эй! — мама успела схватить меня за руку и не позволила упасть. — Осторожней! Ты что, не выпалась?! — несколько секунд мать пристально смотрела в мои глаза, а затем нахмурилась. — Нет, роза не подходит... — мгновенно забыв о моем самочувствии, она опустила взгляд на вышивку

на моем платье. — Абсолютно не твой цветок.

— Мне бы больше подошел гибискус, — вздохнула я, потрянув головой.

— Гибискус? — встрепелась мама. — Это же цветок смерти! — она замахнулась, словно хотела дать мне подзатыльник. — Прекрати паясничать! Стой ровно! Не смей сутулиться! — она хлопнула меня по пояснице, заставляя невольно выпрямить спину.

— Если сегодня ночью ты не отпустишь моего зверя побегать, я буду ходить на балу как горбатая бабка, — пригрозила ей, скосив глаза на мрачную матушку.

— Ты меня шантажируешь? — мать угрожающе нависла надо мной. Ненавижу, когда она вот так сверкает глазами, словно сейчас обрушит на меня все кары этого мира. Когда я была ребенком, такое ее поведение пугало меня до дрожи в коленках. Но сейчас я выросла, и испугать меня злыми глазами уже не так просто.

— Торгуюсь, — ровно отозвалась я.

— У нас столько дел, а ты думаешь лишь о развлечениях! — негодуя возмутилась она.

— Госпожа, я подогнала платье, — вмешалась швея. Тихая, скромная, почти незаметная женщина в летах. Если она и подавала голос, то очень редко и всегда с важным замечанием. Этой ночью буду подшивать.

— Недолго, — выдохнула мама после затянувшейся паузы. Поняла, что спорить со мной бесполезно, но тут же обрушилась на швею: — Переделай эту ужасную розу! Я хочу вышивку в виде лилии!

До ночи я дождала с трудом. Мама коршуном вилась надо мной, находя все новые и новые недостатки у моего наряда. Когда пробило одиннадцать, я молча скинула белоснежную ткань и отправилась к выходу. Зрение выхватило едва заметную улыбку швеи: женщина, похоже, одобряет такой поступок. Я живой человек, а не кукла, чтобы часами изображать из себя манекен.

Распахнув белоснежные балконные двери, ступила на полукруглую мраморную лоджию. Теплый летний воздух окутал мое полуобнаженное тело, лаская его словно любовник. Здесь легко дышится. У нас, на юге, лето невероятно жаркое, а потому летний воздух душит своей влажностью и раскаленной температурой. Северные территории более щадящие в это время года. Хочется дышать и дышать полной грудью, наслаждаясь летом, молодостью и свободой.

В считанные секунды я отдалась во власть инстинктов. Все произошло очень быстро, буквально за секунды. Моя волчица, рвавшаяся наружу все это время, распахнула свои желтые волчьи глаза. Я стояла на четырех лапах и весело виляла хвостом, предвкушая будущую пробежку. Ух, наконец-то удастся размять косточки!

Прыжок. Волчица перелетела через перила второго этажа и мягко приземлилась на идеально выстриженный газон. Лес манил меня, шелестя сочной листвой. Запахи вечнозеленых елей и полевых цветов дразнили сознание. Несколько секунд я прислушивалась к своей стихии, а затем бросилась вперед со всех лап.

Мимо меня мелькали подпиравшие небо деревья, упавшие стволы-великаны, низенькие дедушки-пеньки и огромные неприступные валуны. На улице стояла ночь, но я видела каждую травинку под своими белоснежными лапами даже лучше, чем днем. Зрение волка значительно превосходит человеческое зрение.

Я не ощущала поблизости никаких посторонних запахов. Чужаки сюда не заглядывали, предпочитая держаться поближе к своим стаям. Это лишь раззадорило мою волчицу. Абсолютная свобода! Можно бегать где захочется! Лес, окружавший выделенный нам домик, казался мне по-настоящему огромным. Его запахи будоражили, и я неслась сломя голову вперед, хаотично сворачивая там, где меня влекла природа.

— Р-р-р! — утробное рычание раздалось где-то совсем близко, а затем... Все произошло в считанные секунды. Взгляд успел выхватить мелькнувшую справа смазанную черную тень, метнувшуюся ко мне. Плеч коснулись сильные когтистые лапы, но боли не причинили. Меня, как куклу, опрокинули на спину и прижали к траве, вынуждая лежать в самой беззащитной позе — животом кверху. — Привет, — усыпанное звездами ночное небо закрыла огромная голова черного волка. В темноте его глаза горели также ярко, как луна. Я сразу узнала его. В ипостаси зверя голос Романа звучал очень низко и утробно, но в сочетании с глазами он не оставлял иных вариантов.

Волк альфы был по-настоящему огромным — в два раза крупнее меня, а уж про вес и подумать страшно. Я не могла пошевелиться, а ведь он совсем немного надавил на меня. Если захочет, легко может раздавить...

Да о чем я думаю?! Что Манкулов вообще забыл здесь, в тысяче километров от стаи? В этом лесу, в конце концов! Мое изумление отразилось на волчьей морде. Я была так шокирована его появлением, что смотрела на альфу широко распахнутыми глазами, не делая даже попытки выбраться.

А затем произошло то, чего не случалось в моей жизни ни до, ни после этого момента. Моя волчица, все это время весело вилявшая хвостом, вдруг рванула «за пульт управления» изо всех сил. Обычно животная сущность не питает страсти к тому, чтобы управлять телом. Она довольствуется редкими вылазками, такими, как эти. Но сейчас... Волчица буквально спихнула меня, отбрасывая в глубину тела.

Я своими глазами, но словно со стороны наблюдала, как белоснежная волчица радостно высунула язык и принялась...тереться об альфу животом. Этот жест — знак подчиненности, преданности и доверия, ведь живот волка — самая уязвимая часть тела.

«Прекрати!» — зашипела я, но волчица и не думала возвращать мне контроль. Скоро полнолуние, я обернулась в звериную форму, а значит, зверь находится на пике своей силы. Сейчас мне ее не одолеть, пока она сама не захочет уйти в тень. А она, судя по ее обожанию Романа, не захочет!

«Мой самец!» — радостно визжала волчица, как сумасшедшая обтираясь об альфу. Боже, какой стыд... Что он теперь подумает обо мне? Что я доступная и легкомысленная?

«Малышка» — голос альфы обращался к моему зверю. Он склонился вперед, горящими желтыми глазами вперившись в доверчивую мордашку моего зверя. «Ты, бесспорно, очаровательна» — если бы альфа не прижимал ее к земле, моя волчица непременно начала бы прыгать по земле как кенгуру. «Но я хочу пообщаться с твоей человеческой половиной» — прошептал альфа, своими словами словно окатив зверя ледяной водой. Она мгновенно прекратила радоваться и елозить. Еще через несколько секунд по округе разнесся ее жалобный скулеж. «Ну...» — нахмурился Роман, общаясь с ней как с маленьким ребенком. «Не расстраивайся. Мы с тобой еще побегаем, Снежинка» — и когда только успел выведать мое прозвище?! В довершение ко всему, альфа склонился и...лизнул мою волчицу прямо в морду. В переводе на человеческий этот жест обозначает поцелуй в щеку — мило, задорно, без претензии на пошлость.

Удивительно, но волчица послушалась. Спорить с альфой она не сможет — инстинкты не позволят. Закрыв глаза, она ушла вглубь, уступая мне возможность управлять волчьим телом. Когда я вновь открыла глаза и увидела нависшего над собой Манкулова, стало совсем не по себе.

— Это нападение? — мысленно пискнула я. Сложно по-другому обозначить происходящее. Когда мы находимся в своих звериных ипостасях, можно общаться на особом языке оборотней. Пасть не участвует в этом процессе, скорее все это напоминает мысленное общение.

— Всего лишь хотел поприветствовать свою невесту, — фыркнул Роман и убрал с моих плеч свои огромные лапищи. Странно, но от этого легче не стало. Я все равно ощущала неприятный давящий взгляд альфы. Хотелось сбросить его с себя, как удавку, заставить наглого самца отвернуться. Отступив на два шага, я выгнула спину и всем своим видом показала, как мне неприятно его присутствие.

— Прекрати называть меня невестой! — огрызнулась я, сверля Манкулова недобрим взглядом.

— Юля... — вздохнул он и устало улегся на землю. — Что мне сделать, чтобы ты простила меня? — задал он вопрос, который, как мне показалось, он озвучивал в своей голове уже не раз.

— Для начала прекрати меня преследовать! — из волчьей пасти вырвался угрожающий рык. Роман ни капли не испугался. Напротив, мне показалось, что на его черной морде промелькнуло некое подобие...уважения. — Сначала ты заявляешься в дом моего отца, а теперь прыгаешь на меня как черт из табакерки! И почему ты снова не источаешь никакого запаха?! — поразительно, но Роман не пах вообще ничем. Если раньше я ощущала хотя бы запах его одежды, то теперь абсолютно ничего. Полный обонятельный вакуум. В голову невольно закралась мысль: а не является ли этот странный альфа самым настоящим колдуном?

— Вот выйдешь за меня замуж — открою все секреты, — нагло подмигнул мне этот прохвост.

— Никогда, — фыркнула я с болью в сердце. После всего, что натворил Манкулов, он предлагает мне вновь поверить ему и стать женой? Да он издевается надо мной! Впрочем, хватит мне играть с ним в эти игры. — Что ты здесь делаешь? — прямо спросила я, заглядывая в горящие глаза. Не просто так же он притащился за тысячу километров от дома.

— А ты? — вернул мне вопрос Манкулов, как-то очень недовольно дернув надбровными дугами.

— Ты прекрасно знаешь, зачем я здесь, — раздражает, что он играет со мной как кошка с мышкой. Все знает, но упорно задает вопросы, только распаляя мой гнев. — А вот зачем на Бал дебютанток

прибыл ты — вопрос.

— Почему же? Ты не думала, что я хочу присмотреть себе невесту? — насмешливо фыркнул Манкулов. Я невольно выпустила когти. Боже мой, как же хочется наброситься на этого огромного волка и исцарапать его как бешеная кошка!

— Значит, наша помолвка расторгнута? — облизнулась в ответ. Самой сложно понять, что именно я чувствовала в ту минуту. Радость и боль смешались.

— Не торопись, — мурлыкнул Манкулов. — Посмотрим на твое поведение, а там решим, — он не говорил абсолютно ничего конкретного, не позволял сделать четкие выводы из его ответов. Он невыносим!

— Я не желаю быть твоей женой, — повторила ему в который раз.

— Тогда бояться тебе нечего, — ничуть не обиделся Манкулов. — Я не собираюсь брать тебя в жены насильно и до конца дней своих терпеть в своем доме твою кислую физиономию, — сама не знаю, каким чудом удалось удержаться на месте и не броситься на этого альфа-хама. — Но, знаешь, на твоём месте я бы хорошенько подумал, — хмыкнул он, задумчиво рассматривая мою рассерженную мордочку. — Думаю, ты уже поняла, что я готов на все, чтобы защитить свою семью. Мой дом тебе понравился, твоя волчица оставила в нем заметный след своей симпатии. Ты...тоже мне понравилась, — с запинкой произнес он, будто боялся признаться в симпатии ко мне. Сердце предательски дрогнуло, но я осадилась себя. Нельзя ему верить! — С чего ты взяла, что незнакомец будет тебе лучшим мужем, чем я?

— Ты сейчас шутишь? — не могла поверить я своим ушам. — Неужели ты считаешь меня такой невероятной дурой, что думаешь, будто я вправду смогу поверить тебе? Или ты получаешь удовольствие, издеваясь надо мной?

— Юля, если обычная логика для тебя — это оскорбление, то ты и вправду...м-м-м...не очень умна, — игриво хохотнул Роман. Ну, точно, он издевается! — Подумай, как будет лучше для тебя? Кто будет заботиться о тебе лучше: я или незнакомец, которому твой отец отстегнет пару миллионов за брак с тобой? И будешь ли ты нужна этому мужчине?

— Хочешь сказать, что тебе я буду нужна? — едва не прыснула от смеха. — Манкулов, скажи правду. Зачем я тебе?

— Глупый вопрос, — Роман покачал головой, отчего кончики его ушей смешно согнулись. — Ты сильная самка, родовитая, красивая, умная и мудрая...насколько это возможно в твоём возрасте, — не удержался от шпильки Манкулов. — Почему я не должен хотеть взять тебя в жены? Во всей округе нет более подходящей невесты, а наши семьи не смешивали свою кровь уже больше трехсот лет. Если бы ты умела жить своим умом, а не корыстными интересами стаи, то поняла бы, что брак со мной тебе выгоден как ничто другое. Я молод, красив, силен, образован и богат. Я позволю тебе закончить учебу и, возможно, даже допущу до ведения бизнеса. Я уже встал на твою сторону тогда, когда мои родственники были не правы. Заметь, я ведь мог проявить жестокость и просто бросить тебя. Вполне возможно, что на верную смерть. Но я позаботился о тебе. Да, сейчас ты начнешь кричать, что я сделал это из страха и корысти, — с раздражением прошипел альфа и встал. Теперь он возвышался надо мной огромной черной тучей. — Ведь так внушил тебе отец. Ты не допускала мысль о том, что я желаю прекратить эту бессмысленную вражду? — он начал раздражаться. — Ты ведь умная девочка, Юля. Вспомни уроки истории. Какой наилучший способ заключить союз и не допустить войны?

— Брак, — отозвалась я без запинки.

— Именно, — осклабился альфа. — Если ты так искренне желаешь прекратить вражду, как говорила мне, то советую еще раз обдумать свое поведение, — он рыкнул на меня и, резко развернувшись, в прыжке скрылся в лесной чаще. Спустя минуту я уже не слышала его движений. Внезапно все стихло. Альфа словно растворился в воздухе, оставляя меня абсолютно одну.

Все настроение для пробежки растаяло как снег по весне. Я легла на землю, сложив лапы вместе, и долго обдумывала слова Романа. При всем моем отношении к нему, моя сущность отчаянно хочет верить этому наглому волку.

«Соглашайся, дура!» — услышала я окрик своей волчицы. Я лишь дернула плечом, отмахиваясь от ее глупостей. Мой зверь — он как ребенок. На первом месте стоит «хочу», а последствия своих капризов она, как правило, не просчитывает.

Брак с Манкуловым... Действительно ли он способен перечеркнуть три столетия ненависти, смертей и вражды? Примут ли этот брак наши стаи? Стоило представить, что я озвучиваю эту идею отцу, как все внутри сжалось. Он придет в ярость. Если просьба будет исходить от меня, то мало не покажется, и даже братья не защитят меня от его гнева... Отец никогда не позволит свершиться

нашему браку, а идти против его воли я не готова.

В груди зашевелился неприятный червячок. Меня всегда воспитывали в уважении к родителям, и послушаться их волю всегда было для меня чем-то сродни преступлению, но... В словах Романа есть зерно истины. Наша с ним свадьба многое могла бы исправить. Он обманом заключил помолвку, поставил меня в глупое положение, но он делал это ради своей семьи. В глубине души я не осуждала Романа, но боялась себе в этом признаться. Он защитил братьев ценой нашей с ним помолвки. Раньше я считала это подлым и спонтанным шагом, но теперь вся ситуация начинает смахивать на продуманный и очень хитрый план.

В домик я вернулась в подавленном настроении. Время перевалило за час ночи, я думала, что вся семья спит, но в моей комнате горел свет. Запрыгнув на балкон, я перекинулась в человека и вошла. В комнате меня ждала мама. Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу и гордо выпрямив спину. Стоило мне войти и встретиться с ней взглядом, как стало понятно: она очень недовольна.

— Что это? — мама подняла в своих руках брошь. Ту самую, которую Роман подбросил в коробку с моими вещами. Золотой цветок с лепестками из аквамарина и сердцевинкой из бриллиантов сверкал даже от света обыкновенной люстры.

— Брошь, — буркнула я, пожав плечами. Что теперь? Устроит мне скандал? Потребуется сказать, кто подарил мне такую необыкновенную драгоценность?

— Я вижу, что это брошь! — прошипела мама, опасно сверкнув глазами. — Объясни мне, откуда у тебя деньги на такие дорогие игрушки!

— Накопила, — проворчала я, удивленная ее вопросом. Мама решила, что я сама купила себе такую красоту? Да у меня никогда не поднялась бы рука потратить столько денег на украшение!

— Я понимаю твоё стремление покупать красивые вещи! — развела руками мама. — Но ты должна понимать, в каком трудном положении мы находимся!

— Я понимаю...

— Сейчас непростые времена, даже я отказываюсь от многого!

— Знаю...

— Если понимаешь, то ты должна сделать все, чтобы привлечь внимание богатого жениха! — взвизгнула мама так пронзительно, что я невольно подпрыгнула на месте. — Это брошь идеально подходит к твоему платью, — она внезапно перешла на шепот. — Скорее, надевай! — скомандовала мама.

Деваться было некуда. Закатив глаза, я встала перед зеркалом и подняла руки вверх. Швее уже ушла спать, так что мама сама надевала на меня платье. Пышное белоснежное облако опустилось на мое тело.

— А где вышивка? — первым делом спросила я.

— Я приказала убрать ее, — раздраженно фыркнула мама. — Только портит весь вид. Но эта брошь... — зашнуровав корсет, мама повесила драгоценное украшение мне на левую часть груди. О, боже, как ты прекрасна! — она расплылась в нежнейшей улыбке. Удивительно, как быстро мама способна менять эмоции. Будто ей совсем ничего не стоит разозлиться или, напротив, изобразить радость. Именно изобразить. Почему в искренность всех ее эмоций — положительных и отрицательных — я не могла поверить сколько себя помню. — Доченька, у тебя изумительный вкус! Аквамарин подходит как никакой другой камень! Только посмотри, как он гармонирует с цветом твоих глаз... — восхищенно шептала она, глядя на мое отражение в зеркале. — А волосы? Оказывается, с твоими косами прекрасно сочетаются золотые украшения. Здесь не нужна никакая вышивка! Одна лишь эта брошь! Да! Белоснежное платье и брошь, так превосходно подчеркивающая главное достоинство женщины — глаза!

В чем-в чем, а во вкусе отказать маме было невозможно. Она умела подобрать образ идеально для любой девушки. Именно мама научила меня краситься так, что половина университета до сих пор считает, будто у меня есть личный визажист. Взглянув на себя в зеркало, я не смогла сдержать смущенную улыбку. Белоснежное бальное платье смотрелось идеально именно безо всяких вышивок, рюш и нашивок. Романтичная белая ткань и брошь, своим сиянием украшавшая меня как солнце украшает небо. Прекрасно. Пора признать, что украшение Роман подобрал просто потрясающее.

После той нашей встречи в саду я все равно вернулась к яблоне и забрала коробку. Спрятала драгоценность в свою шкатулку с украшениями, чувствуя себя предательницей и воровкой. Не хватило у меня сил отказаться от подарка Манкулова. Ни выбросить, ни вернуть, ни передарить я не

смогла. Несколько ночей тайно любовалась его подарком и в дорогу взяла всю шкатулку с украшениями, даже не подумав о том, чтобы выложить подарок.

— Мама, а как же тайное значение деталей одежды? — сглотнула я, не в силах оторвать взгляд от своего отражения. Этот аквамарин как будто был создан специально для моих глаз. Невозможно случайно подобрать такое идеальное сочетание. Роман выбрал этот подарок специально под цвет моих глаз. — Что означает эта брошь?

— Это голубая астра — символ женской силы и воли. Обычно ее не надевают молодые девушки, но ради такой красоты сделаем исключение. Твое платье символизирует невинность, а все остальное... приложится. Хороший выбор, — похвалила мама «мой» выбор. Знала ли она, что в этот момент хвалит Манкулова? — А теперь иди спать, — в приподнятом настроении она принялась расшнуровывать мой корсет. — Завтра ты должна быть выспавшейся и свежей. Вечером бал, нужно готовиться...

— Мама? — перебила ее я.

— Что? — она опешила и удивленно подняла голову.

— А ты знаешь, что Макнулов тоже здесь? — скосила глаза я, пытаюсь понять по лицу мамы, в курсе ли она, кто приехал на это мероприятие вместе с нами.

— О-о-о, — закатила глаза мама. — Уже донесли птички, да? Роман Манкулов со свитой тоже прибыл на этот Бал. Твой отец в бешенстве. Манкулов взял с собой бету и всех неженатых воинов. Говорят, хочет подыскать завидных невест для своей стаи.

— Манкуловы пользуются уважением, — хмыкнула я. — Наверняка вокруг Романа будут крутиться все невесты, — от этой мысли сердце взорвалось протестом. Волчица внутри меня ошетибилась и показала зубы.

— Девочка моя, тебе нужно думать о том, чтобы возле тебя крутилось как можно больше женихов, да побогаче! — мама вновь сурово насупила брови.

— Мама... — я нервно закусила губу прежде, чем озвучить свою мысль. — Но ведь Роман — один из самых богатых. Ты не думала о том, что брак с ним может быть нам чрезвычайно выгоден?

Повисла давящая тишина. Мама стояла за моей спиной, ее лица я не видела. Неожиданно ее руки вцепились в мои плечи и резко развернули.

— Чтобы я больше никогда этого не слышала! — рассерженно прошипела она, с опаской оглядываясь на дверь. — Если твой отец услышит, он отречется от тебя! Даже не вздумай говорить такое! Даже думать забудь! Манкуловы — враги нашей семьи, и их преступлений им никогда не простят! Иди спать! — в раздражении она сорвала с меня платье через голову и принялась прятать его.

В душе поднялась волна злости и негодования. Она даже не хочет поговорить об этом! Даже не пытается обсудить со мной столь важный и животрепещущий вопрос. Зачем искать жениха на стороне, когда, возможно, у нас есть шанс помириться с Манкуловыми? Можно понять отца, ведь он вырос в этой вражде, но мать никогда не была вовлечена в войну двух кланов. Чувствую, если сейчас выскажу ей все, что думаю, то мы очень крупно поссоримся. Развернувшись, я скрылась за дверью своей спальни.

Глава 22

Борис

Ночной лес дарил ему чувство безопасности. Темнота, опустившаяся на мир, скрывала все то, что оборотень так хотел спрятать от человеческих глаз. Пещера, расположенная в глубине леса, уже была готова к тому, чтобы завтра принять свою пленницу. Это место подходило для его замысла просто идеально, будто высшие силы решили пойти ему навстречу в желании отомстить главному врагу юности — Роману Манкулову.

Один лишь звук этого имени вызывал в душе волка бурю негодований, ненависти и желание убивать. Ради мести этому подлецу он готов пойти на все, даже на похищение невинной девушки. Именно она станет той жертвой, которую придется принести во имя свержения Манкулова с пьедестала лидера.

Борис никогда не забудет те пять лет обучения в военной академии на западе Сибири. Все эти годы он терпел насмешки и унижения от Манкулова и его дружков. Даже младший сын Высших, и тот позволял себе издеваться над хилым, слабым Борисом, зверь которого проснулся лишь в девятнадцать лет. До того момента униженный парень каждую ночь мечтал, что, как только

почувствует силу своего волка, непременно отомстит всем своим обидчикам. Вызовет на поединок Манкулова и раздавит его как щенка. Но проснувшийся зверь оказался слаб... Слишком слаб, чтобы справиться с альфой. Борис проиграл поединок. Альфа вновь унижил его, во время поединка выдернув молодому волку клоки шерсти. Он даже почти не бил его. К концу поединка Борис был похож на полулысую побитую собаку, а не на волка. Это он не простит ему никогда!

Нет худа без добра. Именно после своего поражения Борис понял, что силой ему не одолеть Манкулова. Тем более, он не сможет отомстить младшему Высшему. Тогда он сменил стратегию. Перестал качать мышцы и начал прокачивать мозги. Бросил академию и поступил в престижный человеческий вуз. Сила — это не для него. Разум и хитрость — вот главное оружие Бориса. Он долго готовился к этому дню. Десять лет следил за Манкуловым, издали наблюдая за его взлетом. Кто бы сомневался, что этот мерзавец, привыкший получать все самое лучшее, сможет расширить бизнес своего отца и начнет грести деньги лопатой.

Борис разузнал все о вражде кланом Капуловых. Изучал биографию всех представителей обоих родов и тщательно отслеживал все, что происходило в кланах. Это стало его личным достижением. Манкулов до сих пор думает, что представители его семьи не выносят сор из избы. Ха! Борис ежедневно получал на почту подробное письмо обо всех происшествιαх. Как оказалось, совсем не обязательно быть сильным, чтобы победить. Достаточно быть хитрым.

Когда стало известно, что Роман назвал своей невестой юную дочку Капулова, Борис уже знал, что будет делать. Когда он понял, что девочка прибудет в дом Высших, его сердце ликовало. Он сможет отомстить двум врагам одновременно! Подставит под удар и размажет по стенке Манкулова и его дружка. Он отомстит за все годы унижений и издевательств. От репутации обоих не останется и следа, а если повезет, то Романа и вовсе не останется в живых...

Борис вошел в свой домик на окраине гостевого поселка. Тишина. Он привык жить один. Скоро этот покой будет нарушен. Включив электрокамин, опустил в кресло напротив и еще раз прокрутил в голове свой план. Все складывается просто идеально. Единственное, что портило удовольствие от сладкой и долгожданной мести — совесть. Пострадает ни в чем не повинная девочка, которая к их противостоянию не имеет никакого отношения. Но что поделать... Она будет вознаграждена за свои мучения. Когда Роман погибнет, а сама девочка будет опозорена, ей нужна будет поддержка. Борис, как благородный рыцарь, согласится взять в жены бывшую невесту своего (хочется надеяться, на тот момент уже покойного) врага. Что ж...

Да свершится месть!

Глава 23.

— Вот и все, — мама ласково пригладила мои локоны, золотыми лианами свисавшие до самого крестца. Мама постаралась на славу. Я смотрела на свое отражение в зеркале и не узнавала себя. На меня смотрела сказочная принцесса, но никак не Юлия Капулова. Идеальный макияж, преобразивший мое лицо до какого-то заоблачного совершенства. Романтическая и женственная прическа из завитых локонов. Волосы украсил маленький ободок из бриллиантов, который мама носила еще в молодости. Она хотела нацепить на меня диадему, но потом оказалось, что это запрещает этикет Бала. Белоснежное платье облегло мою фигуру, подчеркивая ее хрупкость и стройность. Пышная юбка, слои которой разлетались словно тончайшие лепестки цветов. Заветную брошку мама бережно приколотла мне на грудь. — Ты прекрасна, — с умилением произнесла она, смотря на меня с искренним обожанием. Но я знала, что стоит мне сделать хотя бы один неправильный шаг, и милая улыбка превратится в оскал.

— Давай поторопимся, — устало вздохнула я. — Хочу, чтобы все это поскорее закончилось, — не сдержавшись, я прикрыла глаза. Настроения ехать на праздник, танцевать, веселиться и флиртовать не было от слова совсем. Мне предстояло общаться с потенциальными женихами, один из которых станет моим мужем. Но самое главное: там будет Манкулов. Я не сомневалась в этом. Роман не упустит возможности потрепать мне нервы и спровоцировать очередную стычку.

— Тебе не нужно волноваться, — мама словно не могла оторвать свои руки от моих волос, без конца наглаживая их. — Просто улыбайся и будь вежлива. Самцы сами будут приглашать тебя на танцы, а самого выгодного выберет отец.

— Моего мнения даже не спросят? — не удалось скрыть раздражение и протест в голосе.

— Отец не выберет тебе плохого мужа, — поджав губы, отозвалась мама.

— Конечно, — прошептала я, опустив взор.

Замок Высших я увидела издали. Отреставрированный замок, сверкавший огнями так, что не заметить его было невозможно. С десятков башен, столько же переходов, бесконечные корпуса разной этажности. Все это было отделано натуральным камнем, и даже дорожки к замку были выложены дорогой брусчаткой.

Гостей было много. Со всех сторон в главный вход стекались люди. В воздухе смешались запахи десяткой оборотней из самых разных семей. По запаху я мгновенно определяла силу той или иной стаи, а также место в иерархии каждого отдельного оборотня. Впервые я оказалась в окружении такого количества представителей своего народа.

Стоило выбраться из машины, как мое уныние пошло на спад. Здесь так красиво и интересно, что оставаться равнодушной невозможно. Я чувствовала себя любопытным щенком, крутя головой во все стороны и принохаясь ко всем интересным запахам.

— Юленька, будь серьезней, — рядом со мной вырос Тимур. Двоюродный брат надел черный смокинг, но свои волосы уложил в странную прическу «меня ударило током». — В этом обществе нельзя быть открытой и любопытной. Сделай такое лицо, словно решаешь математическую задачу в уме. Вот так, уже лучше, — похвалил он, когда я перестала озираться по сторонам с восторгом маленького ребенка.

— Здесь очень красиво, — попыталась оправдаться я.

— Знаю, я тоже в первый раз был удивлен, — улыбнулся мне Тимур. — Юля, я вижу, что ты переживаешь и противишься воле родителей. Это все глупость, и вскоре ты поймешь, что семья права. Твоя честь для нас превыше всего. Никто не желает тебе зла. Никто не отдаст тебя за злого и жестокого мужа. Поверь, — проникновенно произнес брат.

— Спасибо за поддержку, — искренне улыбнулась я Тимур. Он первый, кто поддержал меня от души, от искреннего желания успокоить меня.

В замок Высших я вошла, держа брата под руку. Внутреннее убранство было более современным, чем внешнее. Свет ставили профессионалы. При таком освещении, как здесь, все присутствующие казались более стройными и привлекательными, чем на улице.

Я уже знала, что мне не суждено войти в бальный зал через главные двери. Дебютантки выходят лишь во время особо танца, в ходе которого каждый желающий может оценить невесту со всех сторон. Это даже звучит отвратительно, но иного выхода нет. Отец молча взял меня под руку и свернул в коридор. Там он отыскал неприметную комнату с серебряной дверью и, отворив ее, ввел меня внутрь.

Здесь свет был приглушен. Тихое, немного тесное помещение, в котором ожидали своего часа около двух десятков девушек. Каждая была одета в белоснежное платье, различались лишь фасоны. Таково правило: девушка на выданье должна носить белое как символ своей невинности и непорочности.

— Оставляю на вас свою дочь, — шепнул папа высокому продолговатому мужчине, стоящему возле двери.

— Не переживайте, — улыбнулся ему тот. — Все будет хорошо.

— Какие люди в гости к нам, — с плохо скрываемым презрением бросила девочка лет шестнадцати, глядя на меня с завистью. — С чего это вдруг Капуловы решили выставить свою дочь на смотрины?

— Отец твердо намерен выдать меня замуж за самого достойного жениха, — я послала колючке обворожительную улыбку. Можно понять эту недоброжелательность. Обычно дочери элитных стай не участвуют в подобных балах. Если девушка действительно завидная невеста, то женихи сами выстраиваются в очередь. Увы, в моем случае имеет место спешка...

Задира лишь фыркнула в ответ, выражая свое сомнение в моих словах.

— Девушки, милые, не ссорьтесь, — попросил церемониймейстер. — Вам предстоит первый танец. Настройтесь на него, а не на склоки.

Он прав. Вдохнув воздух, я прошла вперед и присела на кожаный диван у стены. Нужно успокоиться. Я репетировала танец, да и вообще никогда не имела проблем с хореографией. Загадкой оставалась лишь личность партнера. Им не может быть родственник, то есть танцевать мне предстояло с незнакомым мужчиной.

— А со мной будет танцевать Роман Манкулов, — накручивая локон на палец. Мечтательно произнесла уже знакомая мне колючка. Сердце пропустило удар. Захотелось вскочить с дивана и запустить пальцы в волосы этой заразе! Она будет танцевать с Романом?! Моя волчица уже угрожающе зарычала, когда я в последний момент удержала ее от броска. Еще чуть-чуть, и случилась бы драка. — Ваши семьи ведь враждуют? — продолжила колючка. — Зря. Он такой красавец, — мечтательно вздохнула она. Я вцепилась пальцами в подлокотник дивана, едва не проткнув ногтями кожаную обивку. — Богат, образован, галантен. Чудо, а не жених.

— Ты была бы поосторожнее с Манкуловым и его братьями, — выдавила я. Мой голос напоминал смесь человеческого тембра и волчьего рычания. Колючка даже вздрогнула от моего утробного звучания. — Я слышала, недавно они напали на девушку и с трудом выкрутились из ситуации.

Девушки встревоженно зароптали. Это серьезное преступление — нападение на самку. Я ощутила прилив удовлетворения. Пусть Манкулов не думает, что, пригласив на танец другую девушку, он как-то заденет или унижит меня. Я сама могу распустить о нем такие слухи (причем правдивые), что ему стыдно будет на люди показаться.

— Манкуловы не могли так поступить, — фыркнула колючка. — Они — уважаемый и благородный клан. Ты клеветешь! — обвинила она меня, смешно насупив брови на переносице.

— Не веришь мне — спроси у Манкулова, с которым собралась танцевать, — посоветовала я. — Уверена, он не станет тебя обманывать.

— Я не стану оскорблять его всякими глупостями, — презрительно фыркнула колючка.

— Зря, — тем не менее, я осталась удовлетворена услышанным и сказанным. Важно то, что два десятка девушек услышали правду о том, что Манкуловы нарушили закон. Этим вечером слухи будут разлетаться со скоростью лесного пожара. Что ж, Роман, посмотрим, чья репутация пострадает сильнее.

— Милые девушки, прошу вас встать, — церемониймейстер улыбался беспрестанно. Я даже позавидовала такой пластичности мышц лица. У меня бы не получилось так долго держать натянутую и фальшивую улыбку. — Я называю ваше имя, и вы подходите ко мне, формируя стройную шеренгу. Именно в таком порядке вы выйдете в зал в сопровождении своих кавалеров. Итак, Юлия Капулова! — кто бы сомневался, что я буду первой. — Прошу.

Через десять минут молодой оборотень уже вел нас по пустому коридору. Не покидало стойкое ощущение, что мы от кого-то прячемся, хотя все присутствующие прекрасно знают, чего ожидать. Наша шеренга остановилась возле высоких двустворчатых дверей, украшенных золотым тиснением.

Из какого-то бокового коридора, скрытого от любопытных глаз, начали выныривать молодые люди. Они не дожидались разрешения церемониймейстера (много чести), а сразу подходили к тем девушкам, с родителями которых договорились. Взгляд выхватил из безликой толпы мужчин в черных смокингах его — Романа Манкулова. С абсолютным безразличием на лице альфа подошел к колючке, даже не взглянув на нее. Ни один мускул не дрогнул на его лице, словно все происходящее не приносит ему никаких эмоций. Я поймала себя на том, что неотрывно глазею на Манкулова, и сразу же отвела взгляд. Сердце неприятно кольнуло обидой, волчица едва не взвыла от разрывающего чувства...ненужности. Она не злилась, но погрузилась в непроглядную тоску, обессиленно упав и уйдя вглубь, будто хотела скрыться от мира.

Я старалась отгородиться от ее эмоций. Да, все неприятно, но показывать свою боль я не привыкла. Манкулов только этого и ждет. Я озиралась по сторонам, надеялась увидеть того, кто составит пару мне, но... Вот образовалась одна пара, другая, третья... Через пять минут все девушки стояли рядом с кавалерами, и только я осталась во главе шеренги в гордом одиночестве.

— Капулова будет сегодня танцевать соло? — не удержалась от шпильки колючка. Её шутку поддержали, по шеренге пронесся веселый смех. Я начала нервничать. Неужели отец не нашел для меня кавалера? Он же не мог ТАК наказать меня за непослушание...

— До выхода осталась минута, — объявил церемониймейстер. Он был растерян не меньше меня. Не могут же объявить выход в такой ситуации... Но и задерживать всех из-за меня тоже не станут...

Пазл быстро сложился в голове. Я бросила на Манкулова подозрительный взгляд, а он... ухмыльнулся в ответ! Это его подлых лап дело! Меня затрясло. Я готова была расплакаться в этот самый момент, на глазах у десятков оборотней. Но не только я оказалась потрясена. Так вышло, что только сейчас я повернулась к Манкулову тем боком, на котором висела его драгоценная брошь. Взгляд альфы мгновенно упал на сверкающий голубым сиянием подарок. В секунду Роман переменялся. Он больше не ухмылялся хулиганской улыбкой, не смеялся надо мной. Его карие глаза вспыхнули изумлением, радостью и...счастьем. Он не смог скрыть своей улыбки, смотря на меня так, словно я сделала ему самый прекрасный на свете подарок.

— Простите за опоздание, — раздался низкий уверенный голос позади меня, разрывая наше с Манкуловым невербальное общение. Ноздри защекотал мускусный аромат альфа-самца. Не Манкулова, а кого-то более...родовитого. В нем чувствовалась элитная порода, нечто большее, чем альфа. Что-то вроде альфы среди остальных альф. — С этими желающими нажаловаться с ума можно сойти, — пробормотал он. — Как дети малые, честное слово. Все на всех обижаются и желают подставить соседей, — вздохнул он и остановился...рядом со мной. Я непонимающе захлопала глазами. Он...мой кавалер для первого танца? — Александр, — представился молодой человек, предлагая мне свой локоть. Выглядел он весьма запыхавшимся. Похоже, и вправду

спешил.

Это...Высший? Иного объяснения я не могла найти. Его запах заставлял мою звериную сущность подчиняться и млеть сильнее, чем от присутствия отца и тем более Манкулова. Он воздействовал ментально, подчиняя...всех вокруг. Вся шеренга дружно втянула голову в плечи, стояло Александру приблизиться к нам.

— Юля, — шепнула я, хотя, уверена, он и так прекрасно знает мое имя. Положила руку на предложенный локоть и ощутила, как по коже побежали мурашки. Боже мой, я буду танцевать свой первый танец с наследником Высших, с будущим правителем оборотней! Человеческим языком — с принцем.

— Очень приятно, — обворожительно улыбнулся Высший. Только теперь я поняла, что в коридоре царит абсолютная тишина. Остальные пары притихли и сверлили взглядами наши с Александром спины. Во всей этой тишине выделялось лишь недовольное сопение одного-единственного оборотня, запах которого начал отдавать сладкой горечью, которая всегда обозначает лишь одну эмоцию — ревность.

Глава 24.

Полчаса до ранее описанных событий. Личные покои младшего наследника Высших

— Так что, теперь Юлия Капулова — моя официальная невеста, — подытожил Роман, опираясь о перила лоджии. Отсюда открывался прекрасный вид на площадь перед главным входом.

— М-да, натворили вы делов... — цокнул языком Александр. — Смотри, это кортеж Капуловых? — он указал на подъехавшую к замку вереницу черных бронированных автомобилей.

— Он самый, — вздохнул Манкулов. — Приехал выдавать дочку за первого встречного, — он не смог сдержать злобного рыка, вырвавшегося из горла.

— И ты ему это позволишь? — хохотнул Александр, с сомнением глядя на друга.

— Конечно, нет, — фыркнул Роман, не сводя глаз с белого облака, выпорхнувшего из автомобиля Михаила Капулова. Сложно разглядеть лицо девушки с такого расстояния, но ее фигура выглядит просто потрясающе. Нежная, хрупкая, невинная девушка. Его невеста. И какого дьявола она собралась танцевать с кем-то, кроме своего жениха?

— Признавайся, что ты задумал? — прищурился Александр, с подозрением глядя на хитро улыбающегося друга.

— Задумал и воплотил, — взяв со стола стакан с холодной водой, альфа отпил из него немного. Вода помогает немного охладить разум. В последнее время он много нервничает. — Михаил Капулов договорился с альфой клана Романовых, чтобы тот был партнером для Юли во время первого танца. Час назад Романов «случайно» упал. Сотрясение мозга. Бедняга уехал к врачу, — хмыкнул Манкулов.

— Это как должен упасть оборотень, да еще такой крупный, как Романов, чтобы получить сотрясение? — Александр скептически изогнул бровь.

— Поскользнулся на лестнице, — отмахнулся Манкулов, но все равно не смог спрятать ехидную улыбку.

— Ромыч, не заигрывайся, — посерьезнел Высший. — Назвал девушку невестой — женись. К чему эти игры? Пока ты не назвал ее женой, это может сделать любой оборотень.

— Она не хочет, — с сожалением вздохнул Роман. — Даже не знаю, что сделать для нее, если она и видеть меня не желает.

— С каких пор ты не знаешь, как ухаживать за девушкой? Ромыч, я тебя не узнаю. Откуда этот нездоровый пиетет? — Высшему больше не хотелось смеяться.

— Я назвал ее невестой, чтобы спасти братьев... — попытался объяснить Роман, но Александр его перебил.

— Брось, — скривился он. — Рассказывай эти сказки кому-нибудь другому. Ты мог бы отвести девчонку к отцу и отрицать сам факт нападения. Мы уже делали что-то подобное в академии, помнишь? Отрицали сам факт проступка, а доказать никто ничего не смог. Что мешало тебе отрицать факт нападения на девочку? Потом заплатил бы ей хорошую компенсацию и все! Совесть чиста, братья целы, а Капулов пусть бесится. Что тебе мешало?

— Запах на Юле? — округлил глаза Манкулов. — Следы применения силы? Запахи на самом месте нападения, в конце концов?

— Ты хочешь сказать, что в твоём арсенале нет снадобья, которое убирает запахи? — рассмеялся Александр. — Ты мог опоить девчонку десяткой зелий из своего арсенала, и она бы не вспомнила о том, что с ней произошло. Но ты оказал ей помощь, — Высший выдержал паузу. — Ты повез ее в свой дом. Ты заботился о ней. Ты вел себя так, словно хотел понравиться ей. Признайся, Ромыч. Она тебе понравилась?

— Очень, — выдохнул Роман. В его взгляде, обращенном на удаляющуюся фигуру девушки в белом платье, проскользнула нежность. — Она именно такая, какой я всегда представлял свою жену.

— Так в чем дело?! — воскликнул Высший, разведя руками. — Женись! Сегодня же вечером организуем вам храм и...

— Она не хочет! — с нажимом прошипел Роман. — Понимаешь ты? Даже если что и чувствует ко мне, то не решается предать семью. Мне не нужна жертва в моем доме. Я не хочу брать ее насильно, обманом.

— Но Романова ты от нее отогнал, — хмыкнул Александр. — Собака на сене — вот ты кто. Сам цветок не рвешь и другим нюхать не даешь.

— Почему же? Первый танец она будет танцевать со мной, — ухмыльнулся Манкулов хулиганской улыбкой.

— Нет, точно не первый танец, — твердо ответил Высший, качая головой. — Не смей провоцировать скандал сегодня. Не в этот вечер. Если ты выйдешь вместе с дочерью Капулова, драки нам не избежать. У себя в стаях творите что хотите, но в нашем замке не смейте устраивать склоки!

— Тогда кто будет с ней танцевать? — озадаченно вытянул лицо Роман. — Пары-то нет.

— Бедная девочка, — вздохнул Александр, с осуждением глядя на друга. — Сначала на нее напали, потом назвали невестой, теперь выдают замуж и еще вставляют палки в колеса! — презрительно фыркнул он. — Думаю, она заслужила шанс немного расслабиться и потанцевать с принцем, — он поправил свой смокинг.

— Это ты что ли принц? — мрачно усмехнулся Манкулов.

— На белом мерседесе, — подмигнул ему Высший. Роман этот игривый тон не поддержал. Веселиться резко расхотелось. Умом он понимал, что Александр подал прекрасную идею. Первый танец с младшим наследником не только повысит настроение Юли, но и возысчит ее в глазах общества. Почему-то эта мысль раздражала особенно сильно. — Ревнуешь? — оскалился Александр, заметив, как помрачнел друг. — Это хорошо. Значит, и вправду влюбился.

— Вообще-то я зашел к тебе, чтобы ты не пустил Юлю на этот дурацкий танец, — хмыкнул Роман.

— Вот еще, — Высший дал понять, что считает предложение друга глупостью. — Лишать девочку такого удовольствия?

— Прекрати называть ее девочкой! — вспылал Манкулов.

— У-у-у, — присвистнул Александр. — Точно влюбился. Причем по самые уши. Не бойся, не уведу я твою девочку, — он намеренно называл ее именно так. Приятно видеть опасный блеск в глазах друга. Впервые Высший видел, чтобы Роман так реагировал на девушку. — Может быть...

Но Александра волновала не столько эта страсть, сколько практическая выгода, которую он собирался из нее извлечь. Кто знает, может, союз этих двоих положит конец трехсотлетней вражде, которую ведут две сильные и уважаемые стаи? Еще прадед Александра костерил всю эту вражду, разбирая бесконечные случаи нарушения закона. Вот и Роман, его сверстник, запутался в паутине ненависти и мести. А ведь из него и дочери Капулова вышла бы отличная пара. Она — дочь альфы, воспитанная в лучших традициях оборотней. Он — уважаемый молодой альфа. Их потомки смогли бы объединить стаи...

— Алекс... — угрожающе прорычал Роман, сжимая кулаки. — Не играй с этим...

— Если пообещаешь мне, что вечер пройдет без эксцессов, то, так и быть, оставлю девочку в покое, — пошел на компромисс Высший.

— С моей стороны никаких сюрпризов не будет, — развел руками Манкулов. — За Капуловых ручаться не могу.

— Что ж... Тогда пойдем. Нельзя заставлять девушек ждать.

Глава 25.

Александр распространял вокруг себя удивительную царственную атмосферу. Стоя рядом с ним мне и самой захотелось расправить плечи, гордо поднять голову и на несколько минут почувствовать себя принцессой, как в детстве.

Двери открылись, и мы вошли в бальный зал. Огромный, размером с футбольное поле, он был залит светом софитов. У меня перехватило дыхание от царящей вокруг роскоши, потрясающей музыки и невероятного коктейля запахов. Сотни, если не тысячи пар глаз смотрели на меня в этот момент. Появление на первом танце младшего наследника Высших взбудоражило все общество оборотней. А через несколько мгновений все внимание гостей переключилось на меня, на ту, кого он сопровождал.

Я едва не сбилась с шага, ощущая на себе это пристальное, давящее внимание такого огромного количества людей. Они начали перешептываться, со всех сторон я слышала свое имя. Если бы не Высший, крепко поддерживающий меня, я бы наверняка споткнулась на идеально ровном полу.

Но вот мы застыли в центре зала, на специальной круглой площадке, со всех сторон окруженной людьми. Александр развернул меня к себе лицом, и весь мир исчез, растаял в горящих глазах Высшего. Словно во сне я положила руку на его крепкое, упругое плечо. Все его тело пылало силой и мощью, скрытой под тонкой тканью строгого смокинга.

— Не волнуйтесь, Юлия, — прошептал он так, что никто, кроме меня, не услышал. — Это всего лишь танец.

— Прежде я никогда не танцевала на глазах у такого количества оборотней, — шепнула я в ответ. Наверное, в глазах Высшего я выгляжу испуганным щенком.

— А я никогда не танцевал с такой красивой девушкой, — подмигнул мне Высший.

Я не успела оправиться от комплимента, когда грянула музыка. Быстрая, внезапная, громкая. От страха я вцепилась в руку принца, сжав ее изо всех сил своими тонкими пальцами, словно в любой момент могла упасть. Удивительно, но принц, поняв, в какой растерянности я нахожусь, взял дело в свои руки. Крепкая рука обхватила мою талию, сжав наши тела в опасной близости. В нос ударил терпкий запах волка, приятно защекотав ноздри. Александр вел очень уверенно, мне оставалось только переставлять ноги и ловить ритм музыки. Вокруг нас кружились другие пары, мелькали белоснежные платья девушек и черные костюмы кавалеров. Я видела все это лишь боковым зрением, основное внимание было сосредоточено на Высшем. Он смотрел на меня и откровенно любовался, буквально ласкал взглядом. Я даже не знала, как реагировать. Залилась краской и молча сверлила взглядом его широкую грудь, затянутую в шелковую ткань.

— Вы пахните ванилью, — шепнул Александр и как бы невзначай втянул воздух над моей головой. — Впервые встречаю девушку с таким...кондитерским ароматом.

— Спасибо, — смущенно улыбнулась я.

— Я был бы рад, если бы вы чаще посещали нас, — намекнул Высший на то, что ждет меня и на других мероприятиях.

— Боюсь, отец меня не отпустит, — шепнула я. Вскоре не отец, а муж будет запрещать мне жить так, как я хочу, и уж точно не отпустит ко двору Высших.

— Я с ним поговорю, — подмигнул мне Александр. В этот момент танец закончился. Сделав последний поворот, он ослабил пальцы на моей талии, будто нехотя отпуская меня.

Раздались бурные аплодисменты. Этот танец — возможность для всех желающих оценить стройность и красоту девушек на выданье. Если кто-то заинтересовался, у него впереди целая ночь, чтобы узнать девушку поближе. В небе сияет полная луна, поэтому запахи всех присутствующих обострены до предела. Это хороший способ оценить совместимость с приглянувшейся девушкой.

— До скоро встречи, Юлия, — улыбнулся мне Высший открытой обворожительной улыбкой. — Будьте внимательнее, — предупредил он, скосив глаза куда-то вправо. — Ваш настырный сосед не сводит с вас недовольного взгляда.

— Надеюсь, хотя бы здесь нападать на меня он не станет, — не удержалась я, поймав мрачный, словно дождевая туча, взгляд Романа Манкулова. Чем он недоволен? Сам вон, крутил во все стороны колючку, которая меня задирает. Судя по ее распахнутому и нежному взгляду, танец ей понравился.

— Что? — насторожился Высший.

— Ничего, — рассеянно улыбнулась я. — Спасибо вам за первый танец, — поблагодарила его, надеясь, что мне дадут возможность отойти в сторону и перевести дух. До сих пор на меня смотрят почти все в этом зале, оценивая ту, которой уделил внимание самый завидный жених этого вечера. К счастью, Александр вежливо кивнул и удалился.

Не теряя времени, я тоже поспешила затеряться в толпе. Странно, но хоть меня и окружали со всех сторон люди, я по-прежнему чувствовала между лопаток мрачный взгляд. Он почти физически сверлил мою спину, будто тыкал в нее палкой. Очень хотелось обернуться и подмигнуть одному очень настырному альфе, но...я сдержалась. Не стоит драконить его еще сильнее.

Передохнуть мне не дали. Вскоре начался новый танец, в котором могли принимать участие все желающие, и на меня перестали так откровенно глазеть. Где мои родные? Без них я чувствовала себя беззащитной перед женихами, которые наверняка мной заинтересовались.

И не зря. Стоило мне подойти к столу с напитками, как возле меня нарисовался молодой оборотень, пахнувший медом и молоком. Ненавижу это сочетание с самого детства.

— Вы очаговательны, — даже его голос оказался мне противен. Высокий, противный, будто мальчишеский. Сразу видно — передо мной маменькин сынок.

— Извините, я очень устала, — вздохнула я, не скрывая своего нежелания общаться. Папа может придурить меня, но за этого парня я замуж не выйду никогда.

— Я погажен вашей ксасотой, — ничуть не смутился незнакомец. Он произнес обе фразы с абсолютно одинаковой интонацией, будто совсем не услышал меня.

— Эй, — откуда ни возьмись появился Тимур. В свете софитов его хулиганская прическа придавала брату дикости, неадекватности. Чем-то он напомнил мне шакала из «Короля Льва». — Что нужно? — своей резкой интонацией он заставил парня отшатнуться назад.

— Я... Хотел... Сделать... — мямлил оборотень, медленно пятясь назад.

— Брысь, — грозно шепнул Тимур, и неудачливого жениха как рукой сдуло. — Какая гадость возле тебя крутится, — вздохнул он, качая головой. — Но в одном он прав: ты действительно очень красива, — произнес он с каким-то странным сожалением. — Сейчас к тебе подойдет Руслан. Он хороший парень, присмотришься к нему, — бросил Тимур и растворился в толпе.

Я растерянно смотрела ему вслед, когда надо мной навис новый кавалер, намного массивнее и старше предыдущего. Пришлось задрать голову, чтобы только посмотреть ему в лицо. Большое лицо, породистое. Руслан чем-то напоминал бульдога: такое же крупное тело и странная, перевалочная походка.

— Позвольте пригласить вас на танец, — он протянул мне свою крупную, похожую на лопату руку, предлагая вложить в нее свои пальцы. Уверена, он уже обо всем договорился с моими родными. Осталось только исполнить их волю, которую недвусмысленно обозначил Тимур: не отказывать тем, на кого укажут.

Танец с Русланом оставил о себе лишь самые неприятные впечатления. Этот медведь отдал мне обе ноги, а запах пота из его подмышек едва не заставил меня опорожнить желудок прямо посреди зала. К счастью, эта попытка длилась недолго.

Но после Руслана меня пригласил Алексей, затем Николай, потом Сергей, и затем я перестала запоминать имена своих кавалеров. У меня не было ни одной свободной минуты! Каждый танец был занят, а в перерывах между ними я не успевала даже дойти до столика, чтобы смочить горло. Какое уж тут удовольствие от бала? Я валилась с ног!

Но кое-что оставалось неизменным. То и дело я боковым зрением выхватывала из зала фигуру Манкулова. Он, как ни странно, больше ни разу не танцевал. Стоял у балюстрады на верхнем этаже, сложив на груди руки, и мрачно осматривал зал. Ну, как — зал? Меня. Кажется, он не пропуская ни одного моего шага, ни одного движения. Будто коршун, следил за своей жертвой, которая с такого ракурса была как на ладони. А что я? Я почти без остановки танцевала. Если поначалу это приносило удовольствие и радость, то через час я начала выбиваться из сил.

— Позвольте... — в очередной раз прозвучал рядом со мной мужской голос. Я тихонько застонала, даже не повернув головы в сторону кавалера.

— Давайте... — выдохнула, протянув вперед руку, чтобы ухватиться за пальцы мужчины. Нужно просто пережить этот вечер, только и всего.

— Предложить вам попить, — мне в руку вложили стакан с прохладной жидкостью. Я даже не сразу поняла, что произошло. Растерянно перевела взгляд на свою руку и непонимающе похлопала

ресницами. Я держала стакан с прохладным лимонадом.

Медленно подняла взгляд на кавалера и...едва не вздрогнула. Роман стоял рядом со мной с абсолютно невозмутимым видом, словно отключил все эмоции. Но когда наши глаза встретились, я поняла: в его душе пылает пожар. Страсть, ярость, ревность и нежность смешались во что-то невероятное, завораживающее.

— Спасибо, — шепнула ему, прикладывая стакан к губам. Лимонад освежил, смочил горло и вернул мне хотя бы часть утраченных сил. — Правда, спасибо, — от души поблагодарила альфу, чтобы он не подумал, будто я говорю формальные фразы. Лимонад — это именно то, что мне сейчас нужно. С жадностью приложившись к стакану, я осушила его до дна. — Как хорошо... — не смогла сдержать вздох удовольствия. Кисло-сладкий прохладный напиток смочил горло, наполняя тело новыми силами.

— Устала? — сочувственно улыбнулся Манкулов.

— Не то слово, — покачала головой я, возвращая альфе пустой стакан. Боже, я готова все отдать, чтобы в эту самую минуту просто лечь и спокойно полежать.

— Отец запланировал для тебя еще пять танцев, — мне показалось или в голосе Романа прозвучало осуждение? — Но этот танец мне удалось выбить для себя, — подмигнул он мне. Я лишь грустно улыбнулась Манкулову. — Поэтому предлагаю тебе отойти в сторону и немного передохнуть, — подмигнул он мне и, осторожно взяв под руку, отвел меня в дальний угол, где стоял заранее приготовленный стул с мягким сидением. Я смотрела на все это и не могла поверить, что враг моей семьи заботится обо мне лучше, чем родная семья. — У тебя десять минут, — предупредил Роман, когда мы подошли к заветному месту отдыха.

Когда до меня наконец-то дошла суть поступка Манкулова, я едва сдержала слезы. Сама не понимаю, что на меня нашло, но волна эмоций накрыла с головой. Я резко дернулась вправо и порывисто обняла Романа, сжав свои руки на его крепком торсе. Люди веселились чуть поодаль от нас, на этот угол никто не обращал внимания. Упершись лицом в его грудь, с наслаждением вдохнула запах Манкулова и дала волю слезам.

— Тише, тише, — он не оттолкнул меня, а, напротив, обхватил меня, сжав сильными руками в надежном коконе своей защиты. Я готова была простоять так целую вечность. Глупость, абсурд, но рядом с врагом своей семьи я чувствовала себя защищенной и обласканной. Я сердцем чувствовала, что Роману есть до меня дело. Я нужна ему, важна ему. Ему...не наплевать на меня. Он мог бы поиздеваться, мог бы потанцевать со мной, но вместо этого альфа выделил мне десять минут покоя и отдыха. — Сядь и успокойся, — он мягко заставил меня сесть на стул, усадив на него как маленького ребенка. Ноги благодарно заныли. — Тебе понравился кто-то из женихов?

— Издеваешься? — прошептала я, утирая слезы. К счастью, макияж не размазался, и вся красота, нанесенная мамой, осталась на лице в неизменном виде. — Я даже имен их не запомнила.

— Твой отец не может принудить тебя выйти замуж, если ты этого не хочешь, — Роман присел на корточки рядом со мной, и теперь его лицо оказалось ниже моего взгляда. — Юля, с незапамятных времен существует правило обязательного согласия невесты на брак. Ты можешь сказать «нет», и никто ничего не сможет сделать.

— Ты прав, — кивнула я, осознавая, что просто не смогу исполнить волю семьи. Не смогу выйти замуж за того, на кого укажет отец. — Но после этого мне придется уйти из семьи.

— Отец выгонит тебя? — сверкнул глазами Манкулов.

— Не знаю, — честно призналась ему. — Но то, что перестанет относиться ко мне также, как раньше — это точно.

— Он перестанет относиться к тебе как к вещи? — иронично хмыкнул Роман. — Это не так уж плохо.

— Он любит меня, — прошептала я, опустив глаза. Что-то екнуло в груди. Прежде я бы произнесла эти слова без задней мысли, но сейчас...я начала сомневаться.

— Юля, любимых дочерей не выдают замуж за первого встречного, — грустно улыбнулся Роман. — И любимых дочерей не заставляют танцевать с потенциальными женихами без передышки.

— Если бы ты не устроил цирк с помолвкой, ничего этого не было бы, — беззлобно произнесла я, улыбнувшись уголком рта.

— Цирк? — Роман коснулся моей руки. — Ты уверена, что это цирк? — своими сильными пальцами он сжал мою ладонь, пристально глядя в мои глаза. — Я уже говорил, и повторю вновь: я готов

жениться на тебе в любой момент. Единственное, почему этого еще не сделал: твой отказ. Я не желаю жениться на женщине насильно. Скажи свое искреннее «да», и мы обвенчаемся в тот же день. Я знаю тебя совсем недолго, но мне кажется, что ты хорошая девушка. Умная, добрая, честная.

— А твоя стая? Отец сказал, что они не примут меня, — подумать только, я всерьез обсуждаю с Манкуловым наш брак!

— Примут, — подмигнул мне Роман. — А если начнут артачиться, то...наши пути окончательно разойдутся, — произнес он странную фразу, которой я, увы, в эту минуту не придала серьезного значения.

— Я боюсь поверить тебе, — я словно бы стояла на краю пропасти. Один шаг отделял меня от того, чтобы окончательно расстаться со своей семьей: с отцом, матерью и братьями. Первый полушаг я уже сделала, когда настояла на полноценном обучении в другом городе. Родители долго упирались, но я добилась своего. Меня всегда тянуло к людям, к городу, к современной жизни. Теперь, похоже, придется сделать еще один шаг. На этот раз последний. После него отец не захочет видеть меня на пороге своего дома.

Роман осторожно запустил руку под пиджак и вынул тонкий неприметный кинжал. Но ведь запрещено проносить на бал оружие! Он не дал мне возможности озвучить свое возмущение, внезапно резанув кожу на своей руке.

— Клянусь, что не обману тебя, — произнес Манкулов проникновенно, глядя мне в глаза так, что не оставалось сомнений: он искренен как никогда. — Клянусь, что сделаю все для того, чтобы ты была счастлива...

Он хотел сказать что-то еще, но тут из его горла вырвался...скулеж? Протяжный высокий звук, который обычно издают собаки, когда о чем-то просят хозяина. Что за...?

— Прости, — спрятал улыбку Роман и прокашлялся. — Мой волк в последнее время плохо контролирует свои эмоции, — смущенно улыбнулся альфа. — Так вот, клянусь, что...

— Стой, — я перебила его и заставила Романа чуть сжать ладонь, дабы кровь быстрее остановилась. — Не нужно этих клятв, — я уже приняла решение, уже занесла ногу, чтобы сделать шаг вперед. Шаг в новую жизнь. Не успела все обдумать, не знала, что ждет меня дальше, но осознала одно: с родителями мне больше не жить под одной крышей. — Давай... Давай просто потанцуем, — неожиданно для себя предложила я. На нас уже начали обращать внимания. Парочка в углу, нежно переглядывающаяся друг с другом, не могла оставаться незамеченной.

— Ты ведь устала, — удивленно вскинул брови Роман.

— Да, и что-то мне подсказывает, что вовсе не от танцев, — я встала. Боль в ногах уже притупилась. Танец в объятиях Манкулова я выдержу. Стоило принять решение не следовать воле отца, не выходить замуж и не искать жениха, как с души свалился огромный камень. Дышать стало легче. — Идешь?

— Конечно, — Роман буквально подпрыгнул, поднимаясь на ноги. Его лицо озарила счастливая улыбка. — Могу ли я расценивать это как согласие на свадьбу? — кажется, он даже замедлил дыхание в ожидании ответа.

— Не торопись, — остудила его я. — Давай для начала сходим на свидание, — предложила ему. Прыгать в омут с головой я пока не готова.

— Свидание? — Роман не обиделся, а, напротив, загорелся энтузиазмом. — Отличная идея... Кажется, я уже знаю, куда отведу тебя, — я видела в его глазах искру хитрости, но понять, что она означает, пока не могла.

— Имей в виду: на нейтральной территории, — строго погрозила ему пальцем.

— Парк в центре города, — уже успел определить Роман. — Подойдет?

— Вполне, — кивнула я и, не удержавшись, рассмеялась радостно и открыто. Боже мой, как же легко на душе! Я готова летать от счастья!

— Подаришь мне танец? — как и предписывает этикет, он задал этот вопрос и протянул вперед руку.

— С удовольствием, — я вложила свои пальцы в его ладонь. Инстинкты молчали, и это уже не удивляло. Роман не представляет для меня опасности — теперь я могла это признать. Волчица млела, общаясь и прикасаясь к альфе. Рядом с Высшим она скорее была польщена, но рядом с

Манкуловым получала истинное удовольствие и млела. Уверена, если бы не ее белоснежная шерсть, то мордочка у моей волчицы стала бы розовой.

Роман повел меня в центр зала. Где-то в толпе мелькали знакомые лица: невестки с братьями, кажется, я даже увидела маму. Никто из них не обратил на меня и Манкулова особого внимания. Они знали, что я должна танцевать с кавалерами, поэтому не удивлялись очередному заходу. Роман стоял спиной к ним, думаю, именно поэтому они не заметили ничего странного. Где-то среди танцующей массы промелькнуло лицо Бена. Вот он-то как раз заметил меня и своего альфу! Всего на одну секунду я уловила, как округлились его глаза, полные растерянности и изумления. Хотела подмигнуть ему, как тогда, когда Роман тащил младшего брата за шиворот, но, увы, не успела. Манкулов-старший слишком быстро тянул меня вперед, в самую гущу танца.

Наконец, он остановился. Повернулся ко мне, крепко обхватил талию, и только теперь я заметила, как он волнуется. Дыхание сбитое, частое, а карие глаза неотрывно смотрят на меня. С моего лица не сходила счастливая улыбка. Я смотрела на Манкулова и чувствовала, как в груди пылает пламя, а в животе...нет, не бабочки. Там словно поселился рой пчел — так гудело все внутри от переполнявших меня эмоций счастья, окрыляющего чувства свободы и невероятного, так нужного мне осознания нужности. Я знала: Роман нуждается во мне.

Грянула музыка, и мы закружились в вихре сумасшедшего танца. Быстрый, веселый, громкий, он увлек нас, скрыл в ворохе пестрых платьев, мелькавших со всех сторон. Даже если бы кто-то захотел, то не смог бы понять, с кем именно я танцую — слишком быстрыми были движения, слишком стремительно мы перемещались по залу. Я не танцевала, а летала, получая от танца только удовольствие. Движения получались сами собой, тело словно зажило отдельной жизнью, а сознание...наслаждалось счастливым блеском в глазах альфы. Мы не разрывали зрительного контакта. Только когда танец требовал чуть отпустить меня, Роман подчинился, а затем собственническим жестом вновь пригвождал меня к своему телу. Это нечто большее, чем танец. Это общение телами.

— Ты прекрасна, — неожиданно музыка стихла, и мы остановились. Казалось, нет вокруг нас этого огромного моря людей. Есть только я и Роман. Он, кажется, хотел что-то сказать, но не находил слов. Его лицо все ближе и ближе, и вскоре весь мир заполнили карие глаза.

Я ощутила нежный поцелуй на своих губах. Осторожное, трепетное прикосновение, от которого по телу расплылась волна мурашек. Я целуюсь не впервые в жизни, но подобных ощущений не испытывала никогда. На меня обрушилась волна инстинктов, страсти и желание утащить этого мужчину куда-нибудь в надежный уголок.

Поддавшись своим желаниям, я ответила на поцелуй. Не до конца осознавая реальность, коснулась пальцами его упругих плеч, плотнее прижалась телом к крепкому торсу. Когда я ощутила, что его сильные руки сжимают мою талию будто змеи, разум окончательно отключился. Мои руки обхватили его шею, я буквально повисла на альфе. В ответ он прижал меня к себе еще сильнее, удерживая на весу. Моя волчица даже не пыталась вырваться наружу и завладеть контролем. Она лежала кверху пузом и не могла поверить в свое счастье. Мы обе полностью растворились в Романах так, словно всегда были с ним единым целым.

Глава 26.

— Михаил Викторович, неужели вы с Манкуловыми наконец-то помирились? — сверкнул глазами правитель клана Высших. Среди массы танцующих сложно было не заметить самозабвенно целующуюся парочку из двух враждебных семейств.

— Никогда такого не будет, — потемнел лицом альфа Капуловых. Он стоял спиной к своей дочери и не видел ее активной миротворческой деятельности. — Не при моей жизни точно.

— Как интересно, — хмыкнул Высший, не сводя глаз с влюбленных. Воистину, они целовались так страстно, словно готовы были прямо здесь предаться плотским утехам. Интуиция подсказывала, что вот-вот грянет буря. Высший не прогадал, но даже он не мог себе представить, какой силы ураган вот-вот разразится в его фамильном поместье.

— Дядя! — рявкнул Тимур, выпрыгнувший словно из ниоткуда. Михаил Викторович едва не выронил из рук стакан с морсом — настолько неожиданным было появление племянника. — Ты видишь это?! — прошипел он, не стесняясь даже присутствия Высшего. — Подлец Манкулов при всех целует нашу Юлю! — выпалил он и едва не перекинулся, оскалив длинные, острые как кинжалы зубы.

— Что? — Капулов изумленно обернулся. — Да я эту паскуду голыми руками...

— Не смейте устраивать склоки под крышей моего дома! — рыкнул Высший так грозно, что обернулись стоящие неподалеку оборотни.

— Этот шакал позорит честь моей сестры! — вместо того, чтобы прикусить язык, Тимуру хватило ума повысить голос на сильнейшего из оборотней. Высший потемнел глазами. Прежде карие радужки теперь казались черными, а лицо напоминало страшную грозовую тучу.

— Что-то я не замечаю, чтобы твоя сестра сопротивлялась. Уверен, ей нравится происходящее, — прорычал он в ответ, давя наглеца своей энергетикой. Капуловы пристально смотрели на сладкую парочку. И вправду, Юля едва ли не вешается на Манкулова, прижимаясь к нему безо всякого стеснения. Если бы Михаил остался с ней наедине в этот самый момент, то непременно отвесил бы маленькой предательнице хорошую пощечину.

— Я убью его, — пусть Тимур понял, что действовать в присутствии Высшего нельзя, он уже дал себе обещание расправиться с врагом своей семьи.

— Если с его головы упадет хотя бы один волос, я сдеру с тебя шкуру, — невозмутимо отозвался Высший. — Хватит вам враждовать! Давно думаю о том, чтобы распустить ваши стаи. Столько жалоб, нарушений законов, драк, смертей... Сколько можно?! Вы позорите всех оборотней своей враждой! Все мы братья, в конце концов. Где бы ни оказался оборотень, он всегда может рассчитывать на помощь сородичей, даже если видит их впервые. И только вы собачитесь как самая настоящая свора! Ради чего?! Вам и делить-то нечего!

— Ты живешь в мире, далеко от реальности! — Михаил тоже едва сдерживал свою ярость. Окружающие уже начали обращать внимание на разгорающийся скандал. — Оборотни уже давно не братья! Многие стаи ненавидят друг друга, но вы старательно закрываете на это глаза!

— Не заговаривайся, Миша, — Высший навис над альфой. — Я ведь могу и открыть свои глаза, да так широко, что у тебя от страха шерсть выпадать начнет! Припомнить твоей семейке убийства и покушения?

— Отойди от нее! — пока альфы выясняли отношения, Тимур окончательно потерял терпение. Продравшись через толпу, налетел на влюбленных и разбил их пару. — Я тебя убью! — взревел Капулов, грубо оттолкнув сестру в сторону. Если бы ее не подхватил один из гостей бала, девушка с силой ударилась бы о пол. — Тварь! — Тимур кричал взбешенным нечеловеческим голосом. Это даже не рычание зверя — это истерика обоих существ вместе взятых.

— Как же мне надоели ваши семейки! — Высший залпом осушил стакан с пуншем. — Распущу! Как есть, распущу! — прошипел он и направился к дерущимся посреди бального зала молодым самцам. Альфа Манкуловых уже повалил на пол брата соблазненной им девушки и активно подправлял тому физиономию. Народ вокруг них расступился, из толпы послышались поддразнивающие возгласы. Еще чуть-чуть, и начнут делать ставки. Впрочем, какие тут ставки... Чем думал этот щенок, бросаясь на зрелого альфу?! — Роман! — гаркнул высший, хватая Манкулова за шиворот. — Прекрати! — с трудом ему удалось оттащить разозленного альфу от щенка Капуловых.

— Он напал на меня! — рыкнул Манкулов, выкручиваясь из захвата Высшего.

— Ты оскорбил мою сестру уже во второй раз! — Тимур все никак не мог успокоиться и продолжал истерично кричать. — Подонок! Сволочь! — затем из его рта полился поток отборной брани, от которой уши сворачивались в трубочку даже у мужчин.

— Ну, все! — прозвучал возглас Бена. Взгляд Романа выхватил в толпе лицо брата: горящие азартом глаза и детское, неконтролируемое желание почесать кулаки. — Капуловы, вы доигрались! — размахнувшись, он нанес резкий удар в лицо одному из сыновей Михаила, который стоял неподалеку.

Народ загудел, как огромный пчелиный рой. К поднявшемуся на ногу Тимуру подскочил Серж, завязалась новая драка. То тут, то там вспыхивали новые очаги конфликтов — молодые самцы начинали фанатично избивать друг друга, выплескивая наружу всю ненависть, что скопилась внутри. Слышались обвинения в смерти отцов, дедов, братьев, но никто из гостей бала не пытался это остановить.

Роман с изумлением смотрел на реакцию оборотней, старых и молодых, самок и самцов: они воспринимали творящийся беспредел как представление, шоу, праздничное развлечение.

— Бей справа! — подзуживал его младших незнакомый оборотень лет двадцати пяти на вид. Взрослый, солидный, красивый мужчина веселился, наблюдая за избивающими друг друга молодыми самцами.

Сам запах в зале изменился. Конфликт подстегнул инстинкты оборотней. В них проснулся нездоровый азарт, усиленный влиянием толпы. Началась настоящая вакханалия. Другие кланы, тоже имеющие претензии к соседям, начали открыто высказывать свои претензии.

— Прекратить! — громогласный голос Высшего прокатился по огромному залу, но...не возымел

эффекта. Никто не обратил на него внимания. Ненависть поглотила всех, кто был ей подвержен. Даже Михаил Капулов где-то поблизости яростно бился с Беном, забыв о своих призывах успокоиться. — Это не нормально, — настороженно прошипел Высший, оглядываясь вокруг. — Кто-то воздействует на нас. Ты...чувствуешь запах? — он принюхался, его глаза стали желтыми, как сверкающая в небе луна.

— Лунный цветок, — прошептал Роман, уловив в воздухе знакомый аромат. Он хорошо разбирался в травах и цветах, ведь его мать была травницей. С раннего детства она брала маленького альфу с собой в лес, чтобы собирать растения. Роман не унаследовал ее дар, но в свойствах разных настоек и цветов разбился лучше любого ботаника. Лунный цветок усиливает звериные инстинкты в ночь полнолуния. Его настойка играет роль своеобразного горячительного напитка. К нему прибегают редко, стараются не злоупотреблять, ведь стоит немного переборщить с дозой, и звериная сущность усилится настолько, что начнет влиять на сознание. Обычно настойку из лунного цветка пьют, но сейчас в воздухе разлился ее аромат, словно... — В зале работает вентиляция? — скороговоркой спросил Роман.

— Конечно, — отозвался Высший. — Иначе мы бы задохнулись здесь.

— Кто-то пустил через вентиляцию концентрат лунного цветка, — сделал вывод Манкулов и знал, что не ошибся. — Это провокация. Кто-то играет с нами.

— Но зачем? — не мог понять Высший. — Лунный цветок не смертелен, он просто...туманит разум.

— Кому-то нужен этот бедлам, — Роман чувствовал, что и на его сущность влияет лунный цветок, но старался держать зверя в узде. С каждой минут делать это становилось все сложнее — концентрация распыленного зелья усиливалась.

«Юля!» — метался внутри него волк. «Юля... Где она?!»

Зверем не овладела ненависть. Он не стремился рвать глотки своим врагам. Все его мысли крутились лишь вокруг дочери Капулова. Он хотел держать ее подле себя, когда вокруг творится сумасшествие. То и дело мужчины увлекались дракой настолько, что заваливались на самок, не успевших вовремя отойти в сторону. Юля могла пострадать, и Роман принял озираться по сторонам, выискивая в толпе белоснежное платье с голубой брошкой на груди.

Но девушки нигде не было. Как такое возможно? Пять минут назад она стояла совсем близко, буквально в паре шагов. Разгоряченные инстинкты подсказывали, что с ней что-то случилось... Какая-то неприятность... Беда...

— Роман! — окрик Высшего заставил альфу прийти в себя. — Не поддавайся инстинктам! — внушал ему он. — Думай головой!

— Где Юля? — требовательно произнес Манкулов, будто у Высшего был ответ на этот вопрос. — Юля Капулова пропала! — он нутром чувствовал, что она не просто так исчезла.

— Не пори чушь! — прикрикнул Высший, и в этот момент за его спиной вперед пролетел огромный оборотень. Летун врезался в стол с напитками, в дребезги разбив сотни бокалов. Раздались женские крики, обстановка только ухудшалась. — Они мне весь дворец разнесут! — в голосе Высшего проскользнул страх. И вновь на другом конце зала что-то грохнуло и разбилось вдребезги. Ударная волна прошла по всему залу, пол под ногами в буквальном смысле дрогнул. — Нужно отключить подачу воздуха в зал!

— Как?! — выкрикнул Роман. Вокруг них поднялся такой гомон, что обычную речь собеседник уже не услышал бы.

— Нужно выбраться отсюда. Прикрывай мне спину, — приказал Высший, направившись к выходу. Находиться в зале стало по-настоящему опасно для здоровья. Многие самки уже покинули опасное место — у женщин инстинкт самосохранения преобладает над жаждой развлечений. В отличие от самцов.

Инстинкты Романа вступили в борьбу с разумом. Животная часть психики требовала найти Юлю и спрятать от всего этого кошмара, закрыть собой, прижать к груди и накрыть ее своим пиджаком, чтобы не дышала этой дрянью. Но разум твердил, что в первую очередь нужно нейтрализовать источник опасности — систему вентиляции воздуха. Пока она работает, Юля и остальные женщины всегда будут в опасности.

Глава 27.

Юля

Тимур налетел на нас как коршун. Я нежилась в руках Романа, когда грубые руки брата оттолкнули меня, вышибая из груди воздух. Сладкая иллюзия счастья рассыпалась в прах. Кто-то из мужчин поймал меня, спас от удара о каменный пол, но из глаз предательски прыснули слезы.

На моих глазах завязалась драка. Тимур, как дикий щенок, начал кидаться на Романа, махал кулаками, пытался причинить вред альфе. Уже через несколько секунд Роман опрокинул моего брата на спину и начал нещадно избивать его. Это выглядело по-настоящему страшно. Пожалуй, даже более страшно, чем поединок отца и Манкулова. Если тогда сражались два равных по силе самца, то сейчас я наблюдала настоящее избиение, когда у одного из соперников нет даже призрачного шанса на победу.

Роман бил Тимура в лицо с такой силой, что практически расквасил тому нос. Стоя в двух шагах от них, я ощущала густой запах ярости, исходивший от Романа. Мерзкий, сладкий, гнилостный, он чем-то напоминал запах гнилой крови. Мне стало плохо, к горлу подступила тошнота и закружилась голова. Зажав нос, отвернувшись, не в силах вынести столь концентрированный запах ненависти.

Мне нужно на воздух. Пока мой брат и «жених» выясняли отношения, я рисковала свалиться в обморок. Развернувшись, начала протискиваться сквозь возбужденную толпу в сторону балкона. Очевидно, что надвигается грандиозный скандал между Капуловыми и Манкуловыми, который будут разбирать Высшие... Ох, от этих мыслей мне стало еще хуже.

Ступив на балкон, я с жадностью вдохнула прохладный ночной воздух и плотно прикрыла стеклянные двери. Воздух в зале тяжелый, неприятный, удушающий, а на улице я словно вдохнула впервые за несколько часов. Только легче от этого не стало. Площадь вокруг замка Высших опустела: все умчались смотреть представление, устроенное моим братом и поддержанное Манкуловым. Без сомнения, Тимур видел наш поцелуй, а значит, помимо разборок между стаями меня ожидает тяжелый разговор со своей собственной семьей.

Не понимаю, почему мне не становится легче? Все также тошнит, в висках пульсирует боль, а тело наполнено странной, очень неприятной тяжестью, словно я не танцевала, а таскала кирпичи. Я принялась учащенно дышать, насыщая кровь кислородом. Это всегда помогает при обморочных состояниях, но сейчас... Из последних сил я вцепилась побелевшими пальцами в перила. Зрение сузилось, я уже не видела, что меня окружает. Подавшись вперед, легла грудью на перила, шатаюсь при этом так, словно на улице бушевал ураган.

— Тише... — незнакомый мужской голос прозвучал совсем близко. Кто-то стоял на балконе рядом со мной, но повернуть голову и посмотреть в лицо этому человеку у меня не хватало сил. Даже разобрать его запах не получалось — слишком спутанным было мое сознание. — Не выпади с балкона, — прозвучало со странным смешком. Звуки мужского голоса расплывались. Я чувствовала лишь окраску его тембра, не в силах воспринять все весь голос целиком. Силы таяли с каждой секундой. — Только этого мне не хватало, — кажется, незнакомец усмехнулся.

Я даже не успела испугаться, когда сильные руки схватили меня за талию и бесцеремонно дернули назад. Как тряпичная кукла я врезалась в твердую мужскую грудь, не в состоянии смягчить наше столкновение. Остатками сознания я ожидала, что в нос ударит запах незнакомца, и я смогу понять, кто стоит подле меня, но...обоняние словно атрофировалось.

Резкий рывок — и сильные руки подхватили меня, отрывая полубессознательное тело от пола. Сознание почти отключилось, я уже не чувствовала своего тела, не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Как безвольная игрушка, висела на руках неизвестного мужчины и пыталась удержать стремительно угасающую искорку сознания.

Мужчина подпрыгнул вверх и, кажется, забрался на перила. Прыжок, а затем долгий полет вниз. Я уже приготовилась к последнему в своей жизни удару о землю, но неизвестный удивительно мягко приземлился, крепко, даже бережно прижав меня к своей груди. Когда он побежал, я окончательно отключилась, провалившись в бездонную тьму.

Эпилог

Эпилог

— Где моя дочь?! — рявкнул Капулов, бешеными глазами смотря на стаю Манкуловых. После побоища все выглядели уставшими и побитыми. — Я вас спрашиваю! Куда вы ее дели?!

— Последний раз я видел ее перед первой дракой, — нахмурился Бен, прижимая салфетку к глубокой царапине на лбу.

Наконец-то оборотни пришли в себя. Стоило переключить режим вентиляции воздуха с «подачи» на «откачку», как побоище в замке Высшего прекратилось в течение нескольких минут. Народ пришел в себя. Уже забрезжил рассвет, когда почти все гости разбрелись по своим домикам. В замке остались только Капуловы, Манкуловы и особенно сильно пострадавшие в драке. Некоторые не

могли идти самостоятельно, пришлось переносить их в лазарет на носилках.

— В гостевом доме ее нет, — в кабинет Высшего вошла Лидия, обеспокоенно округлив глаза. — Где наша девочка?! — женщина с вызовом посмотрела в сторону Манкуловых, стоящих у восточного окна.

— Нам-то откуда знать, куда подевалась ваша самка?! — фыркнул Бен. Пока Роман отсутствовал, он остался за главного.

— Где ваш жокак?! — рявкнул Михаил, едва не бросившись на бету. — Он был с ней перед дракой, а теперь они оба пропали!

— Роман сейчас вернется, — вздохнул Высший, сидящий за своим письменным столом. Он выглядел уставшим и обозленным, но твердо намеревался разобраться в произошедшем. — Он заметил отсутствие Юлии еще во время драки. Альфа Капулов послал Высшему тяжелый и мрачный взгляд. — Не смотри на меня так, — пробурчал он в ответ.

— Манкулов дружит с твоим внуком, — прошипел Михаил. — Откуда мне знать, что ты не прикрываешь задницу этого шакала?!

— Роман не трогал твою дочь! — рявкнул на него хозяин замка. — Он все время был у меня на глазах! Да и неизвестно еще, куда она делась.

— Я ее не чувствую, — прошипел Капулов. Как альфа он чувствовал примерное местонахождение всех членов своей стаи, но сейчас оборотень не чувствовал свою дочь так, словно ее и нет на этом свете.

Он хотел сказать что-то еще, но неожиданно в кабинет ворвался Роман Манкулов. Именно ворвался, влетев так, что дверь едва удержалась на петлях. Глаза сверкали страхом и растерянностью, которые альфа тщательно прятал под серьезной маской.

— Юли нигде нет, — хрипло заявил он, и в кабинете повисла абсолютная тишина. Представители стаи смотрели друг на друга с одной лишь мыслью: они подозревают друг друга.

— Вы похитили мою дочь! — прорычал Михаил Капулов, обращаясь к Манкуловым.

— Какая чушь! Зачем нам это?! — возразил ему Бен, но без прежнего апломба. Романа удивила такая спокойная реакция своего вспльчивого беты. Прежде в ответ на такое обвинение он бы рвал и метал, кричал бы нечеловеческим голосом, но сейчас в глазах Бена плескался самый настоящий страх...за Юлю? Душу Романа кольнула ревность.

— А может вы сами решили от нее избавиться, когда увидели их поцелуи с Романом? — подал голос юный Серж, прижимая лед к заплывшему глазу. Роман в прошлый раз перестарался, едва не лишив мелкого глаза, но сейчас ощутил острое желание завершить начатое и все же выбить ему этот чертов глаз. Какого дьявола он несет?! Капуловы, конечно, не подарок, но не настолько, чтобы избавляться от собственной дочери...

— А вот за это ты, щенок, мне ответишь! — при упоминании поцелуев альфа по-настоящему рассвирепел. Лицо исказила гримаса ярости, за секунды превращаясь в звериный оскал. Капулов начал перекидываться, явно намереваясь разорвать того, кто посмел прикоснуться к его единственной дочери.

— Да уймись ты! — гаркнул Высший, подсакивая к месту. Только после окрика с тела Михаила мгновенно исчезли все следы звериной сущности. — Пропала твоя дочь! Как ты можешь устраивать склоки в такой момент?!

— Она у них! — Капулов обвиняюще ткнул в сторону вражеской стаи. — Кто еще мог навредить моей дочери?!

— Мы не похищали Юлю! — прорычал Роман, сжимая кулаки. Его голос звучал еще более злоеце и объемно, чем крики старого волка. — Она говорила мне, что не желает подчиняться воле семьи и готова сбежать, — произнес Роман, обращаясь к Высшему.

— Ложь! Ты пытаешься опозорить мою дочь! — голосил Капулов, не желая принимать правду.

— Странно, что она сбежала, никому ничего не сказав, — протянул Высший, качая головой. — Может она сбежала к кому-то...конкретному? — выразительный взгляд на Романа, намекающий на сговор с девушкой.

— Она пропала, — с нажимом ответил альфа. — И я не понимаю, какого черта ее отец просиживает здесь штаны! Неужели ты не чувствуешь, что с твоим ребенком что-то случилось?! — сорвался

Роман, крича так, что дрогнули вековые стены.

— Я вообще ее не чувствую, идиот! — огрызнулся Капулов.

Роману бы разозлиться на оскорбление, но на его лице проступила паника. Если альфа не чувствует самку своей стаи, то...высока вероятность того, что девушки уже нет в живых. Стоило подумать об этом, как земля, казалось, ушла из-под ног. Получается, что Роман — последний, кто видел Юлю? Он прикасался к ней, целовал, растворялся в этой смешной невинной девочке. Где она теперь? Что с ней сделали? Осознание того, что он не может помочь девушке, которая была в шаге от того, чтобы стать его женой, разбивала вдребезги его самоконтроль.

— Нужно объявлять поиски, — хрипло произнес Роман. — Просмотреть все камеры видеонаблюдения, выяснить, кто и зачем пытался отравить оборотней лунным цветком...

— Все камеры разбиты после побоища, — мрачно усмехнулся Высший. — Случайно ли? — приподнял бровь он.

— Возможно, пропал кто-то еще, — предположил Бен. — Нужно опросить народ. Черт, и почему пропажу своей самки вы заметили так поздно?! — обвинил он Капулова. — Все разбрелись, преступник успел замести следы...

— Юля и была целью всего этого бедлама, — прошептал Роман, пораженный собственной догадкой. Теперь пазл сложился. — Все было подстроено с самого начала. Кто-то пустил через вентиляцию концентрат лунного цветка и устроил здесь сумасшедший дом. Все это нужно, чтобы отвлечь наше внимание, устроить суматоху. Юлю похитили... Возможно, что не только ее. Нужно выяснить, не пропали ли самки в других кланах.

— Как-то все очень стройно у тебя, — прищурился Капулов. — А не ты ли подсунил в вентиляцию этот чертов цветок?! Все знают, что твоя мать была травницей! Кто еще кроме тебя разбирается в свойствах растений?! Это его рук дело! — он обвиняюще ткнул пальцем в Романа, обращаясь к Высшему. Капулов ожидал заступничества, надеялся на справедливый исход.

— Ты прав, — протянул Высший, потирая подбородок. — Роман, у тебя были и мотив, и возможность совершить это.

— Что?! — опешил Манкулов. — Вы совсем спятили?! Я бы никогда не причинил вреда девушке!

— Ага, рассказывай, — впервые подал голос старший сын Капулова. — Ваша стая уважением законов не отличается. Я считаю, Манкуловых нужно взять под стражу, пока мы не выясним, что случилось с моей сестрой.

— Мало я тебя бил, — с сожалением цыкнул Бен. На лице старшего сына Капулова остались следы его кулаков: синяки и ссадины на лбу и скулах, но обошлось без переломов. Даже странно. Похоже, Бен сознательно не хотел причинять серьезного вреда сыну Капулова.

— Брат под стражу не вижу оснований, — протянул Высший, признавая правоту семьи пропавшей девушки. — Пока нет доказательств причастности Манкуловым к похищению Юлии, я не имею права обвинять их. Но я считаю целесообразным отстранить вас, — обратился он к Роману и его семье, — от расследования данного дела. Известно, что ваши семьи враждуют, поэтому нельзя исключать причастность некоторых членов стаи к пропаже девушки, — он прозрачно намекнул на эпизод с нападением на самку.

— Но мы можем помочь! — настаивал Роман, теряя терпение. — Я могу помочь! — с нажимом произнес он. У Манкулова уже был припасен козырь в рукаве.

— Помоги, но непосредственно в поисках ты не будешь участвовать, — отрезал Высший, давая понять, что на этом разговор окончен. — И не надейся на вашу дружбу с Алексом. Внук не сможет меня переубедить.

— Да идите вы, — в раздражении бросил Роман и вышел из кабинета, не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. — Я сам ее найду, — прорычал он, решительно шагая в сторону выхода из замка.

Конец первого тома